

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**О. В. Химичева,
Н. В. Григорьева,
С. В. Гурдин и др.**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ
ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
(АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Учебное пособие

Москва
2018

ББК 67.410.2

X46

Рецензенты:

*главный эксперт-специалист аппарата Министра
ДДО МВД России, кандидат юридических наук Д. А. Бурыка;
начальник организационно-аналитического управления Следственного
департамента МВД России, кандидат юридических наук С. Я. Боженок*

Коллектив авторов:

О. В. Химичева (глава 5), Н. В. Григорьева (главы 2, 3, 4, 8, 9),
С. В. Гурдин (глава 1), И. Б. Тутынин (главы 6, 7).

X46 *Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и интересов личности, общества и государства* : учебное пособие / О. В. Химичева, Н. В. Григорьева, С. В. Гурдин, И. Б. Тутынин. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 163 с.
ISBN 978-5-9694-0542-4.

Учебное пособие посвящено основным гарантиям обеспечения прав, свобод и интересов личности, общества и государства в сфере уголовного судопроизводства. Авторами предпринята попытка представить общую картину как по отдельным вопросам гарантированности обеспечения прав, свобод и интересов в уголовном судопроизводстве, так и совокупности их представителей. Систематизированы научные подходы, выявлено общее и объединяющее, определены современные тенденции и перспективы развития.

В учебном пособии нормативные правовые акты приведены по состоянию на 31 декабря 2017 года.

Предназначено для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников.

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9694-0542-4

© Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018
© Химичева О. В., 2018
© Григорьева Н. В., 2018
© Гурдин С. В., 2018
© Тутынин И. Б., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе. Общая характеристика гарантий прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	6
Глава II. Понятие и значение ходатайств и жалоб в уголовном процессе как средств защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.....	26
Глава III. Процессуальные сроки: понятие, классификация и значение в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства	45
Глава IV. Теория и практика процессуальных издержек в уголовном процессе.....	61
Глава V. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве	68
Глава VI. Понятие, сущность и значение гражданского иска и конфискации имущества в уголовном судопроизводстве	77
Глава VII. Уголовно-процессуальная ответственность	107
Глава VIII. Процессуальные документы: понятие и классификация, проблемы содержания и оформления	115
Глава IX. Проблемы прокурорского надзора, ведомственного процессуального и судебного контроля за исполнением законов следственными органами и органами дознания в стадии предварительного расследования	125
Вопросы для дискуссии	146
Вопросы для самоконтроля	151
Библиографический список	153

ВВЕДЕНИЕ

Конституционный императив о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» реализован в отраслевом законодательстве, в том числе в уголовно-процессуальном, посредством целостной системы правовых положений. Наличие каких-либо правовых средств не дает полной возможности выполнить предназначение правового регулирования. Практика показывает, что конституционный позыв возвысить права и свободы личности выше всех остальных ценностей пока не увенчался успехом. В настоящее время в полной мере не удалось перейти от формального признания прав, свобод и интересов личности к реальному их гарантированию. По нашему мнению, одна из причин этого – отсутствие осознания теоретиками и правоприменителями значимости и истинного содержания ряда правовых институтов, о которых пойдет речь в настоящей работе. Какое отношение и верное понимание у применяющих право, а также у тех, кто выстраивает научно-теоретические концепции отдельных норм и их совокупности, возможно наиболее оптимальное построение юридических норм и налаживание эффективной практики их применения, а, следовательно, успех российского уголовного судопроизводства, права в целом.

Несмотря на наличие многочисленных работ, посвященных проблемам обеспечения прав, свобод и интересов в уголовном судопроизводстве, связанных с отдельными гарантиями и их совокупностью, ряд вопросов о сущности и содержании рассматриваемых положений удовлетворительной разработки не получили.

Важность, многогранность и объемность уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав, свобод и интересов личности, общества и государства, по наблюдению авторов работы сопровождаются различными интерпретациями основных (базовых) элементов рассматриваемой темы. Предпринята попытка представить общую картину как по отдельным вопросам гарантированности обеспечения прав, свобод и интересов в уголовном судопроизводстве, так и совокупности их представителей, реализовано устремление систематизировать научные подходы, выявить общее и объединяющее, определить современные тенденции и заглянуть в будущее.

По убеждению авторов, объединение таких вопросов, как основы обеспечения прав личности, гарантии прав и свобод человека и гражда-

нина, ходатайства и жалобы, процессуальные сроки, процессуальные издержки, реабилитация, гражданский иск, конфискация имущества, уголовно-процессуальная ответственность, процессуальные документы, процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль целесообразно потому, что позволяет рассмотреть данные представители уголовного процесса и смежных с ним отраслей российского права как своеобразную систему, характеризующуюся общими целями, свойствами сущности и содержания, закономерностями развития.

Отмечаем, что авторское видение рассматриваемой системы правовых категорий характеризуется отсутствием претензий на исчерпанность представленного в работе как перечня соответствующих представителей обеспечения гарантий прав, свобод и интересов в уголовном судопроизводстве, так и связанных с этим проблемных вопросов. Авторы остановились лишь на ключевых, первостепенных, животрепещущих проблемах.

Надеемся, что работа может быть интересна сотрудникам правоохранительных и судебных органов, преподавателям, курсантам, слушателям, студентам, адъюнктам, аспирантам, и всем, кому интересны дискуссионные вопросы отечественного уголовного судопроизводства.

Глава I. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституция Российской Федерации провозгласила Российскую Федерацию демократическим правовым государством, а человека, его права и свободы высшей ценностью, указав при этом, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть обязанность государства.

Очевидно, что такое положение дел касается любой сферы государственной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, так как при ее осуществлении права и свободы личности ощутимо затрагиваются, а в определенных законодателем случаях, существенно ограничиваются.

Именно в уголовном судопроизводстве в полной мере применяются меры государственного принуждения, разрешаются вопросы о виновности лица обвиняемого в совершении преступления и его наказании, кроме того, при осуществлении такого вида деятельности в значительной степени затрагиваются права личности, выступающей со стороны обвинения – потерпевшего, а также других граждан, чьи интересы затронуты совершенным преступлением.

Несомненно, что права личности нуждаются в надлежащем их обеспечении, причем не только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, но и с современными требованиями международных стандартов по осуществлению уголовного судопроизводства.

Конституционное понятие «личность», будучи самой обобщенной по уровню абстракции категорией, должно охватывать все разнообразие индивидуумов, чтобы обеспечить надежную защиту их прав и интересов¹. Понятия «личность» и «человек» отличаются друг от друга лишь как научные абстракции. Проводимая между ними грань условна, «ибо характеризует с разных сторон единый (расщепляемый лишь в абстракции с целью более глубокого его изучения) объект – человеческую личность, человека»².

---

¹ Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Демократия и достоинство личности. М., 1983. С. 13.

² Бережнов А. Г. Права личности. Некоторые вопросы теории. М., 1991. С. 15.

Сказанное позволяет относительно определенно высказаться по поводу категории «личность» в уголовном процессе. Совершенно очевидно, что она применяется для обозначения в первую очередь гражданина, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, вне зависимости от его процессуального положения. При этом «личность» выражает то общее, что характерно для всех участников уголовного процесса вообще и каждого в отдельности.

Действительно, процессуальный статус различных участников уголовного судопроизводства, несомненно, различается в зависимости от их заинтересованности в исходе дела. Соответственно этому дифференцируется степень охраны, защиты и непосредственного обеспечения их прав, в том числе и процессуального характера.

Очевидно, что, прежде всего, надлежит обеспечить права лиц, имеющих в деле личную заинтересованность в благополучном для них исходе производства по уголовному делу, – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

При этом в большей степени нуждаются в защите интересы лица, обвиняемого в совершении преступления, так как именно это лицо может быть ограничено в информации, находиться в местах временной изоляции от общества, ограничено в других своих, в том числе и конституционных правах.

Понятно, что такая позиция, в том числе и законодателя, вызывает противоречивую реакцию общественности, нет однозначного мнения по этому поводу и среди ученых-процессуалистов.

Такое положение дел следует объяснить следующим. Поскольку в отношении обвиняемого существует реальная угроза подвергнуться наказанию со стороны государства, то именно в отношении обвиняемого с теоретической точки зрения возможно проявление факта наивысшей степени несправедливости из всех, которые могут иметь место в уголовном процессе, а именно – постановление незаконного, необоснованного, несправедливого приговора суда. Таким образом, на месте осужденного за совершение виновного, противоправного, общественно опасного и наказуемого деяния – преступления оказывается невиновный в его совершении.

В свою очередь, потерпевший как гражданин, права которого нарушены преступлением, интересы которого государство в лице своих специально созданных правоохранительных органов не сумело уберечь от преступного посягательства, вправе ожидать от него действий, направленных на восстановление его нарушенных прав, включая возмещение причиненного преступлением вреда. При этом над

потерпевшим, в отличие от обвиняемого, не нависает тех угроз, о которых было сказано выше.

Всесторонний анализ динамично развивающегося, действующего уголовно-процессуального законодательства и существующих в юридической литературе точек зрения позволяет увидеть некоторые современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе, которые сводятся:

а) уточнению существующих и привнесению в закон новых прав отдельных участников уголовного процесса¹, в качестве которых и выступает личность;

б) дифференциации процессуальной формы, в том числе и формированию отдельных видов процессуального производства по уголовному делу²;

в) признанию процессуального действия принудительным, если оно объективно содержит ограничения прав граждан, независимо от их согласия подвергнуться правоограничению³;

г) обеспечению прав личности в сфере уголовно-процессуального принуждения⁴;

д) обеспечению прав личности в уголовном процессе в целом на уровне международных стандартов⁵;

е) совершенствованию основ процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства⁶;

ж) улучшению механизма обжалования как формы правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве⁷;

---

¹ Так, в период с 2013 по март 2015 гг. законодатель существенно упрочил процессуальное положение потерпевшего, посредством внесения десяти изменений и дополнений в ст. 42 УПК РФ.

² Введение в УПК Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ Главы 32¹ Дознание в сокращенной форме.

³ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография. М., 2000. С. 17.

⁴ Гельдибаев М. Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.

⁵ Кондрат И. Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

⁶ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

⁷ Григорьева Н. В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

з) повышению эффективности и дальнейшей разработке основ использования в процессе расследования и раскрытия преступлений специальных познаний¹.

Не менее важной тенденцией обеспечения прав личности в уголовном процессе является развитие законотворческой деятельности, позволяющей ликвидировать пробелы в правовом регулировании производства по уголовному делу, а также постепенное устранение правовых неопределенностей, неточностей в уже действующих нормах уголовно-процессуального законодательства, которые в своей совокупности порождают сложности для правоприменителей, ущемляют права личности, представляющие собой построенную, логически завершенную систему. Такая система есть не что иное, как урегулированная различными по своей юридической силе нормативными актами, включая международные, совокупность возможностей, принадлежащая той или иной личности, вовлеченной в уголовный процесс независимо от статуса и охраняемой государством в лице его органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное судопроизводство. При этом указанные выше должностные лица и органы обязаны не только охранять, но и обеспечивать права личности в уголовном процессе.

В юридической литературе под обеспечением прав личности в уголовном процессе понимается совокупность правовых методов и средств, четко определяющих цели и задачи уголовного процесса как единую систему регламентации правового статуса каждого субъекта уголовного процесса². Иначе, это совокупность правовых средств и способов, определяющих назначение уголовного процесса, являющих собой единую, логически завершенную систему регулирования правового статуса того или иного участника уголовного процесса.

Формально это определенная уголовно-процессуальным законодательством множество последовательно сменяющих друг друга процессуальных решений и действий, производимых специально уполномоченными на то должностными лицами и органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, направленная на соблюдение, недопущение нарушения прав личности, а также, создание благоприятных условий, при которых личность может беспрепятственно реализовывать свои процессуальные права и добросовестно исполнять свои обязанно-

---

¹ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

² Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М. : Юриспруденция, 2005. С. 27.

сти, выступая в качестве того или иного участника уголовного процесса. В связи с этим существенное значение приобретает вопрос о круге лиц, относящихся к участникам уголовного процесса и соответственно наделяемых определенными правами, нуждающимися в их обеспечении, который до настоящего времени является дискуссионным.

Интересно по этому поводу высказалась Т. Г. Николаева. Изучив и обобщив, существующие в юридической литературе мнения различных ученых-процессуалистов она отмечает, что участниками уголовного процесса, по мнению одних исследователей, могут быть только лица, которые в ходе производства по уголовному делу защищают свои личные или представляемые права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Согласно точке зрения других ученых, к участникам процесса относятся и те, на кого законом возложено осуществление таких уголовно-процессуальных функций, как уголовное преследование и разрешение уголовного дела (следователь, орган дознания, прокурор, суд). Ряд исследователей считают, что участниками уголовного процесса являются все без исключения лица, попавшие в сферу уголовного судопроизводства (в том числе свидетели, понятые, эксперты, специалисты, переводчики)¹.

Несмотря на разнообразие точек зрения, очевидно, что личность, вовлеченная в орбиту уголовного судопроизводства, может выступать в качестве любого из перечисленных выше участников – носителя процессуальных прав и обязанностей.

Вместе с тем предоставление любого процессуального права может превратиться для личности, участвующей в уголовном судопроизводстве в простую формальность, если не будут созданы надлежащие условия для его осуществления. Например, современный уголовно-процессуальный закон не просто, предоставляет подозреваемому и обвиняемому право на защиту, но и предусматривает неременный механизм его обеспечения, который изначально заложен законодателем в ст. 16 УПК РФ.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту заслуженно признается в качестве принципа уголовного процесса. Исходя из указанного принципа, на органы, осуществляющие уголовное преследование, возлагаются обязанности по обеспечению права на защиту.

---

¹ Николаева Т. Г. Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и законные интересы при расследовании преступлений : учебное пособие. СПб., 1999. С. 3.

Их невыполнение расценивается как существенное нарушение закона, пишет Г. П. Химичева¹. В свою очередь, раскрывая значение обеспечения права обвиняемого на защиту в качестве принципа уголовного процесса, М. С. Строгович обоснованно рассматривал его как совокупность процессуальных гарантий прав обвиняемого. В свое время он писал: «необходимость надлежащего обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого обусловлена тем, что производством по уголовному делу их интересы затрагиваются наиболее остро. Главным образом им предназначаются всевозможные меры уголовно-процессуального принуждения. Над ними нависает реальная угроза уголовного наказания. Поэтому вопросы, от решения которых зависят судьба человека, его доброе имя, честь, достоинство и свобода, касаются в уголовном деле, прежде всего интересов лица, противостоящего уголовному преследованию. Неудивительно, что именно правам личности такого человека, прежде всего, уделяется внимание в уголовном судопроизводстве»².

Основу уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях составляет производство следственных действий, большинство которых связано с ограничением конституционных прав личности. Именно по этой причине законодатель посредством детально урегулированной процедуры производства следственных действий стремится обеспечить права личности в уголовном процессе, в том числе и конституционные, ограничение которых возможно только на основании судебного решения.

Анализ УПК РФ и юридической литературы³ позволяет выделить ряд мер способствующих обеспечению прав личности при их производстве. К ним, в частности, относятся следующие положения:

- производство следственных действий возможно только по конкретному уголовному делу, находящемуся в производстве специально уполномоченного на то должностного лица или органа;
- пределы познания и деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование не должны выходить за рамки одного определенного события преступления;
- возможность обжалования, процессуальных действий (бездействия) лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство;

---

¹ Химичева Г. П. Принципы уголовного процесса. М., 1992. С. 28.

² Строгович М. С. Избранные труды. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. Т. 2. С. 227.

³ Алонцева Е. Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

– признание доказательств недопустимыми, если они получены с нарушениями требований уголовно-процессуального закона;

– производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, должно осуществляться в соответствии с общими правилами производства следственных действий.

Указанные выше положения должны исключить по замыслу законодателя ненадлежащее обеспечение прав личности. Однако при производстве отдельных следственных действий все же возникают проблемные вопросы, вызывающие дискуссию на страницах юридической литературы. Такая дискуссия развернулась, например, по поводу допустимости применения принуждения, его пределах и основаниях в отношении участников процесса в случаях, когда они отказываются от проведения их освидетельствования. Так, И. Н. Кондрат справедливо указывает на то, что бесспорна не только целесообразность, но и необходимость принудительного освидетельствования подозреваемого (обвиняемого) при наличии оснований полагать, что на его теле могут быть обнаружены следы преступления либо особые приметы¹. Собранными по делу доказательствами он в определенной мере изобличается в совершении преступления и проявляет понятную заинтересованность в сокрытии следов преступления. Лишить следователя и суд возможности обнаружить эти следы, защищая чувство стыдливости обвиняемого, значит, сделать невозможным установление истины по многим уголовным делам, пишет И. Л. Петрухин², а значит, сделать невозможным достижение основной цели уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Острее стоит вопрос о допустимости применения принуждения такого же характера в отношении личности, выступающей в роли свидетелей и потерпевших. По мнению М. С. Строговича, потерпевшие и свидетели не могут быть принудительно подвергнуты освидетельствованию, поскольку законодатель заботится не только об установлении истины, но и о том, чтобы она достигалась средствами, не ущемляющими законные интересы личности³.

---

¹ Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика : монография. М. : Юстицинформ, 2015.

² Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 139.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : В 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 126.

И. А. Антонов, считает, что освидетельствование, сопряженное с принудительным обнажением тех частей тела потерпевшего, свидетеля, которые обычно скрываются под одеждой (особенно по делам о половых преступлениях), недопустимо во всех случаях¹.

В свою очередь И. Н. Кондрат обоснованно полагает, что принудительное освидетельствование потерпевших и свидетелей возможно в строго ограниченных случаях, в частности, если без его проведения невозможно квалифицировать противоправное деяние, а также установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Вопросы, связанные с допустимостью принуждения, актуальны не только при производстве освидетельствования, но и при производстве любого другого следственного действия, например, опознания. При этом следует учитывать, что в зависимости от ситуации потерпевшие и свидетели могут выступать в качестве как опознающих, так и опознаваемых².

Кроме того, обеспечение прав личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения и в первую очередь мер пресечения также является заботой государства в лице его органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. По этому поводу достаточно точно высказался М. Х. Гельдибаев, который писал: «Цель уголовного процесса и процессуального принуждения, как составной его части, не изобличить виновного в совершении преступления во чтобы то ни стало и любыми средствами, а обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина применительно как к тем, кто нарушил закон, так и к тем, кому причинен вред этим обстоятельством»³.

Действительно, среди всех видов государственной деятельности уголовное судопроизводство больше других вторгается в сферу частной жизни, ограничивает права и свободы граждан. Обусловлено это, по справедливому утверждению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, «публичностью уголовного процесса. Интересы общества и государства состоят в том, чтобы установить истину по уголовному делу, привлечь виновных к ответственности, преодолеть сопротивление за-

---

¹ Антонов И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб., 2003. С. 161–162.

² Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика : монография. М. : Юстицинформ, 2015.

³ Гельдибаев М. Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.

интересованных лиц. В результате права частных лиц могут быть ущемлены»¹.

Таким образом, становится видимой одной из самых сложных и не имеющих однозначного разрешения проблем, связанных с соотношением публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве. Однако в любом случае, разрешая подобные проблемные вопросы, лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, следует исходить из того, что положения ст. 2 Конституции Российской Федерации прямо указывают на то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Соответственно, права отдельной личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, должны быть обеспечены в любом случае, в противном случае уголовный процесс как деятельность перестанет соответствовать своему назначению.

Очевидно, что в сфере уголовного судопроизводства перед государством стоят две состоятельные задачи, вытекающие из положений ст. 6 УПК РФ:

1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Поэтому уголовно-процессуальное принуждение должно применяться не только для защиты прав потерпевших, но и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По этой причине уголовно-процессуальное законодательство достаточно четко регламентирует основания, условия, процессуальный порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также весьма недвусмысленно обозначает его пределы, соответствующие современным стандартам международного права и Конституции Российской Федерации. Именно в этом заключается обоснованность уголовно-процессуального принуждения основными началами уголовного судопроизводства.

Помимо обеспечения прав личности в уголовном процессе, особенно в тех случаях, когда они затрагиваются в наибольшей степени, законодатель предписывает лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство неукоснительно соблюдать нормы закона, гарантирующие соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 229.

Прежде всего, гарантиями прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве являются: 1) принципы уголовного судопроизводства; 2) прокурорский надзор, судебный и процессуальный контроль; 3) применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства; 4) иммунитеты и привилегии; 5) право граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Важнейшим средством обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса, воплотившим в себе конституционные предписания и общепризнанные положения международного права и международных договоров Российской Федерации, являются принципы уголовного судопроизводства.

Именно принципы определяют сущность, содержание, направленность, способы и процессуальную форму деятельности субъектов процесса, воплощают в себе стратегию и тактику уголовно-процессуальной политики государства, закладывают систему незыблемых гарантий истины, защиты прав и свобод человека и обеспечения справедливого правосудия.

Система уголовно-процессуальных принципов органически взаимосвязана с назначением уголовного судопроизводства, которое определяет основу формирования системы принципов. И если категория «назначение» означает то, на что направлена уголовно-процессуальная деятельность, то принцип отвечает на вопрос, как, каким образом осуществляется эта деятельность. Каждый отдельно взятый принцип, ни в коем случае не ограничиваясь рамками одной статьи, проявляется и в других положениях УПК РФ. Причем принципы уголовно-процессуального права действуют как непосредственно, так и через иные правовые предписания.

Например, ст. 9 УПК РФ содержит в себе принцип, который называется «Уважение чести и достоинства личности». В соответствии с ним в уголовном судопроизводстве запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Анализ положений ст. 9 УПК РФ позволяет увидеть то, что в данном принципе заложены не только правовые, но и нравственные, эти-

ческие требования, обязательные для соблюдения в ходе расследования и судебного разбирательства.

Данная общая формулировка находит развитие и детализацию в других положениях УПК РФ. Например, в ч. 4 ст. 164 УПК РФ об общих правилах производства следственных действий указано, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Кроме того, приведенное выше как нельзя лучше демонстрирует содержание в принципах уголовного судопроизводства Российской Федерации норм международного права, в частности ст. 5 Всеобщей декларации прав человека («никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»), а также ст. 21 Конституции Российской Федерации, прямо указывающей на то, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

В свою очередь, ст. 10 УПК РФ содержит в себе принцип «Неприкосновенности личности», который вобрал в себя положения ст. 9 Всеобщей декларации прав человека, где указывается буквально следующее: «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» и ст. 22 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Нельзя не отметить о принципе «Презумпции невиновности», закрепленном в ст. 14 УПК РФ. Именно он вобрал в себя и отражает в российском законодательстве положения ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, определяющей, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо дея-

ния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено». Одновременно этот принцип содержит в себе и предписания ст. 49 Конституции Российской Федерации, где сказано, что «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства являются одним из важнейших средств обеспечения прав и свобод его участников. При этом воплощение в них конституционных предписаний и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации делает их еще более эффективным средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в форме дознания и предварительного следствия, вместе с непосредственным участием прокурора в судебном заседании, на котором рассматривается и разрешается уголовное дело по существу, выступает в качестве важной гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Выражается такая гарантия в том, что прокурорский надзор, с одной стороны, призван обеспечить неукоснительное соблюдение единого, установленного уголовно-процессуальным законом порядка предварительного расследования, а с другой, – именно прокурорский надзор как особый, специфический вид государственной деятельности призван обеспечить реализацию прав и законных интересов личности тем или иным образом, вовлеченной в уголовное судопроизводство и приобретшей вполне определенный законом процессуальный статус. По этой причине надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия занимает центральное место в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Предварительное расследование, как никакой другой вид государственной деятельности затрагивает или ограничивает, в том числе и конституционные права, и свободы некоторых его участников. Наиболее ярко такие ограничения проявляются при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, задержании по подо-

зрению в совершении преступления, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого и ряде других случаев. Поэтому прокурорский надзор как особый, специфический вид государственной деятельности должен быть направлен на защиту конституционных прав граждан, являющихся участниками уголовного процесса.

Кроме того, прокурорский надзор является эффективным средством против волокиты, проведения доследственных проверок при очевидности признаков преступления в сообщениях о преступлениях, а также, обеспечивает реализацию публичных интересов посредством осуществления постоянного наблюдения за законностью принятых следователем, дознавателем решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела.

Немаловажную функцию осуществляет прокурор и в судебных стадиях уголовного процесса. С одной стороны, он выступает в качестве стороны обвинения – т. е. выполняет функцию уголовного преследования и одновременно являет собой гарант соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Однако после удаления суда в совещательную комнату эта функция сменяется другой – надзорной, направленной на то, чтобы решение суда по уголовному делу было законным, обоснованным и справедливым.

Еще одним средством обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на досудебных его стадиях является *процессуальный контроль* в узком его понимании. Он заключается в возможности заинтересованных лиц обжаловать действия, бездействие и решения следователя, дознавателя соответственно руководителю следственного органа и начальнику подразделения дознания, которые при этом выступают не только в роли процессуального, но и административного руководства.

Поскольку руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания представляют одну сторону со следователем или дознавателем, это порождает дискуссии по поводу справедливости, выносимых ими решений. Кроме того, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания обладают достаточными полномочиями процессуального характера, посредством реализации которых они осуществляют контроль за деятельностью, подчиненных им следователей или дознавателей, с тем, чтобы они осуществляли свою деятельность в рамках закона, соблюдая при этом права и свободы участников уголовного судопроизводства.

В свою очередь судебный контроль начинает реализовываться со стадии возбуждения уголовного дела и в различных проявлениях сопутствует ему практически на всех последующих стадиях уголовного процесса.

В ст. 125 УПК РФ детально определен судебный порядок рассмотрения жалоб. Одной из проблем в реализации этой нормы является то, что в ней не установлены сроки, в течение которых могут быть обжалованы те или иные действия, либо факт бездействия. На практике это часто приводит к обжалованию постановлений о прекращении уголовного дела и постановлений об отказе в возбуждении дела по делам и материалам прошлых лет, уже уничтоженным за истечением срока хранения, либо по которым уже истекли сроки давности для привлечения к уголовной ответственности.

Очевидно, что законодателю необходимо установить вполне определенные сроки обжалования тех или иных решений и действий бездействия должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование.

В юридической литературе существует вполне обоснованное мнение о том, что «решения должностных лиц органов предварительного расследования, которые возможно обжаловать в суде, условно можно разделить на три группы:

– решения, в которых сформулированы итоговые (для определенной стадии расследования или в целом) или окончательные решения. Речь идет о постановлениях: отказе в возбуждении уголовного дела; прекращении уголовного дела; приостановлении следствия; выделении либо соединении уголовных дел; направлении уголовного дела (по подследственности, по территориальности) и т. д. Безусловно, что все участники уголовного процесса имеют право обжаловать такие постановления;

– решения, затрагивающие основные права и свободы подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, так как именно участники уголовного судопроизводства претерпевают наиболее серьезные ограничения, и сфера действия судебного контроля здесь является наиболее широкой;

– иные решения органов предварительного следствия и дознания (речь идет о жалобах свидетелей, законных представителей и других, например, родителей обвиняемого, у которых произвели обыск и описали имущество, и т. д.).

Не могут быть обжалованы в суд те решения или действия органов предварительного расследования, которые в данный момент не нарушают процессуальные права участников процесса, а сводятся к

неудовлетворению их интереса (например, отказ в допросе свидетеля, в назначении экспертизы и т. д.) – эти действия могут попасть под судебный контроль в стадии судебного разбирательства¹.

Решения, принятые нижестоящими судами, можно обжаловать в суды вышестоящие, что представляет собой еще один инструмент судебного контроля, позволяющий обеспечивать права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на сегодняшний день является одной из серьезнейших проблем, подлежащих разрешению.

Поэтому законодатель предусмотрел возможность применения следователем, органом дознания, дознавателем, в пределах их компетенции, мер безопасности при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или иным близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными действиями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Виды мер безопасности предусмотрены в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в последующих редакциях) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Вопрос о безопасности, в том числе о защите от давления на свидетелей и потерпевших, которым предстоит давать показания или уже давших показания, становится сегодня особо актуальным². Это объясняется тем, что одной из самых распространенных причин отказа лица от обращения за судебной защитой и выполнения возлагаемых на него процессуальных обязанностей является обоснованное опасение за свою

---

¹ Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 425.

² В теории уголовного процесса неоднократно указывалось на актуальность указанной проблемы. См.: Марченко С. Л. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Петуховский А. А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству. Актуальные проблемы расследования преступлений. М., 1995; Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001; Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002 и др.

жизнь, собственность, жизнь и здоровье его близких вследствие угроз насилия и совершения других противоправных действий со стороны преступников. Практике известно немало случаев, когда свидетели изменяют свои показания в пользу обвиняемых, отказываются от них, дают заведомо ложные показания. Это приводит к тому, что многие преступления не раскрываются, их организаторы остаются на свободе и продолжают заниматься преступной деятельностью.

Лицо, осуществляющее расследование уголовного дела, обязано тщательно проанализировать фактические данные, полученные от участника процесса, в адрес которого поступили указанные выше угрозы. При этом следует учитывать субъективную оценку существующей угрозы. Необходимо дать также анализ поступающей из оперативных служб или специально добываемой следственным путем информации. Только после этого следователь оценивает степень опасности и определяет, нуждается ли тот или иной участник процесса в принятии мер защиты¹. Вместе с тем принимаемое в таком случае решение, основанное на объективных фактах носит субъективный характер. Такое положение дел порождает дискуссии в юридической литературе и требует от законодателя привнесения в закон более четких критериев позволяющих принимать компетентным органам и должностным лицам решения о применении мер безопасности или отказать в них.

Следует сказать, что в УПК РФ содержится ст. 317⁹ «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». В ч. 1 данной нормы сформулировано правило, что при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц возможно применение мер безопасности, предусмотренных ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Таким образом, обозначенные в УПК РФ и федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры безопасности представляют собой достаточно эффективный комплекс процессуально-правовых средств, использование которых в соответствии с имеющимися рекомендациями позволяет правоприменителю реально разрешить вопрос защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства в независимости от того, на какой стороне и в каком процессуальном положении они выступают.

---

¹ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002.

Другой важнейшей процессуальной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является институт иммунитетов и привилегий.

Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. В этом конституционном положении раскрывается общепризнанный принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным».

При этом основанием, освобождающим граждан от обязанности свидетельствовать по уголовному делу, являются обстоятельства, закрепленные в ст. 51 Конституции Российской Федерации и конкретизированные в УПК РФ. В теории уголовного процесса они называются свидетельский иммунитет¹, под которым подразумевается право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Рассматривая *понятие уголовно-процессуального иммунитета*, необходимо соотнести его с понятием «привилегии», так как в теории уголовного процесса нет единого взгляда на соотношение этих понятий². Одни авторы рассматривают привилегии и иммунитеты как тождественные понятия³, другие видят между ними различия⁴. Термин «иммунитет» произошел от латинского «*immunitas*», означавшего освобождение от повинностей», льгота⁵. В толковом словаре русского языка «иммунитет» определяется как «представлен-

---

¹ Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного исследования). М.: Спарк, 1996.

² Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе: монография. М., 1998. С. 10.

³ Блищенко И. П., Дурденевский В. Н. Дипломатическое и консульское право. М., 1962. С. 327–411; Международное право. М., 1974. С. 358; Международное право / под ред. Г. И. Тункина. М., 1982. С. 272–279.

⁴ Курс международного права. М., 1972. С. 243; Международное право. М., 1978. С. 151; Кардашев В. Г. Неприкосновенность помещения дипломатического представительства и ее гарантии в современном международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 12.

⁵ Баш Л. М., Боброва А. В. и др. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М.: Цитадель-трейд; Рипол Классик, 2003. С. 271.

ное кому-нибудь исключительное право не подчиняться некоторым общим законам»¹.

Термин «привилегия» происходит от латинского «privilegium», означавшего преимущественное право, закон или постановление, изданное в пользу или против одного лица, исключительный закон². В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой привилегия определяется как преимущественное право, льгота.

По справедливому утверждению О. В. Мичуриной, свидетельский иммунитет – это предоставляемое право отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений или служебных обязанностей. При этом отмечено, что «свидетельский иммунитет» и «привилегия» – правовые категории, являющиеся тождественными, раскрывающими суть одного и того же правового явления³.

Термин «иммунитет» законодатель использует в нормах уголовно-процессуального права (п. 40 ст. 5 УПК РФ), а «привилегию» – нет.

Заслуживает внимания позиция некоторых процессуалистов, которые считают необходимым расширить круг лиц, в отношении которых лицо имеет право не давать показания. Вполне допустима ситуация, когда субъективно наиболее дорогим для лица является человек, не являющийся супругом или близким родственником. Это указывает на необходимость распространить свидетельский иммунитет и на субъективно близких лицу людей. В их число вполне могут попадать сожительствующие, не состоящие в официальном браке, и их родители (как сделано в законодательстве ряда европейских стран)⁴.

Однако в данном случае возникает вопрос, кто будет определять, насколько такое лицо является близким, и на основании каких критериев. Некоторые авторы полагают, что это следовательно, дознаватель или суд, в производстве которых находится уголовное дело. Необходимую для принятия решения информацию предлагается получать посредством допроса иных свидетелей.

По мнению А. В. Гриненко, словосочетание «не обязан свидетельствовать» в данном случае означает право лица, которому приписывают совершение преступления, не давать показания против самого

---

¹ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 245.

² Баш Л. М., Боброва А. В. и др. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М. : Цитадель-трейд; Рипол Классик, 2003. С. 627.

³ Мичурина О. В., Перетокин С. Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Смоленск, 2009. С. 70.

⁴ Аберхаев Э. Р. Свидетельский иммунитет как гарантия права на неприкосновенность частной жизни // Информационное право. – 2006. – № 3.

себя или других лиц, независимо от того, в каком качестве формально его допрашивают – в качестве свидетеля, потерпевшего или обвиняемого. Поэтому перед допросом следователь должен предупреждать их о том, что они вправе не свидетельствовать против себя самих, своих супругов, близких родственников. Таким же правом пользуются супруг, близкие родственники указанных лиц. В случае, когда лицам при производстве дознания или предварительного следствия указанное конституционное положение разъяснено не было, их показания должны признаваться судом полученными с грубым нарушением закона, и не могут использоваться в процессе доказывания¹.

Правом свидетельского иммунитета, в том смысле, в каком он определен в п. 40 ст. 5 УПК РФ («...право лица не давать показания ...») обладают лица, указанные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ².

Таким образом, сведения, полученные от данных лиц, не могут быть использованы в качестве доказательств, так как получены с нарушением требований закона (ч. 2 п. 3 ст. 75 УПК РФ).

Следует отметить, что в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Г. В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ» лица, указанные в пп. 1–4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, могут быть допрошены в качестве свидетелей при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные сведения, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права.

Не все спорные вопросы, связанные со свидетельским иммунитетом, получили свое разрешение в уголовно-процессуальном законо-

---

¹ Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 171.

² 1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

дательстве. Однако, как институт уголовно-процессуального права остается одним из наиболее эффективных средств защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Еще одной процессуальной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является право граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, причем государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Такая деятельность государства в лице его специально уполномоченных на то органов и должностных лиц является важнейшим направлением обеспечения прав и свобод человека и гражданина и находит свое отражение, в том числе в нормах УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 11 УПК РФ вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ. Данное направление тесно связано с правом на реабилитацию, которое вытекает собственно из назначения уголовного судопроизводства, а основания и сам процессуальный порядок его реализации регулируются главой 18 УПК РФ.

Перечисленные выше процессуальные гарантии являют собой основу для обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, несмотря на существующую спорность отдельных положений, порождающую дискуссии в юридической литературе.

Глава II. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет жалобу и ходатайство как разновидности обращений участников уголовного судопроизводства. Совпадая по форме, жалоба и ходатайство различаются по содержанию; по кругу субъектов их заявления и рассмотрения; по предмету; по порядку рассмотрения. Кроме того, это два самостоятельных института уголовного судопроизводства. Правда, иногда в ходатайстве находит свое выражение жалоба, о чем в ряде случаев прямо указано в законе (ч. 1.1, 3 ст. 389^б УПК РФ), что ведет к смешению двух самостоятельных видов обращений участников уголовного судопроизводства. Такое положение обусловлено отсутствием четкого законодательного определения рассматриваемых средств правовой защиты. Кроме того, действие институтов ходатайств и жалоб выявило ряд проблем их регламентации и применения. Таким образом, следует согласиться с позицией Э. М. Мурадяна, в том, что ходатайства и жалобы – институты взаимодействующие, но не взаимозаменяемые¹.

Правовая основа института ходатайств. В УПК РФ общим вопросам о *ходатайствах* посвящена глава 15, регламентирующая круг лиц, имеющих право заявить ходатайство, сроки и порядок их заявления, рассмотрения и разрешения (ст. 119–122). Отдельные вопросы реализации положений о ходатайствах в уголовном судопроизводстве содержатся в иных нормах УПК РФ, раскрывающих принципы уголовного судопроизводства (ст. 18); права участников уголовного судопроизводства (раздел II); доказательства и доказывание (ст.ст. 81, 82, 88); меры процессуального принуждения (ст.ст. 103, 106, 108); процессуальные сроки (ст. 129); общие условия предварительного расследования (ст. 159); участие понятых при производстве следственных действий (ст. 170); предъявление обвинения (ст. 172); окончание предварительного расследования (ст.ст. 215, 216, 217, 219); производство дознания в сокращенной форме (ст.ст. 226¹, 226³, 226⁴); стадию подготовки к судебному заседанию (гл. 33–34); судебного производства (ст.ст. 246, 248, 253, 271); особый порядок судебного разбирательства (гл. 40, 40¹) и др.

---

¹ Мурадян Э. М. Ходатайства, заявления и жалобы. Обращения в суд. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. С. 242.

В теоретическом плане институту ходатайств уделяется также достаточно большое внимание¹.

В литературе *понятию ходатайства* придается различный по объему смысл². Согласно словарю С. И. Ожегова, ходатайство определяется как официальная просьба о ком-чем и за кого-что³. В юридическом энциклопедическом словаре понятие «ходатайство» толкуется в двух значениях. Первое – общетеоретическое, рассматривается как «официальная просьба или представление, адресованные государственным органом или общественной организацией в вышестоящие инстанции». Второе – уголовно-процессуальное, рассматривается как «официальная просьба о совершении процессуальных действий или принятии решений, обращенная к органу дознания, следователю, прокурору, судье или суду»⁴. Ю. И. Стецовский определяет ходатайство как официальную просьбу о выполнении каких-либо процессуальных действий, принятии решений⁵. Схожие понятия содержатся и в учебной литературе⁶. Однако указанные определения ограничивают ходатайства по видам и не включают в себя ходатайства, направленные на обеспечение (реализацию) права участника уголовного судопроизводства.

Понятие «ходатайство», предложенное Т. В. Варфоломеевой, несмотря на всю его привлекательность, относится исключительно к такому субъекту его заявления, как защитник, что также не может считаться приемлемым: «ходатайство защитника – это облекаемое в форму документа официальное обращение к лицам, уполномоченным осуществлять уголовно-процессуальную деятельность по дока-

---

¹ Алексеев А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005; Максимов О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

² Зеленская Ю. Е. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1 (5). – С. 20–29.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Издательский дом «ОНИКС 21 век». 2008. С. 215.

⁴ Сухарев А. Я. Юридический энциклопедический // Сов. Энциклопедия. – 1984. – С. 298.

⁵ Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. : Юрид. лит., 1982. С. 50.

⁶ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2012. С. 194.

зыванию и решение по делу, о совершении этими лицами действий, входящих в их компетенцию, и направленное на защиту прав и законных интересов обвиняемого»¹. Ограничение понятия ходатайства исключительно участниками уголовного судопроизводства присуще и некоторой учебной литературе².

Наиболее точным является определение П. А. Лупинской, которое отражает основные характеристики рассматриваемого средства правовой защиты – «ходатайствами в уголовном процессе являются письменные или устные обращения субъектов уголовного процесса, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются те действия или решения в уголовном процессе, с просьбой о производстве процессуальных действий с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, принятия решения для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц»³.

По мнению авторов пособия, *ходатайство в уголовном судопроизводстве* можно определить как основанное на законе устное или письменное обращение (просьба) лица, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства, заявленное дознавателю, следователю, суду (судье) в производстве которого находится уголовное дело, обусловленное необходимостью принятия процессуального решения, производства процессуального действия для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и/или обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ходатайства в уголовном судопроизводстве делятся на *два вида*: 1) обусловленные необходимостью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 73 УПК РФ); 2) обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица, соответственно (ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 225, УПК РФ и др.).

---

¹ Варфоломеева Т. В. Криминалистика и процессуальная деятельность защитника. Киев : Вища школа, 1987. С. 11; Зеленская Ю. Е. Ходатайства и жалобы: сходства и различия // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2014. – № 1 (68). – С. 33–40.

² Ендольцева А. В., Сыдорук И. И., Химичева О. В. Уголовный процесс : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА. С. 136.

³ Лупинская П. А. Ходатайства и жалобы / Проблемы кодификации уголовно-процессуального права : сборник статей. М. : Норма, 1987. 167 с.

Вместе с тем в юридической литературе представлены и иные способы классификации ходатайств¹. Так, А. Г. Алексеев обосновал следующую классификацию ходатайств: 1) по форме заявления (письменные и устные); 2) предмету ходатайств (по характеру просьбы); 3) срокам заявления (срок определен законом и срок не определен); 4) кругу лиц (ходатайства обвинения и ходатайства защиты); 5) порядку разрешения (процедура определена и отсутствует в законе); 6) стадиям процесса (ходатайства досудебного и судебного производства)².

Круг лиц, имеющих право заявлять ходатайства, определенный в ч. 1 и ч. 3 ст. 119 УПК РФ, в последние годы подвергся существенному расширению за счет включения представителя администрации организации и любых лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, наряду с подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим, его законным представителем и представителем, частным обвинителем, экспертом, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителем, а также государственным обвинителем.

Отсутствие понятия «заинтересованное лицо» нередко создает сложности в определении круга субъектов, имеющих право заявить ходатайство, аналогичная проблема, присуща и институту обжалования, о чем подробнее рассмотрено далее.

Анализ положений УПК РФ позволяет признать, что к иным лицам, которых закон наделяет правом заявлять ходатайства относятся, свидетель – п. 5, 7 ч. 4 ст. 56; поручитель – ч. 2 ст. 103; кандидат в присяжные заседатели – ч. 5, 6 ст. 328; лицо, отбывшее наказание – ч. 1 ст. 400 и многие другие (например, лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного преследования и (или) уголовного дела, применении принудительных мер медицинского характера).

Неоднозначно в теории уголовно-процессуального права отношение к позиции законодателя о круге должностных лиц, уполномоченных принимать и рассматривать ходатайства – дознаватель, следователь и суд (судья).

---

¹ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 195.

² Алексеев А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 10–12; Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / авт.-сост. Н. Г. Муратова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 28.

В соответствии с положениями УПК РФ (ст.ст. 37, 119, 122) прокурор в настоящее время исключен из круга должностных лиц, уполномоченных рассматривать ходатайства в ходе досудебного производства. Вопрос о необходимости возвращения прокурору полномочия по рассмотрению ходатайств в сфере уголовного судопроизводства не раз высказывался в литературе¹.

Определяя значение ходатайств в уголовном судопроизводстве нельзя не отметить и тот факт, что право заявления ходатайства не ограничено сроками и может быть реализовано в любой момент производства по уголовному делу, если иное не установлено законом, например ч. 3 ст. 229 УПК РФ, и кроме того, каждый этап уголовного судопроизводства оканчивается разрешением ходатайств (ст. 219, п. 4 ст. 228, ст.ст. 271, 291 УПК РФ и др.), что свидетельствует о важности рассматриваемого института.

Сроки рассмотрения ходатайства. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, т. е. незамедлительно. Если принять решение по заявленному в ходе предварительного расследования ходатайству немедленно невозможно, то оно должно быть разрешено не позднее трех суток с момента его заявления.

Разрешение ходатайства завершается вынесением постановления об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении (ст.ст. 122, 159, 219 УПК РФ и т. д.), а для суда – определения с обязательным указанием мотивов (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). О принятом решении уведомляется заявитель. Анализ правоприменительной практики выявляет проблемы соблюдения процессуальной формы разрешения ходатайства. Нередки случаи, когда по результатам рассмотрения ходатайства не выносится постановление. Отсутствует и единообразная практика рассмотрения и разрешения ходатайств.

Гарантией соблюдения законности при рассмотрении ходатайства является предусмотренное законом право лица, заявившего ходатайство обжаловать результаты рассмотрения (постановление) руководителю следственного органа, прокурору или в суд в порядке гл. 16 УПК РФ.

---

¹ Белоковьяльский М. С. Ходатайства в уголовном судопроизводстве: проблемы право применения и совершенствования правового регулирования // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 2. – С. 119–124; Любишкин Д. Е. Полномочия прокурора по рассмотрению и разрешению ходатайств в досудебном производстве // Законность. – 2011. – № 5. – С. 48–51.

Однако определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке не подлежат, а обжалуются одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу (ч. 2 ст. 389² УПК РФ).

Особую актуальность в последнее время приобрели вопросы о порядке рассмотрения ходатайства обвиняемого; заключении досудебного соглашения; сотрудничестве; производстве дознания в сокращенной форме; проведении судебного разбирательства в особом порядке. Кроме того, по мнению ряда авторов, заявление ходатайства в суд (судебное заявление ходатайств) незаслуженно осталось без научного внимания, в связи с чем, активно обосновывается позиция о необходимости выделения судебного порядка рассмотрения ходатайств в досудебном производстве по уголовному делу в качестве самостоятельной процедуры¹.

Право обжалования процессуальных действий и решений, являющееся выражением конституционного принципа свободы обжалования (ст.ст. 33, 45, 46 Конституции Российской Федерации), закреплено в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства (ст. 19 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, определяющее основные положения реализации права на обжалование процессуальных действий и решений в последние годы подверглось существенным изменениям.

Так в частности, расширен круг субъектов права обжалования, который в настоящее время предполагает возможность обратиться с жалобой не только участнику уголовного судопроизводства, но и иному лицу, интересы которого затрагиваются. Среди субъектов обжалования названы следователь и дознаватель. Наряду с прокурором и судом, к субъектам рассмотрения жалоб в досудебном производстве отнесен руководитель следственного органа, уточнена и подсудность жалоб в связи с особенностями определения территориальной подсудности. Расширен предмет обжалования за счет включения в него жалоб на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Изменен подход к пересмотру судебных решений, появились совершенно новые положения о производстве в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

---

¹ Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / авт.-сост. Н. Г. Муратова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 35, 38.

Результатом работы по совершенствованию процессуального порядка рассмотрения жалоб в уголовном судопроизводстве явились два постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹, а также приказы Генерального прокурора Российской Федерации².

В уголовно-процессуальной литературе проблемам обжалования в досудебном производстве уделялось значительное внимание в работах В. И. Летучих (1972 г.), В. Л. Будникова (1984 г.), Н. В. Григорьевой (2000 г.), Е. К. Антонович (2009 г.)³ и др.

Анализ современного состояния института обжалования свидетельствует о том, что в настоящее время ведутся активные дискуссии о сущности обжалования и права на обжалование процессуальных действий и решений соответствующих органов и должностных лиц, условиях и пределах реализации данного конституционного права судебного обжалования в уголовном процессе, особенно на его досудебных стадиях⁴; относительно того, что следует включать в понятие «жалоба» и каким критериям она должна отвечать, кто является субъектом права принесения (подачи) жалобы, каков предмет обжалования в рамках досу-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февр. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2012. – 7 дек.

² См. приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и др.

³ Летучих В. И. Обжалование в стадиях возбуждения и расследования уголовных дел в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972; Будников В. Л. Обжалование действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984; Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁴ Янин М. Г. Право на обжалование и отдельные аспекты его реализации в свете норм российского уголовного процессуального права и международного процессуального права в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 116–119.

дебного производства. Ставятся также вопросы о расширении полномочий прокурора по восстановлению нарушенных прав и законных интересов в рамках рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения следователя, о сроках рассмотрения жалоб, о видах решений принимаемых судом по результатам рассмотрения жалоб и др.¹ В юридической литературе получило развитие позиция, высказанная автором В. В. Сидоровым, еще в начале 2000 г. о возможности расширения института обжалования в уголовном судопроизводстве за счет включения права обжалования в Конституционный Суд Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека².

Недостаточно четкая регламентация нормативных предписаний приводит на практике к тому, что в деятельности следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, прокурора и судей возникают затруднения в ходе применения норм УПК РФ, регламентирующих механизм обжалования в рамках досудебного производства.

Дискуссия об основных понятиях «жалоба», «обжалование». Жалоба является правовым средством защиты от произвола и неправомерных действий органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, методом выявления нарушений уголовно-процессуального закона и реализуется в форме обжалования. Некоторые авторы дополнительно определяют жалобу как форму реализации права³.

В сфере уголовного судопроизводства используются такие основные понятия, как «жалоба», «обжалование и институт обжалования». Отсутствие законодательного определения данных дефиниций определяет разный подход в теории уголовного судопроизводства к этим категориям. В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость законодательного закрепления понятия «жалоба»⁴.

---

¹ Сидоров В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 4.

² Там же. С. 9.

³ Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 9; Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

⁴ Цурлуй О. Ю. Указ. раб.

О. Ю. Цурлуй определяет жалобу как официальное письменное обращение в порядке, установленном УПК РФ, в суд участника уголовного судопроизводства, а также иного лица, чьи интересы затронуты проводимыми в досудебном производстве процессуальными действиями (бездействиями) и принимаемыми решениями, с требованиями о защите прав и свобод¹. Однако данное определение охватывает лишь жалобы, поданные в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

В. В. Сидоров сформулировал следующее понятие «жалобы» в уголовном судопроизводстве «официальное обращение участника уголовного судопроизводства или иного лица, чьи права и законные интересы затронуты действием (бездействием) или решением органов или должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, или суда к надлежащему руководителю следственного органа, прокурору и в суд с требованием об устранении допущенных нарушений, обязательных к применению при производстве по уголовному делу, уголовно-процессуальных и иных норм, а также о восстановлении в праве»². Данное определение, с одной стороны, не в полной мере отражает специфики обжалования в досудебном производстве, а с другой стороны, не в полной мере раскрывает понятие жалобы применительно к уголовному судопроизводству в целом. Кроме того, в понятии говорится о допущенных нарушениях прав и законных интересов заявителя, вместе с тем, о наличии (отсутствии) действительного (предполагаемого) нарушения может констатировать только тот, кто рассматривает жалобу.

Е. К. Антонович дает следующее определения жалобе на досудебных стадиях уголовного процесса – основанное на Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, с учетом положений общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации письменное или устное обращение лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, к уполномоченным на ее прием, проверку (рассмотрение) и принятие решения по ней начальнику органа дознания, руководителю следственного органа, прокурору, в суд в связи

---

¹ Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 9.

² Сидоров В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 8.

с возникшим конфликтом (спором) по поводу решений, действий (бездействия) органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора или суда с момента получения сообщения о преступлении и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу с требованием об устранении нарушения их прав и законных интересов¹. В данном понятии автор расширяет круг субъектов обжалования, что не соответствует УПК РФ.

По мнению авторов пособия, можно предложить следующие определения.

Жалоба – основанное на законе обращение, по поводу принятия решения, осуществления действия (или бездействия), затрагивающих права и интересы участника уголовного судопроизводства или иного лица в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, направленное руководителю следственного органа, прокурору или в суд (судье), которые в пределах, определенной законом компетенции, уполномочены на его рассмотрение, с требованием об устранении действительного или предполагаемого нарушения.

Обжалование – основанная на законе деятельность, включающая в себя подачу (принесение), прием, регистрацию и разрешение жалоб в сфере уголовного судопроизводства.

Институт обжалования – правовой институт, объединяющий систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с условиями, порядком и сроками подачи, приема, регистрации и разрешения жалоб в сфере уголовного судопроизводства.

Понятия «жалоба» и «обжалование» являются смежными, взаимосвязанными, но не тождественными и синонимами. Факт подачи жалобы еще не является обжалованием, а действия граждан без связи с деятельностью органов государственной власти не могут обеспечить осуществление своих прав².

Действия (бездействие) и решения, обжалуемые участниками уголовного судопроизводства и иными лицами именуется *предметом жа-*

---

¹ Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Сидоров В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 15; Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

лоб, который можно разделить на общий предмет жалоб (действия (или бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, руководителя следственного органа, следователя, прокурора и суда (судьи), осуществляемые (принимаемые) при производстве по уголовному делу) и конкретный предмет жалоб (определенные действия (или бездействие) и решения указанных органов и должностных лиц, осуществляемые (принимаемые) ими при производстве по уголовному делу, затрагивающие права или интересы участников уголовного судопроизводства и других лиц). В юридической литературе высказывается позиция относительно возможности выделения в качестве признака предмета обжалования «незаконность и необоснованность действий и решений»¹, что по мнению авторов является спорным, поскольку вопрос о законности и обоснованности может решить только тот, кто рассматривает жалобу.

Как уже было отмечено, предмет обжалования в настоящее время расширен за счет включения жалоб на нарушение разумного срока.

Субъекты правоотношений, вступающие в уголовно-процессуальные отношения по обжалованию, являются *субъектами обжалования*. Субъектов обжалования можно классифицировать на обладающих правом обжалования (субъекты подачи жалоб) и правомочных на прием, регистрацию и разрешение жалоб (субъекты рассмотрения жалоб). Вместе с тем в литературе есть мнения о наличии еще одной классификационной группы – субъекты, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются².

В понятие «субъект права обжалования» вкладывается самое широкое содержание, которое в соответствии со ст. 123 и ч. 4 ст. 124 УПК РФ включает в себя, предусмотренных разделом II УПК РФ участников уголовного судопроизводства, в том числе дознавателя и следователя, а также всех иных лиц, как участвующих, так и не принимающих участия в деле (хозяева или съемщики помещений, в которых производился обыск; владельцы, подвергшихся выемке предметов). Критерий, обуславливающий возможность признания субъектом права обжалования заключается в том, что проводимыми процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решени-

---

¹ Сидоров В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 16.

² Там же. С. 18.

ями затрагиваются интересы лица. Среди ученых-процессуалистов (А. Н. Артамонов, С. В. Белобородов, Е. К. Антонович и др.¹), отсутствует единый подход при определении перечня субъектов, обладающих правом на принесение (подачу) жалобы, что порождает неоднозначную позицию по данному вопросу и у правоприменителя.

Уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает содержания понятия «интересы». Положения о назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) обуславливают защиту прав и законных интересов. По аналогичному пути пошел законодатель при определении субъектов права обжалования в апелляционном, кассационном и надзорном производствах, где прямо указано на иных лиц как субъектов обжалования в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ст.ст. 389¹, 401², 412¹ УПК РФ). В связи с этим полагаем возможным при определении субъектов права обжалования говорить, что иные лица обладают правом обжалования, только если затрагиваются принадлежащие им права и законные интересы.

В этой связи представляется несостоятельным наделение следователя и дознавателя правом обжалования действий (бездействия) и решений прокурора или руководителя следственного органа вышестоящему прокурору или руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 41, ч. 4 ст. 124 УПК РФ). При таком подходе законодателя жалоба теряет свой первоначальный смысл как средство личной защиты, а границы обжалования приобретают неопределенные черты.

Сущность жалобы как правового средства защиты заключается, прежде всего, в возможности реализовать предоставленное законом право на обращение в государственные органы в целях защиты личных прав и законных интересов участником уголовного судопроизводства в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, защищаемых государством. Должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (прокурор, следователь, дознаватель), наделяются законом полномочиями (ч. 2 ст. 37, ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 41 УПК РФ) и не имеют в уголовном судопроизводстве личных прав и интересов, поскольку представляют интересы общества и государства.

---

¹ Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003; Белобородов С. В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006; Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Следователь и дознаватель, реализуя предоставленную законом возможность обратиться к вышестоящему прокурору или руководителю следственного органа при несогласии с указанием надзирающего прокурора или непосредственного руководителя следственного органа, реализуют не право, а полномочие. В обоснование данной позиции можно привести положения закона о том, что государственный обвинитель при апелляционном, кассационном и надзорном обжаловании обращается с представлением (ст.ст. 389³, 401², 412¹ УПК РФ), а не с жалобой.

В связи с указанным представляется правильным для следователя, дознавателя при обращении к вышестоящему прокурору или руководителю следственного органа использовать формулировку, закрепленную в ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 39 УПК РФ, и подавать не жалобу, а письменное возражение с изложением своего несогласия в отношении указаний и решений прокурора или руководителя следственного органа и исключить их из субъектов права обжалования.

Высказанная позиция, находит поддержку в юридической литературе. По мнению А. А. Ничипоренко, следователь не является субъектом обжалования судебных решений, вынесенных в досудебном производстве по заявленным им ходатайствам или по жалобам на его действия (бездействия), решения. Однако он вправе обжаловать частные постановления, определения суда, которые могут послужить основанием привлечения его к дисциплинарной ответственности¹.

Разрешение жалоб должностных лиц выходит за пределы обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку процессуальная деятельность указанных должностных лиц основана на публичных началах – в силу процессуальной и должностной обязанности, а не на субъективном праве². Вместе с тем, вопрос о порядке рассмотрения возражений должностных лиц, вполне может регулироваться ст. 124 УПК РФ.

---

¹ Ничипоренко А. А. Следователь как субъект права на обжалование судебных решений / Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : материалы IV международной научно-практической конференции в двух частях. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права / под общей редакцией А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина. Уфа, 2014. С. 307–310.

² Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003; Белобородов С. В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006; Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

Закон предусматривает трех основных *субъектов рассмотрения жалоб* (руководителя следственного органа, прокурора и суд) и различные инстанции (судебные и несудебные), обладающие правом рассматривать жалобы в пределах компетенции, установленной законодательством. В юридической литературе существует мнение о возможности расширения круга субъектов рассмотрения жалоб за счет включения в него начальника органа дознания и начальника подразделения дознания¹. Полагаем, что целесообразность такого расширения отсутствует, поскольку в условиях иерархического построения субъектов такого контроля не будет обеспечена действенная защита прав и законных интересов граждан².

В юридической литературе совершенно справедливо отмечается недостаточность правового регулирования рассмотрения и разрешения жалоб в рамках ст. 124 УПК РФ³. Кроме того, выделяются теоретические и практические проблемы разграничения административно-процессуального и уголовно-процессуального порядка обжалования, с обоснованием на недопустимость подмены одного порядка другим⁴.

Жалоба подается заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно руководителю следственного органа, прокурору или в суд, либо через дознавателя, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, руководителя следственного органа, а в суд еще и через прокурора.

Кроме того, жалоба может быть подана через администрацию места содержания лица под стражей или администрацию медицинской организации, в которую лицо помещено для производства судебной экспертизы.

Жалобы, в которых отсутствуют достаточные для их разрешения сведения (об органе, принявшем обжалуемое решение, времени его принятия и т. п.), возвращаются заявителям с разъяснением необходимости восполнения недостающих данных⁵.

---

¹ Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Сидоров В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 19.

³ Бекетов А. О. Рассмотрение жалоб руководителем следственного органа: административно-процессуальный и уголовно-процессуальный порядок // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3 (96). – С. 109–115.

⁴ Там же.

⁵ Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации. Утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 (в последующих ред.).

Жалоба на действия и решения, в том числе, на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, поступившая к руководителю следственного органа или прокурору¹, должна быть *рассмотрена в течение трех суток* со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры для объективного рассмотрения (требуется перевод жалобы и ее материалов на русский язык или язык, на котором ведется предварительное следствие; необходимо запросить и получить справки, характеристики, объяснения), допускается рассмотрение жалобы в срок *до 10 суток*, о чем извещается заявитель.

Решение о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении облекается в форму мотивированного постановления (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

В литературе неоднократно указывалось на необходимость совершенствования процессуальной формы *судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебном производстве*, посредством закрепления требований к форме и содержанию жалоб, порядку принятия жалоб, возвращения для устранения недостатков, прекращения производства по жалобе и др. О. Ю. Цурлуй предлагает ограничить срок подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации, который, по мнению автора, не может превышать 10 суток с момента официального объявления лицам, имеющим право на обращение в суд².

По мнению ряда авторов, судебный порядок рассмотрения жалоб представляет собой особый вид судебного контроля за процессуальными действиями (бездействиями) и решениями органов предварительного расследования и прокурора³.

Наиболее сложным является вопрос о предмете обжалования в суд в досудебном производстве. Анализ пределов функции судебного контроля за процессуальными действиями (бездействиями) и решениями указывает на то, что его нормативное определение – «конституци-

---

¹Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора».

²Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 10.

³Там же. С. 9.

онные права и свободы» – не может в полной мере служить четким критерием относимости жалоб к судебному рассмотрению. Такое положение фактически создает неопределенную процессуальную ситуацию, в которой любое действие (бездействие), решение органов предварительного расследования и прокурора можно обжаловать в судебном порядке.

В следственной и судебной практике возникает вопрос: все ли постановления (решения) следователя можно обжаловать в суд? Может ли быть обжаловано в суд заинтересованными лицами постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где сформулирован объем обвинения, его правовые признаки, юридическая квалификация? Думается, что необходимо согласиться с мнением исследователей М. О. Баева и О. Я. Баева о том, что данное решение судебному обжалованию не подлежит¹. Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 125¹ УПК РФ судья при рассмотрении жалобы на постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования одновременно проверяет и законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого.

По мнению О. Ю. Цурлуй, основанному на данных судебной практики, предложено правовым основанием реализации функции судебного контроля для ст. 125 УПК РФ считать нарушения положений ст.ст. 22, 23, 25 Конституции Российской Федерации. Пределы судебного обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства условно могут быть ограничены спорами о нарушениях прав личной неприкосновенности граждан, неприкосновенности частной жизни, прав собственности, доступа к правосудию и судебной защите своих прав и свобод в самом широком смысле их толкования². Полагаем, что такая позиция, несмотря на всю ее привлекательность, не определяет четких границ обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

---

¹ Баев М. О., Баев О. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический анализ основных достижений и проблем. М., 2003. С. 52–53; Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / авт.-сост. Н. Г. Муратова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 32.

² Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 19–20.

Предметом обжалования в судебном порядке являются два вида действий и решений¹. *Первая группа* – это решения, обжалование которых в суд прямо предусмотрено в УПК РФ: постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 125, ч. 5 ст. 148 УПК РФ) и о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ). В суд может быть подана жалоба и на отказ в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ). *Вторую группу* составляют иные действия (бездействие) и решения, должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при про-

---

¹Положения УПК РФ, в соответствии с которыми постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может быть обжаловано в процедуре, установленной ст. 125 УПК РФ, в районный суд, а постановление о прекращении такого производства в соответствии с ч. 3 ст. 416 УПК РФ обжалуется в суд, который правомочен решать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, не могут рассматриваться как ограничивающие конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, в том числе осужденного. Напротив, они представляют собой дополнительные гарантии для реализации осужденным конституционных прав на судебную защиту и справедливое рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Л. Б. Фролова на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 125, п. 3 ч. 4 ст. 413, ч. 3 ст. 416 УПК РФ, ч. 1.1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

верке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие¹.

Жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора рассматривает *районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления*. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ, жалобы на решения и действия (бездействие) указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 9 ст. 31, ч. 1 ст. 125 УПК РФ)².

Жалобы рассматриваются судьей *единолично* (ч. 3 ст. 125 УПК РФ).

Принесение жалобы не приостанавливает производство действия и исполнение решения.

Жалоба рассматривается судьей не позднее, чем через *5 суток* со дня ее поступления. Судья проверяет законность и обоснованность действия (бездействия) и решения в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании³, с обеспечением равных возможностей сторонам

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1.

² Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 20-П положения ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ст.ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2) и 47 (ч. 1), в той мере, в какой в силу своей неопределенности эти положения порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа. Рассмотрение дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, должно осуществляться – безотносительно к месту расположения указанных следственных органов – тем районным судом, юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

³ Извещение допускается, в том числе посредством СМС – сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС – извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1).

в реализации процессуальных прав¹. При этом необходимо учитывать положения ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и ст. 241 УПК РФ о проведении судебного разбирательства в закрытом порядке.

В процессе судебного заседания ведется протокол судебного заседания в соответствии.

В результате судебной проверки судьей может быть принято постановление: 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения. В первом случае речь идет об удовлетворении жалобы.

Копия постановления судьи направляется лицу, подавшему жалобу, надзирающему прокурору и руководителю следственного органа. Лицам предоставляется возможность обжаловать, принятое решение.

В соответствии с п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

В ст. 127 УПК РФ закреплена возможность подавать жалобы и представления на судебные решения. При этом не вступившие в законную силу решения могут быть обжалованы в соответствии с правилами, установленными для апелляционного производства, а вступившие в законную силу – в кассационном, надзорном порядке и в рамках возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, лицо вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации).

---

¹ Положение ч. 3 ст. 125 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании не препятствует допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 г. № 431-О «По жалобе гражданина Саблина О. В. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 125 УПК РФ»).

Г л а в а III. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дискуссии о понятии процессуальных сроков посвящено значительное число работ ученых-процессуалистов¹. Заслуживает внимания мнение А. П. Гуляева, который писал, что процессуальные сроки в уголовном процессе представляют собой разновидность правовых средств, направленных на обеспечение правильного осуществления по каждому уголовному делу задач судопроизводства². О. В. Химичева и О. В. Мичурина определяют процессуальные сроки как предусмотренные уголовно-процессуальным законом периоды времени для выполнения тех или иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений³. М. Х. Гельдибаев и В. В. Вандышев в понятие уголовно-процессуального срока включают также бездействие, через обязанность участника уголовного судопроизводства воздержаться в некоторых случаях от совершения процессуальных действий⁴. О. А. Анашкин от-

---

¹ Васильев Л. М. Процессуальные сроки в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 19–21; Якупов Р. Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве (в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 3; Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004; Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Сокол Р. П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 3 и др.

² Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М. : Юрид. лит., 1976. С. 7.

³ Химичева О. В., Мичурина О. В. Основы уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов / под ред. Г. П. Химичевой. М. : Московский университет МВД России, 2005. С. 105.

⁴ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 218.

мечает, что сроки в уголовном судопроизводстве это, во-первых, организационное средство, и во-вторых, это разновидность процессуальных гарантий¹. Г. Б. Петрова в понятие процессуального срока включает последствия его истечения, которое влечет возникновение, изменение или прекращение соответствующего правоотношения². Ряд авторов в понятие уголовно-процессуального срока вносят новый признак – разумности³, что обусловлено появлением принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ).

Процессуальный срок – это, установленный уголовно-процессуальным законом промежуток времени, в течение которого участники уголовного судопроизводства обязаны или правомочны принимать соответствующее решение, совершить процессуальное действие, или воздержаться от его совершения в целях реализации назначения уголовного судопроизводства в разумный период времени.

Значение уголовно-процессуальных сроков:

– процессуальные сроки устанавливают временные границы принятия процессуальных решений, производства процессуальных отдельных действий, а также производства по уголовному делу в целом;

– процессуальные сроки в сочетании с процессуальной экономией обеспечивают эффективность уголовного судопроизводства;

– процессуальные сроки являются нормами права и носят правообязывающий характер. Они либо прямо установлены законом и являются общеобязательными, либо назначаются решением уполномоченного органа – обязательны только для соответствующих участников уголовного судопроизводства или процессуальных действий в конкретном правоотношении;

– процессуальные сроки дисциплинируют участников уголовного судопроизводства, предоставляя им в одном случае, право, а в другом, предписывая обязанности своевременно принимать процессуальные решения, осуществлять процессуальные действия или воздержаться от их совершения;

– нарушение процессуальных сроков может повлечь за собой признание принятых решений недействительными, собранных по делу доказательств не имеющих юридической силы (ч. 3 ст. 7 УПК РФ), а так-

---

¹ Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

² Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

³ Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 6.

же установленную законом ответственность виновных должностных лиц. Верховный Суд Российской Федерации многократно обращал внимание на необходимость соблюдения процессуальных сроков¹;

– соблюдение процессуальных сроков служит обеспечением процессуальных гарантий участникам уголовного судопроизводства по защите их прав, свобод и законных интересов, сокращением сроков производства по уголовному делу, обеспечением всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств уголовного дела².

Таким образом, наличие процессуальных сроков и их соблюдение при осуществлении уголовного судопроизводства является важным условием эффективного досудебного производства и справедливого судебного разбирательства, обязывает всех участников процесса своевременно принимать процессуальные решения, выполнять действия или отказаться от их выполнения, в противном случае несоблюдение процессуальных сроков может повлечь за собой негативные юридические последствия как для участников уголовного процесса, так и для производства по уголовному делу в целом. Вместе с тем в юридической литературе встречаются мнения о том, что излишняя регламентация процесса сроками является помехой в осуществлении органами следствия, прокуратурой и судом своих функций, сковывает их возможности наиболее эффективно обеспечивать назначение уголовного судопроизводства³.

В юридической литературе существуют различные *классификации процессуальных сроков*, которые позволяют их систематизировать. При этом нельзя забывать о том, что предложенные в научной литературе классификации и их основания в определенной мере являются условными.

По *природе* процессуальные сроки делятся:

– на *делопроизводственные*, – обеспечивающие внутреннюю организацию деятельности органов, ведущих процесс;

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 (ред. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2008. – 12 янв.

² Сокол Р. П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 3.

³ Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 3.

– собственно процессуальные (обеспечивающие права сторон). В последнем случае соблюдение или пропуск срока определяет само возникновение процессуального права¹.

По *правовой регламентации* процессуальные сроки различаются:

– на установленные уголовно-процессуальным законом – общеобязательны во всех случаях;

– определяемые решением уполномоченного органа – обязательны для соответствующих лиц или действий в данном конкретном правоотношении.

По *способу определения* выделяют процессуальные сроки, определяемые путем указания:

– на период времени;

– на конкретное событие, которое должно наступить (предварительное следствие или дознание приостанавливается до конкретного события – розыска обвиняемого (ст. 211 УПК РФ). Установление данного срока заранее невозможно;

– на календарную дату. Например, суд, откладывая судебное заседание, должен указать конкретную дату, которая определяет срок отложения. Путем указания даты судом устанавливается срок содержания под стражей².

По *степени определенности периода времени* процессуального срока выделяют:

– сроки-моменты (одномоментные)³, которые представляют собой требования произвести определенные действия немедленно после совершения какого-либо действия или принятия решения. Например, в ст. 121 УПК РФ определено, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно (немедленно) после его заявления; в ч. 1 ст. 173 УПК РФ следователю предписано, произвести допрос обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения;

– сроки-периоды (протяженные) – предоставляют участникам процесса свободу в выборе конкретного момента совершения процес-

---

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 347; Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 219.

² Калиновский К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2 (3). – С. 139–145.

³ Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М., 2010. С. 167–168.

суального действия. Такие сроки исчисляются часами, сутками, месяцами в соответствии со ст. 128 УПК РФ и годами (ч. 2 ст. 398, ч. 5 ст. 400, ч. 3 ст. 414 УПК РФ);

В свою очередь сроки-периоды делятся:

– на определенные – процессуальный срок точно определен в норме закона. Например, срок содержания под стражей, срок задержания, срок проверки сообщения о преступлении, срок предварительного следствия, дознания, рассмотрения жалоб;

– относительно-определенные – их продолжительность обозначается пределами «от» и «до». В таких сроках точный момент совершения процессуального действия или принятия процессуального решения не устанавливается, и заинтересованный участник уголовного судопроизводства вправе его выполнить или принять в любой день в течение установленного периода времени. Например, гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

Различаются процессуальные сроки *по правовым последствиям их исчисления*:

– сроки осуществления права – истечение срока влечет за собой прекращение соответствующего права. При пропуске 10 суточного срока на обжалование в апелляционном порядке лицо теряет право на обжалование;

– сроки исполнения обязанностей – истечение срока исполнения обязанности не влечет за собой ее погашения. Обязательное действие должно быть выполнено даже после истечения срока, но в этом случае к лицу, нарушившему срок, применяются санкции. Например, при неявке лица без уважительных причин в установленный срок лицо может быть подвергнуто приводу.

С точки зрения *обеспечения уголовно-процессуальных гарантий* процессуальные сроки условно можно классифицировать:

– на процессуальные сроки, гарантирующие быстроту осуществления уголовного судопроизводства: решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в таковом (ст. 144 УПК РФ), дознания (ст. 223 УПК РФ), предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ) и др.;

– процессуальные сроки, гарантирующие обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства: задержания и допроса подозреваемого (ст.ст. 92, 94 УПК РФ), избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ),

предъявления обвинения и допроса обвиняемого (ст.ст. 172, 173 УПК РФ), содержания под стражей (ст. 219 УПК РФ) и др.;

– процессуальные сроки, гарантирующие осуществление прокурорского надзора, судебного контроля и процессуального ведомственного контроля в целях соблюдения законов в уголовном судопроизводстве: уведомления прокурора о приостановлении или возобновлении предварительного следствия (ст. 208, 211 УПК РФ), уведомления судьи и прокурора о производстве следственного действия без получения судебного решения (ст. 165 УПК РФ) и др.¹

Наряду с перечисленными существуют иные классификации сроков, например, в зависимости от возможности продления сроки делятся на общие и специальные (исключительные)²; в зависимости от адресата выделяют сроки, адресованные государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, другим участникам уголовного судопроизводства и лицам, не участвующим собственно в уголовном судопроизводстве³; по способу измерения периода времени (час, сутки, месяц)⁴; в зависимости от места и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования выделяют нормативно-правовые сроки, казуальные (индивидуально-определенные) и фактические правовые сроки⁵; по сфере правового регулирования – сроки в досудебном и судебном производстве.

Исчисление процессуальных сроков представляет собой основанный на установленных в законе правилах мыслительный процесс, в ходе которого уясняется подлинный смысл соответствующих правовых предписаний о сроках и с помощью математических расчетов выясняются их параметры применительно к конкретной ситуации⁶.

Процессуальные сроки согласно ст. 128 УПК РФ исчисляются часами, сутками и месяцами.

---

¹ Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 5–17.

² Химичева О. В., Мичурина О. В. Основы уголовного судопроизводства : учебное пособие для вузов / под ред. Г. П. Химичевой. М. : Московский университет МВД России, 2005. С. 106.

³ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 220.

⁴ Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 14.

⁵ Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

⁶ Там же. С. 9.

Современное уголовно-процессуальное законодательство не отличается терминологическим единообразием. Определяя в ст. 128 УПК РФ порядок исчисления сроков часами, сутками, месяцами в законе есть упоминание о годах (ст. 414 УПК РФ) и днях (ст. 172 УПК РФ). Кроме того, закон иногда предписывает незамедлительное выполнение процессуального действия. Например, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению в зале суда в случаях, указанных в ст. 311 УПК РФ (вынесение оправдательного приговора и т. д.); копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Изменения, коснувшиеся правового регулирования института уголовно-процессуальных сроков, отнюдь не решили всех проблем, стоящих перед правоприменительной практикой. В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности встречаются неоднозначное и противоречивое истолкование и исчисление процессуальных сроков, что создает определенные сложности при производстве предварительного расследования и разрешения уголовного дела, по существу. Одной из таких проблем является отсутствие четкой процессуальной регламентации правил исчисления сроков сутками.

Часть 2 ст. 128 УПК РФ устанавливает, что срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток, однако нормы указанной статьи не определяют в качестве общего условия предварительного расследования момент, с которого начинается исчисление данного срока, что уже многие годы обуславливает наличие неоднозначной практики понимания порядка исчисления сроков.

По мнению Т. Л. Корепановой, УПК РФ не отождествляет начало течения срока с началом его исчисления¹. При определении начала исчисления процессуального срока важно точно устанавливать момент, с которого начинается его временное течение. На основании ст. 128 УПК РФ при определении начала отсчета (исчисления) срока следует руководствоваться общим правилом в соответствии с которым «при исчислении сроков не принимается в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков», то есть их течение начина-

---

¹ Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 15.

ется раньше, чем исчисление¹. С данным утверждением достаточно сложно согласиться в полной мере, поскольку его автор утверждает о том, что в сроки, исчисляемые часами, не включается первый неполный час, а это не соответствует положениям современного УПК РФ.

По мнению авторов пособия, положения ч. 1 ст. 128 УПК РФ о том, что при исчислении срока месяцами не принимается во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока расширительному толкованию и применению для исчисления сроков часами и сутками не подлежит.

Применительно к определению правил исчисления срока сутками существует два основных подхода сложившихся в теории и на практике. Суть первого заключается в исчислении срока сутками с учетом применения при расчете полных первых суток². Второй подход предполагает сокращенное исчисление первых суток³. Данный подход характерен для правоприменителя и применяется в большей степени под давлением прокурорского усмотрения⁴.

Наглядно определить разницу между данными подходами возможно на конкретном примере исчисления срока проверки сообщения о преступлении. Так, при поступлении сообщения о преступлении 1 июня в 15 часов 00 минут срок проверки сообщения о преступ-

---

¹ Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 16; Артамонов А. Н., Седельников П. В. Исчисление срока при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. – 2011. – № 1 (26). – С. 34–35.

² Артамонов А. Н., Седельников П. В. Исчисление срока при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. – 2011. – № 1 (26). – С. 34–35; Воронов Д. А. Исчисление уголовно-процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2011. – № 2 (21). – С. 37–39; Рыжаков А. П. Сроки, в течение которых должны быть разрешены заявленные в уголовном процессе ходатайства. Комментарий к статье 121 УПК РФ. URL: <http://www.consultant.ru>; Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / В. П. Верин, В. В. Дорошков, В. М. Лебедев и др. / под ред. В. М. Лебедева. М. : НОРМА, 2004; Воскобойник И. О. Проблемы исчисления сроков проверки сообщений о преступлениях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (36). – С. 36–37.

³ Уголовный процесс : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. И. Радченко. URL: <http://www.consultant.ru>; Глушков М. Р. Об исчислении сроков сутками в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 16–19.

⁴ Воронов Д. А. Исчисление уголовно-процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2011. – № 2 (21). – С. 37–39.

лении истекает в 24 часа последних суток, либо 4 июня, если при расчете учитывается полные первые сутки, либо 3 июня, если при расчете применяется сокращенное исчисление первых суток.

В поддержку сокращенного исчисления суточного срока в науке высказано мнение, что при исчислении срока в сутках следует определиться с тем, что сутки начинаются в 0 часов и заканчиваются в 24 часа (астрономические сутки). Если в течение этого промежутка времени, т. е. с 0 до 24 часов, в ОВД поступило и было зарегистрировано сообщение о преступлении, то этот день и должен считаться первым днем срока, установленного в сутках. Согласно указанной позиции, первым днем срока, установленного в сутках, следует считать тот день (те сутки), когда произошел юридически значимый факт, с которым законодатель связывает возникновение конкретных уголовно-процессуальных правоотношений. При этом время (в часах) не имеет значения для начала течения срока¹.

Полагаем, что приведенный подход является неприемлемым с точки зрения охраны прав личности в уголовном судопроизводстве и приводит к искусственному ограничению срока принятия решения (осуществления действия), а доводы в его поддержку не всегда являются логически обоснованными. Такой подход к решению данного вопроса искусственно ограничивает права и законные интересы лиц, например, при обжаловании в апелляционном порядке, а также возможность достижения назначения уголовного судопроизводства.

Сокращенное исчисление суточного срока недопустимо, поскольку суточный срок – это срок, применяемый для определения относительно непродолжительных временных периодов и правоприменитель при любой ситуации и независимо от времени начала срока может гарантированно рассчитывать на срок, равный определенному количеству полных суток². Если предположить фактическое начало срока 23 часа 59 минут, то согласно порядку исчисления сокращенных суточных сроков, распространенному на практике, срок, равный одним суткам, истекает через одну минуту.

Предназначение нормы, «продолжающей» процессуальные сутки до 24 часов последних суток (ч. 2 ст. 128 УПК РФ) – увеличение

---

¹ Комментарий к УПК РФ (постатейный) / под общ. ред. А. А. Чекалина. М. : Экзамен, 2006. С. 389; Жамков А. А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. – 2009. – № 4. – С. 4–5.

² Воронов Д. А. Исчисление уголовно-процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2011. – № 2 (21). – С. 37–39.

эффективности получения сведений, имеющих значение для уголовного дела, а не ввести ограничения. Ограничение срока вводится только посредством установления определенного количества суток. Аналогичной, основанной на законе, а не на субъективном понимании позиции, придерживается Верховный Суд Российской Федерации, когда определяет, что при провозглашении приговора 31 мая, пятые сутки для вручения его копии приходятся на 5 июня¹.

С целью устранения противоречий Воронов Д. А. предлагает исчислять процессуальные сутки с 24 часов тех суток, которыми начинается течение процессуального срока². И. О. Воскобойник и ряд других авторов предлагают установить, что исчисление сроков часами начинается с нуля часов суток, следующих за теми, в которых произошел юридический факт³.

Следовательно, срок, исчисляемый сутками, в уголовном процессе может превышать фактически пройденное время, но никогда не может быть менее периода времени, равного количеству полных суток, отведенных законом для производства тех или иных процедур.

Таким образом, при исчислении срока *часами* началом исчисления срока является тот час и минуты, в которые произошел юридический факт, влекущий течение процессуального срока; при исчислении срока *сутками* учитывается та часть суток, которая следует за юридическим фактом, влекущим течение срока. Данный срок истекает в двадцать четыре часа последних суток по местному времени; если в законе указан срок «день», то это период с 6 часов до 22 часов по местному времени (п. 21 ст. 5 УПК РФ); при исчислении сроков *месяцами* текущий час и текущие сутки, в которые произошел юридический факт, не принимаются в расчет. Истекает месячный срок в соответствующее число последнего календарного месяца; если в этом месяце нет соответствующего числа, то срок оканчивается в 24 часа последних суток месяца; если в законе указаны года (ч. 5 ст. 400, ч. 3 ст. 414 УПК РФ), то применяются правила об исчислении сроков месяцами.

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 33-о04-61сп от 28 октября 2004 г.

² Воронов Д. А. Исчисление уголовно-процессуальных сроков сутками // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – С. 37–39.

³ Воскобойник И. О., Гайдышева М. Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 4–5; Воскобойник И. О. Уголовно-процессуальный статус представителей заявителя о совершенном или готовящемся преступлении // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4 (30). – С. 36–42.

Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним рабочий день (ст. 128 УПК РФ). Исключением из этого правила (выходного дня) является исчисление срока в тех случаях, когда его соблюдение существенно ограничивает и затрагивает конституционные права и законные интересы граждан: при задержании лица, заключении и содержании под стражей, домашнем аресте, нахождении в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в случаях, указанных в ст. 397 УПК РФ, при отсрочке исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ), при рассмотрении ходатайства о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ). В течение сроков в вышеперечисленных случаях включается и нерабочее время.

Соблюдение уголовно-процессуальных сроков играет важную социально-правовую роль и позволяет упорядочить деятельность всех субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, что в свою очередь способствует полному, всестороннему и объективному исследованию фактических обстоятельств уголовного дела, а также обеспечивает экономию сил и средств органов предварительного расследования.

По мнению М. Х. Гельдибаева и В. В. Вандышева строгое и неуклонное соблюдение сроков предварительного расследования и судебного разбирательства обладает серьезным, существенным воспитательно-профилактическим потенциалом¹.

Соблюдение процессуальных сроков является одним из показателей соблюдения законности в уголовном судопроизводстве. В свою очередь их несоблюдение влечет за собой негативные последствия: нарушение прав и свобод граждан и участников уголовного судопроизводства, утрату важной доказательственной информации, невозможность своевременного применения мер процессуального принуждения и др.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что несоблюдение сроков рассмотрения уголовных дел существенно нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации².

Восстановление пропущенного срока. Некоторые сроки (в основном регулирующие подачу жалоб, заявлений, ходатайств, представ-

---

¹ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

² Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 (ред. от 09.02.2012 г.) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2008. – 12 янв.

ления дополнительных материалов), если они пропущены по уважительной причине, могут быть восстановлены (ст. 130 УПК РФ).

По мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, приведенные выше положения УПК предусматривают восстановление пропущенного срока, установленного только для обращений участников уголовного судопроизводства к должностным лицам и органам, ведущим процесс (т. е. для собственно процессуальных, а не делопроизводственных сроков). Сроки (делопроизводственные), предназначенные для соблюдения ведущими судопроизводством органами, не могут быть восстановлены: например, пропущенный следователем трехсуточный срок для предъявления обвинения¹.

Уважительность причины как оценочное понятие определяется органом, рассматривающим ходатайство, с учетом двух групп обстоятельств: а) объективно препятствовавших подаче заявления, ходатайства или жалобы (не разъяснение обязанными лицами участнику процесса его права подать жалобу; несвоевременное получение им копии обжалуемого решения, непреодолимая сила, командировка, болезнь и т. д.); б) свидетельствующих о попытках заинтересованного лица подать жалобу, заявление или ходатайство, которые, однако, не увенчались успехом не по его вине².

К уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены: тяжелая болезнь, стихийное бедствие, смерть близких родственников, командировка, различного рода задержки, связанные с рассмотрением замечаний на протоколы и постановления следственных и судебных органов, а также иные, не зависящие от воли заинтересованного лица обстоятельства, лишившие фактической возможности совершения процессуального действия в установленный срок.

Восстановление срока происходит на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, в производстве которых находится уголовное дело.

В соответствии со ст. 129 УПК РФ срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ сданы до истече-

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

² Федотов И. С. Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих процессуальные сроки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2 (15). – С. 398–405; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. раб.

ния срока на почту или заявлены лицу, уполномоченному их принять, а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь на стационарной основе, если жалоба или иной документ сданы до истечения срока администрации.

*Проблемы определения и соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства*¹. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

С учетом требований данной нормы, а также положений подп. «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные дела должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Факты нарушения процессуальных сроков настолько значительны, что это привлекло пристальное внимание Европейского Суда по правам человека². В юридической литературе приводятся примеры, свидетельствующие о том, что сроки производства по отдельным уголовным делам в России составляют 8, 11 лет³.

---

¹ Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Клещина Е. Н., Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования : монография. М., 2015.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу Бурдов против Российской Федерации (№ 2), обязывающего Россию в течение шести месяцев создать национальное средство правовой защиты против нарушения указанного выше права; Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. по делу Калашников против Российской Федерации по жалобе в отношении которого в феврале 1995 г. было возбуждено уголовное дело по обвинению в мошеннических действиях. Предметом жалобы была длительность производства по уголовному делу. В последующие годы Европейский суд принимает решения в отношении России также в связи с длительным осуществлением досудебного производства и чрезмерным общим сроком заключения под стражу, который составил около пяти лет по жалобе № 6847/02 Худоеров против Российской Федерации (2005 г.) и по жалобе № 75039/01 Корчуганова против Российской Федерации (2006 г.).

³ Ковлер А. И. Постановления, принятые Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 г. // Российское правосудие. – 2010. – № 2. – С. 4.

Для решения обозначенных проблем Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ в отечественный уголовный процесс (ст. 6¹ УПК РФ) был введен новый принцип – разумный срок уголовного судопроизводства, суть которого заключается в том, что уголовное судопроизводство (уголовное преследование, назначение наказания, прекращение уголовного преследования) осуществляется в разумный срок.

По мнению И. М. Алексеева, разумный срок – это период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу, с начала осуществления уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, до прекращения уголовного преследования или вступления решения суда в законную силу, определяющийся критериями, установленными в ст. 6¹ УПК РФ². А. Н. Чашин определяет разумный срок более широко за счет включения в понятие не только общего срока производства по делу, но и исполнения судебного акта³.

Вопрос о временных пределах действия принципа разумного срока уголовного судопроизводства является спорным. В последнее время правовое регулирование времени действия данного принципа претерпело существенные изменения. После дополнения ст. 6¹ УПК РФ частью 3¹ стало возможным более аргументированно вести речь о распространении реализации исследуемого основного положения на стадию возбуждения уголовного дела⁴.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства,

---

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

² Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 6, 9.

³ Чашин А. Н. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок : учебное пособие. Саратов : Вузовское образование, 2012. С. 7.

⁴ В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

При этом обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

В случае, если участник уголовного судопроизводства полагает, что разбирательство по уголовному делу необоснованно затягивается, он вправе обратиться с соответствующим заявлением в компетентный орган. Так, на стадии предварительного расследования жалоба может быть подана прокурору либо руководителю следственного органа, которыми она рассматривается в порядке ст. 124 УПК РФ. Если уголовное дело находится на рассмотрении в суде, в этом случае заинтересованное лицо вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Такое заявление рассматривается председателем суда в течение 5 суток.

Существенным недостатком ст. 6¹ УПК РФ при рассмотрении дела мировым судьей становится положение о лице, в компетенцию которого законодатель вменяет рассмотрение заявления об ускорении уголовного дела – председатель суда, поскольку институт мировых судей такой должности не знает¹.

4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», который ввел в отечественное судопроизводство новый институт *компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки*², а подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие гражданские истцы и гражданские ответчики получили право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение их права на судопроизводство в разумный срок. Несмотря на положительные моменты, связанные с данными правовыми возможностями, их включение обусловило появление и ряда новых проблем в сфере уголовного судопроизвод-

---

¹ Чашин А. Н. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок : учебное пособие. Саратов : Вузовское образование, 2012. С. 36.

² Там же. С. 5.

ства, например, вопрос о возможности одновременного присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, компенсации морального вреда и вреда причиненного незаконными действиями правоохранительных органов; регрессных требованиях в интересах казны, предъявляемых к виновному должностному лицу; определение размера компенсации¹ и др.

По мнению А. Н. Чашина, с которым можно согласиться, что «срок рассмотрения дела» и «разумный срок рассмотрения дела» – различные понятия. Следовательно, нарушение срока рассмотрения уголовного дела, установленного УПК, является основанием для привлечения судьи, допустившего волокиту по делу, к дисциплинарной ответственности, но не для присуждения заинтересованному участнику уголовного судопроизводства компенсации, связанной с нарушением сроков². Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не зависит от наличия или отсутствия вины суда, органов расследования и их должностных лиц (ч. 3 ст. 1 ФЗ № 68-ФЗ), при этом закон не допускает возможности обращения с регрессным иском к органу или должностному лицу, по вине которого допущено такое нарушение. Однако, когда речь идет о нарушении права на исполнение судебного акта в разумный срок, законодатель решает этот вопрос иначе, предоставляя органам, уполномоченным на исполнение решений суда о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, предъявить регрессное требование к органу или должностному лицу, по вине которого допущено такое нарушение (ч. 6 ст. 1 ФЗ № 68-ФЗ).

Есть мнение о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства, что ориентировало бы правоприменителей во временных границах осуществления уголовного судопроизводства и имело бы теоретическое и практическое значение, оказывало бы дисциплинирующее воздействие на правоприменителей, стало бы нормативным основанием для привлечения должностных лиц правоохранительных органов и судей к дисциплинарной ответственности в случае несоблюдения предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства³.

---

¹ Европейский суд по правам человека признает разумной компенсацию в размере около 1 000 евро за каждый год затягивания судопроизводства. См.: Чашин А. Н. Указ. раб. С. 12.

² Там же. С. 7.

³ Трухачев В. В. Предельные сроки предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 445–453.

Г л а в а IV. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовая природа процессуальных издержек определяет особенность их правового регулирования. Виды процессуальных издержек, порядок возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам, вовлекаемым в уголовный процесс, устанавливаются ст. 131 УПК РФ «Процессуальные издержки», а порядок взыскания процессуальных издержек ст. 132 УПК РФ «Взыскание процессуальных издержек». Дополнительно вопросы рассматриваемого уголовно-процессуального института регулируются постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» и Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240¹.

Развитие института процессуальных издержек в последние годы свидетельствует об уточнении и расширении их видов. Так, в частности, адвокат, участвующий в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, в 2010 г. получил право на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием; в 2013 г. в процессуальные издержки были включены суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, в 2014 г. суммы, израсходованные на демонтаж вещественных доказательств и др.

Анализ юридической литературы по вопросу регламентации правоотношений о порядке включения расходов в состав процессуальных издержек и их взыскания демонстрирует недостаточно полную

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в последующих ред.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»).

ее проработку в рамках отрасли уголовно-процессуального права. Так, ученые-процессуалисты, в частности К. Н. Емельянов¹, в своих трудах лишь констатируют факт наличия института процессуальных издержек без должного теоретического обоснования выводов, а работы Н. А. Сидоровой² и С. В. Бажанова³ написаны в соответствии с положениями ныне недействующего УПК 1960 г.

Институт процессуальных издержек и правильное его применение служит средством возмещения материальных затрат в ходе уголовного судопроизводства, понесенных органами расследования, другими организациями и лицами, оказывающими содействие осуществлению расследования по уголовному делу. Процессуальные издержки идут на заработную плату должностным лицам, расходы на содержание помещений, эксплуатацию технических средств, выплату вознаграждений лицам, вовлекаемым в уголовный процесс, и др.

В юридической литературе выделяют следующие *функции института процессуальных издержек*, обеспечивающие целостное, относительно законченное регулирование общественных отношений, составляющих предмет его правового регулирования:

– компенсационную, осуществление которой призвано возместить как расходы государства в лице органов, ведущих уголовный процесс, на производство по материалам и уголовным делам, так и расходы лиц, вовлекаемых в уголовный процесс;

– стимулирующую, которая заключается в том, чтобы побудить участников уголовного процесса к соблюдению процессуальных прав и надлежащему исполнению процессуальных обязанностей;

– превентивную, выражающуюся как в предупреждении подачи необоснованных заявлений и жалоб, злоупотреблений процессуальными правами и ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей, так и в предупреждении совершения новых преступлений осужденным и другими лицами⁴.

Согласно ч. 1 ст. 130 УПК РФ *процессуальные издержки* – это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые

¹ Емельянов К. Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

² Сидорова Н. А. Судебные издержки в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1978. С. 12.

³ Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

⁴ Суховенко Н. А. Процессуальные издержки как институт уголовно-процессуального права // Веснік БДУ. Серія 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 3. – С. 77–81.

возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

По смыслу ст. 131 УПК РФ, процессуальные издержки представляют собой необходимые и оправданные расходы, связанные с производством по уголовному делу, в том числе, выплаты и вознаграждение физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников (потерпевшим, свидетелям, экспертам, переводчикам, понятым, адвокатам и др.) или иным образом, привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (например, лицам, которым передано на хранение имущество подозреваемого, обвиняемого, или лицам, осуществляющим хранение, пересылку, перевозку вещественных доказательств по уголовному делу).

Примерный перечень процессуальных издержек установлен законодательством (ч. 2. ст. 131 УПК РФ). Среди них определены такие, которые возмещаются только за счет средств федерального бюджета и не подлежат в дальнейшем взысканию с виновного лица. К ним относятся ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ); вознаграждение, выплачиваемое переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением исполнения им своих обязанностей в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ); суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, если лицо заявило об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен (п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). Кроме того, в случае реабилитации лица, рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, о применении принудительных мер медицинского характера в соответствии с положениями гл. 51 УПК РФ; рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 463 УПК РФ, все процессуальные издержки не зависимо также от их вида возмещаются за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 132 УПК РФ).

Наряду с указанными выше к процессуальным издержкам относятся: 1) суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне

места постоянного жительства (суточные); 2) суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего; 3) суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд; 4) суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий; 5) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания; 6) суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей; 7) суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях; 8) суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения; 9) иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК РФ.

Расходы, которые непосредственно связаны с расследованием и рассмотрением уголовных дел, можно подразделить на две группы в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон закрепляет двойственное содержание издержек и связанного с ним порядка их возмещения: компенсационный вид – суммы, выплачиваемые участникам на покрытие понесенных расходов; бинефициарный вид – суммы, представляющие собой вознаграждение, выплачиваемое за исполнение обязанностей в ходе уголовного судопроизводства¹.

Для возмещения расходов участнику уголовного судопроизводства необходимо написать заявление о возмещении расходов на проезд, проживание с приложением проездного документа (билета), в том числе электронного, счета или иного документа (договора найма), подтверждающего фактически затраченные на проживание, чека (расписки), а в случае отсутствия документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд, к заявлению прилагается справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту

---

¹ Емельянов К. Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 7.

производства процессуальных действий и обратно (например, железнодорожным транспортом в плацкартном вагоне пассажирского поезда), действовавшей на дату прибытия к месту производства процессуальных действий и дату отбытия обратно к месту жительства, работы или временного пребывания¹.

Экспертам, специалистам вознаграждение выплачивается только в тех случаях, когда исследование проводят специалисты, не работающие в экспертном учреждении, а привлеченные к нему непосредственно постановлением органа расследования или определением суда.

Выплата вознаграждения нештатным экспертам за проведение экспертизы, специалистам за участие в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, переводчикам за письменные переводы текста (протоколы следственных и судебных действий, обвинительные заключения, приговоры и решения судов, жалобы и заявления граждан и другие документы), а также за устные переводы производится согласно заключенному договору с учетом представленного экспертом (экспертным учреждением) и специалистом финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы.

В определении содержания процессуальных издержек наибольшую сложность вызывает понятие «*иных расходов*», понесенных в ходе производства по уголовному делу. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации к иным расходам, понесенным органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, при производстве по делу, относятся непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные УПК РФ (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий). Кроме того, к ним относят-

---

¹ Подробнее о документах, необходимых для подтверждения произведенный расходов, см.: пп. 12–18 постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 (в последующих ред.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»)».

ся подтвержденные соответствующими документами расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности¹. Перечень подобных расходов в любом случае исчерпывающим не является (возмещение стоимости вещей, подвергшихся порче или уничтожению при производстве следственных экспериментов или экспертиз; затраты на возмещение расходов лицам, предъявляемым на опознание (кроме подозреваемых и обвиняемых), расходы, связанные с эксгумацией трупа и последующим его захоронением, расходы по розыску обвиняемого, скрывшегося от органов расследования и суда).

Необходимо учитывать, что к процессуальным издержкам не относятся расходы на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, в порядке, установленном ч. 3, 5 ст. 133 УПК РФ (например, расходы на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного изъятия и удержания имущества в качестве вещественного доказательства), канцелярские и почтовые расходы, понесенные при производстве по уголовному делу.

Основанием для выплаты процессуальных издержек являются постановление дознавателя, следователя или судьи либо определение суда.

Порядок взыскания процессуальных издержек. Сведения о процессуальных издержках должны быть изложены в справке, которая по окончании расследования по уголовному делу органом дознания и следователем приобщается соответственно к обвинительному акту, обвинительному постановлению или обвинительному заключению в качестве приложения. Расходы, понесенные судом, излагаются также в справке о процессуальных издержках, которая прилагается к делу секретарем судебного заседания.

Согласно ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или принимаются на счет государства.

Суд решает вопрос о процессуальных издержках и их распределении в резолютивной части приговора, где указывает, на кого и в каком размере они должны быть возложены (ч. 1 п. 3 ст. 309 УПК РФ). Если суд приходит к выводу о необходимости принятия процессуальных издержек на счет государства, в приговоре должны быть приведены мотивы такого решения.

---

¹ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

В случаях, когда вопрос о процессуальных издержках не был разрешен при вынесении приговора, он подлежит разрешению судом, вынесшим приговор в судебном заседании, в порядке, предусмотренном ст.ст. 396, 397 УПК РФ. Выплаты могут производиться и по постановлению судьи, вынесенному без проведения судебного заседания на основании письменного заявления заинтересованных лиц с приложением в случае необходимости соответствующих документов. Однако принятие решения о взыскании процессуальных издержек именно с осужденного возможно только в судебном заседании. При этом осужденному предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

Если по делу признаны виновными несколько подсудимых, суд определяет, в каком размере должны быть возложены издержки на каждого из них в долевом порядке, учитывая при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение этих лиц. Солидарное взыскание процессуальных издержек законом не предусмотрено.

В случае осуждения супругов, совершивших преступление совместно, процессуальные издержки возмещаются ими в равных долях.

По делам о несовершеннолетних в предусмотренных законом случаях процессуальные издержки могут быть возложены на их родителей или лиц, их заменяющих, либо на самого несовершеннолетнего, если он имеет доходы или иное имущество, достаточное для покрытия расходов по уголовному делу. В случае установления имущественной несостоятельности несовершеннолетнего и его законного представителя процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета. При этом не допускается одновременное взыскание одних и тех же процессуальных издержек в долевом порядке с несовершеннолетнего и его законного представителя.

При оправдании подсудимых по одной из статей предъявленного обвинения либо исключении одного или нескольких эпизодов процессуальные издержки, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств по этому обвинению или его эпизодам, принимаются на счет государства.

При оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе полностью или частично возложить издержки на лицо, по жалобе которого было начато производство по делу.

В случае прекращения уголовного дела за примирением потерпевшего и подсудимого издержки могут быть возложены на потерпевшего и на подсудимого или на одного из них.

Глава V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Назначение уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы лицо, совершившее преступление, было привлечено к уголовной ответственности и осуждено, а также в том, чтобы невиновный не пострадал от незаконного уголовного преследования. Эта идея, основанная на праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации), последовательно закреплялась в отечественном законодательстве и, наконец, получила вполне определенное закрепление в уголовно-процессуальном законе. Согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Но лицу, оказавшемуся жертвой следственной или судебной ошибки, бывает не просто возвратиться в ряды полноправных граждан, преодолеть репутацию «непойманного вора». Механизм реабилитации позволяет, с одной стороны, признать (или подтвердить) невиновность в совершении преступления лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, а с другой стороны, возместить причиненный вред, восстановить права, нарушенные в результате уголовного преследования. Не случайно согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В теории уголовного процесса реабилитация рассматривается в разных аспектах.

Во-первых, реабилитация – это уголовно-процессуальную деятельность, которая заключается в признании ошибочности уголовного преследования, осуществлявшегося в отношении подозреваемого или обвиняемого, и устранении его последствий путем возмещения имущественного и морального вреда, восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Наличие в определении, содержащемся в п. 34 ст. 5 УПК РФ, указания на «*порядок* восстановления ... и возмещения...», позволяет

утверждать, что законодатель акцентирует внимание на «деятельностном» аспекте восстановления прав, на том, что это некий процесс, комплекс мероприятий, определенная законом процедура, состоящая в действиях и решениях органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также иных лиц (самого реабилитированного, его родственников и др.) и направленная на возвращение прав гражданина в прежнее состояние.

Закон рассматривает реабилитацию как систему взаимосвязанных элементов: «восстановления прав и свобод лица...» и «возмещения причиненного ему вреда», что отражает восстановительную, компенсационную сторону данной деятельности. Очевидно, что в результате уголовного преследования ограничиваются многие права гражданина, в том числе и конституционные, и они подлежат восстановлению, приведению в прежнее состояние. Кроме восстановления прав, закон предусматривает и возмещение вреда (имущественного, морального, иного) в полном объеме, что закреплено в ч. 1 ст. 133 УПК РФ.

В теории уголовного процесса понимание реабилитации лишь как восстановительного процесса далеко не единственное. Д. В. Татьянин, подробно проанализировавший высказанные по этому поводу суждения¹, сгруппировал их следующим образом:

а) реабилитация гражданина – это сам факт оправдания или прекращения дела по реабилитирующим основаниям (Б. Т. Безлепкина, А. И. Столмаков);

б) реабилитация – это реализация компенсационных мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности (В. М. Савицкий, Л. Д. Кокорев);

в) реабилитация – не только вынесение реабилитирующего решения, но и возмещение вреда, восстановление нарушенных незаконным уголовным преследованием прав и законных интересов реабилитированного (Н. Я. Шило, Ч. С. Касумов и др.).

Наиболее обоснованной представляется последняя точка зрения, по сути, синтез первых двух. Действительно, реабилитацию необходимо связывать, прежде всего, с признанием ошибочности, незаконности или необоснованности осуждения, привлечения к уголовной ответственности, осуществления в связи с уголовным преследованием других процессуальных действий и решений.

---

¹ Татьянин Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М. : Юрлитинформ, 2007. С. 13–14.

При этом важно не ограничивать реабилитацию только констатацией незаконности или необоснованности действий и решений, принятых стороной обвинения в рамках уголовного преследования. Ошибочным может быть признано решение суда, который, как известно, уголовное преследование не осуществляет. Так, осужденный в случае полной или частичной отмены вступившего в законную силу приговора суда или прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, имеет право на реабилитацию (пп. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Очевидно, что в данном случае лицо пострадало непосредственно от ошибочного судебного решения, хотя и постановленного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. Именно поэтому в УПК РФ речь идет не о *вреде, причиненном уголовным преследованием*, о *вреде, причиненном «в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием»* (п. 34 ст. 5), о *вреде, причиненном «в результате уголовного преследования»* (ч. 1 ст. 133); о *вреде, «связанном с уголовным преследованием»* (ч. 2 ст. 133).

Таким образом, только констатация ошибочности уголовного преследования позволяет полностью восстановить невинного в прежних правах, вернуть ему доброе имя и аннулировать, насколько возможно, другие негативные для гражданина последствия. Однако деятельность дознавателя, следователя, суда не ограничивается только принятием соответствующего акта о реабилитации, она должна продолжаться и после такого решения. Суть реабилитации состоит в том, что после вынесения решения о реабилитации эти органы и должностные лица, продолжая свою деятельность, оказывают максимальную помощь реабилитированному лицу в возмещении вреда. Исходя из этого, возмещение вреда реабилитированным гражданам является одной из составляющих реабилитации.

Нельзя согласиться с точкой зрения о существовании в уголовном судопроизводстве двух самостоятельных институтов – института реабилитации и института возмещения вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства¹. Подобная

---

¹ Орлова А. А. Реабилитация и возмещение вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства. Проблемы теории, права и правоприменения : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011; Орлова А. А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 40–41.

позиция не только противоречит п. 34 ст. 5 УПК РФ, но искажает суть реабилитации как всеобъемлющего восстановительного процесса в отношении прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, затронутых в результате уголовного преследования.

Утверждая, что реальное возмещение вреда, причиненного личности в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, – это элемент реабилитации, надо признать, что реабилитация не ставится в зависимость от воли пострадавшего лица, который имеет право на возмещение вреда, но имеет право и отказаться от его использования. В противном случае лицо могло бы считаться нереабилитированным или реабилитированным частично. Следовательно, не является нереабилитированным лицо, которое не желает воспользоваться своим правом на возмещение вреда.

Во-вторых, реабилитация – это *результат, итог применения восстановительной процедуры* означает состоявшееся оправдание лица, а также возмещение ему имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление во всех прочих правах. Именно с позиций понимания реабилитации как процесса восстановления в правах, нарушенных в результате уголовного преследования, и как результата этой деятельности, в уголовно-процессуальном законе определено и понятие «реабилитированный» – лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ).

Исходя из п. 35 ст. 5, а также ст.ст. 134, 135, 136, 138 УПК РФ, закон не связывает понятие реабилитированного с окончанием всей процедуры реабилитации. В этом усматриваются противоречия в определениях реабилитации и реабилитированного.

Положение закона, согласно которому лицо считается реабилитированным при наличии реабилитирующего решения, в юридической литературе часто критикуют и связывают с «нежеланием допустить последующую реализацию со стороны лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, своего права на реабилитацию в рамках уголовного судопроизводства и стремлением переместить решение вопросов, возникающих в связи с восстановлением прав и свобод, а также возмещением вреда, в гражданский процесс»¹.

---

¹ Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в Российском законодательстве (возникновение, развитие, перспективы) / под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. С. 114.

Представляется, в указанном случае позиция законодателя истолкована неверно: УПК РФ достаточно обстоятельно регулирует именно уголовно-процессуальный порядок реализации права на реабилитацию (ст.ст. 133–137 и др.), а предусмотренное возмещение некоторых видов вреда (например, морального вреда в денежном выражении) в порядке гражданского судопроизводства служит субсидиарным способом защиты прав реабилитированного.

Тем не менее в теории уголовного процесса достаточно распространено мнение о том, что «лицо обретает статус реабилитированного тогда, когда в отношении него процесс реабилитации завершен полностью»¹, а лицо, находящееся в процессе реабилитации, следует именовать реабилитируемым². Некоторые авторы, развивая эту точку зрения, предлагают указать в ст. 5 УПК РФ, наряду с «реабилитированным», также термины «реабилитируемый» и «реабилитирующийся»³.

Подобные суждения представляются ошибочными не только потому, что уголовно-процессуальный закон, отягощенный определениями, перестает эффективно регулировать уголовно-процессуальные правоотношения.

Замена термина «реабилитированный» на «реабилитируемый» ведет к снижению уровня охраны прав и законных интересов граждан, поскольку не позволит лицу считаться реабилитированным, т. е. не совершавшим преступления, если оно по каким-либо причинам (например, из-за нежелания обращаться в правоохранительные органы, неправомерно преследовавшие его и ущемившие его права и свободы) не использовало свое право получить возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Противоречия в законодательных понятиях «реабилитация» и «реабилитированный», закрепленных в ст. 5 УПК РФ, находят отражение и в других нормах. Так, в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, определяющей порядок реабилитации, сказано: «Суд в приговоре, определении, поста-

---

¹ Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 36; Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М. : Юриспруденция, 2006. С. 455.

² Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в Российском законодательстве (возникновение, развитие, перспективы). Амирбекова Г. Г. Институт реабилитации в уголовном процессе: теория и практика реализации (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2008. С. 36–37.

³ Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе : монография. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 4–5.

новлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию». Буквально толкуя эту норму, можно было бы предположить, что в момент принятия процессуального решения оправданный или лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, еще не стало реабилитированным. Но этот вывод не согласуется со следующим далее предписанием этой же части ст. 134 УПК РФ: «Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием». Значит, реабилитация все же состоялась в момент вынесения соответствующего процессуального решения. Об этом свидетельствует и тот факт, что закон не требует вынесения отдельного документа (определения или постановления) о реабилитации, поскольку его роль вполне справедливо выполняет оправдательный приговор, либо определение, постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

В связи с этим *реабилитированным* следует считать лицо, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, постановление или определение о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, и имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Далее, реабилитация представляет собой *уголовно-процессуальный институт* – то есть совокупность правовых норм, которые регулируют основания и порядок реабилитации подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, в том числе возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Сосредоточение в УПК РФ норм о реабилитации определило отраслевую природу отношений по возмещению вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Однако такие отношения регулируются также нормами гражданского, гражданского процессуального и других отраслей права. Указанное обстоятельство вызывают научные дискуссии относительно отраслевой принадлежности института реабилитации и возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преследования. Анализ литературы позволяет выделить три основных подхода в этом вопросе:

– *гражданско-правовой подход* – отношения по возмещению вреда лицам, пострадавшим от незаконных действий дознавателя, следователя, прокурора или суда, являются предметом регулирования гражданского права (С. Н. Братусь и др.). Эта точка зрения была

наиболее распространена в период отсутствия нормативных предписаний о реабилитации в уголовно-процессуальном законе, однако и в настоящий момент не утратила актуальности в силу того, что ГК РФ содержит ряд норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного действиями органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство;

– *уголовно-процессуальный подход* основан на том, что нормы о реабилитации, в том числе о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования, содержатся именно в уголовно-процессуальном законе (А. А. Подопригора, Д. А. Тазиев и др.), хотя и до принятия УПК РФ делались попытки обосновать уголовно-процессуальную природу данных правоотношений (Б. Т. Безлепкин, Л. В. Бойцова и др.).

Но институт реабилитации включает не только констатацию ошибочности уголовного преследования, осуществлявшегося в отношении подозреваемого или обвиняемого, что, бесспорно, имеет уголовно-процессуальную природу, но и возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. Уголовно-процессуальные нормы не позволяют полностью реализовать реабилитирующие решения, поскольку уголовное преследование затрагивает целый ряд гражданских, трудовых, пенсионных и иных прав граждан, которые, в свою очередь являются предметом регулирования других отраслей права.

В связи с этим представляется обоснованным выработанный в научной литературе *комплексный подход* к определению отраслевой принадлежности института реабилитации (М. И. Пастухов, Ч. С. Касумов, Д. В. Татьяна и др.), сторонники которого определяют институт возмещения вреда реабилитированному как межотраслевой. Так, И. Л. Петрухин считает, что реабилитация – межотраслевой правовой многоступенчатый институт¹. Действительно, процессуальную часть данного института составляют принятие реабилитирующего решения, направления извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, обращение реабилитированного в суд, который определяет сумму причиненного вреда и выносит соответствующее постановление. На этом уголовно-процессуальные правоотношения завершаются и далее реабилитированный реализовывает постановление судьи во внепроцессуальном порядке, руководствуясь нормами иных законов.

---

¹ Петрухин И. Л. *Оправдательный приговор и право на реабилитацию* : монография. М. : Проспект, 2009. С. 175.

Механизм реабилитации в уголовном судопроизводстве обусловлен сущностью данного института; его составляют две группы процессуальных действий и решений; при этом каждая из этих групп не является однородной и, в свою очередь, – есть система процессуальных действий и решений.

Первую группу процессуальных действий и решений, объединенных под названием «*признание права на реабилитацию*» (ст. 134 УПК РФ), составляют:

а) официальное признание лица реабилитированным в приговоре, определении, постановлении о прекращении уголовного преследования;

б) вручение или направление реабилитированному одновременно копии приговора, определения, постановления о прекращении уголовного преследования и извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Вторая группа процессуальных действий и решений, посредством которых реализуется *возмещение вреда и восстановление иных прав* реабилитированного, состоит из трех относительно самостоятельных, но взаимосвязанных процедур: возмещения имущественного вреда, возмещения морального вреда и восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

Порядок *возмещения имущественного вреда* включает в себя следующие процессуальные действия и решения: а) обращение реабилитированного с требованием об определении размера подлежащих выплате денежных сумм; б) разрешение судьей требования о возмещении имущественного вреда; в) постановление судьи о производстве выплат, возврате имущества может быть обжаловано¹.

Процедура *возмещения морального вреда*: а) нематериальная форма возмещения вреда (принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред; сообщение средства массовой информации о реабилитации лица; направление письменного сообщения о реабилитирующих лицах по месту его работы, учебы или месту жительства); б) денежная форма (возмещение морального вреда в порядке гражданского судопроизводства)².

---

¹ Бажанов А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе : монография. М. : Волтерс Клувер, 2010.

Порядок *восстановления иных прав* реабилитированного направлен на восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав и предусматривает: а) обращение реабилитированного в суд с ходатайством о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав; б) разрешение судом ходатайства реабилитированного в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ; в) обращение реабилитированного в суд в порядке гражданского судопроизводства, если требование не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым решением.

Исследование механизма реабилитации в уголовном судопроизводстве осуществлялось в процессуальной литературе. К примеру, высказано мнение, что в процедуру реабилитации входят: 1) вынесение процессуального решения компетентным государственным органом, которым устанавливается право лица на реабилитацию; 2) предъявление лицом требования о реабилитации к органу предварительного расследования, прокурору или суду или же обращение с гражданским иском в суд о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда; 3) деятельность государственных органов по установлению характера и размера причиненного вреда реабилитированному; 4) принятие решения о реабилитации в виде компенсационно-восстановительных мер за весь вред, причиненных незаконным или необоснованным уголовным преследованием¹. Представляется, что данный перечень процессуальных действий и решений полностью не отражает процедуры реабилитации, поскольку не учитывает специфики возмещения отдельных видов вреда и восстановления иных прав реабилитированного.

---

¹ А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков и др. Уголовный процесс России : учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М. : Юрайт-Издат, 2003. С. 154.

Глава VI. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Авторские наблюдения за следственно-судебной практикой показывают, что в настоящее время нет значительной результативности деятельности органов предварительного расследования по возмещению вреда потерпевшему по уголовному делу. Причинами тому являются преграды социально-экономического, теоретико-правового и организационного характера.

Одной из наиболее значимых причин сложившейся правоприменительной ситуации является то, что «основным вопросом уголовного дела» выдвигается вопрос об уголовной ответственности определенного лица за вменяемое ему деяние¹, а иные вопросы носят производный по отношению к нему характер. Не являясь задачей предварительного расследования, обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением², приводит к тому, что вопрос о восстановлении нарушенных преступлением имущественных прав не должен ограничивать и осложнять чрезмерно деятельность по разрешению основного вопроса уголовного дела³. Следуя этому, сотрудники органов предварительного расследования формально осуществляют процессуальную деятельность по определению характера и размера вреда, причиненного преступлением. Большинство следователей и дознавателей (67,3 %) относят характер и размер вреда, причиненного преступлением, к числу факультативных обстоятельств, подлежащих доказыванию, а 72,4 % полагают, что доказывать размер имущественного вреда, причиненного преступлением, обязан потерпевший⁴.

Все это не приводит к положительным результатам. Ниже в таблице указаны всероссийские статистические данные рассмотрения судами гражданских исков по уголовным делам. За исключением 2010 г.

---

¹ Мотовиловкер Я. О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты: вопросы факта и права. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1984. С. 7; Парфенов В. Н. Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 25.

² Ионов В. А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2010. С. 15.

³ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М. : ООО «Юрлитинформ», 2000. С. 148–149.

⁴ Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. С. 5.

наблюдается динамика снижения случаев полного удовлетворения исковых требований (табл. 1). Частичное удовлетворение гражданских исков имеет также общее направление к уменьшению. Иными словами, формируется общероссийская тенденция снижения и так невысокой доли удовлетворенных гражданских исков по уголовным делам.

Таблица 1

Статистические данные рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе¹

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Удовлетворено полностью	104417	100475	101742	119661	103989	92799	85085	75851	73439	73279
Удовлетворено частично	22511	20247	22640	26238	26827	26467	26212	25843	20881	20918
Оставлено без рассмотрения	18525	15851	14126	16287	16281	15384	14482	14479	16460	14537

Удельный вес возмещения ущерба органами предварительного следствия системы МВД России также не значителен и имеет тенденцию к уменьшению. В 2012 г. он составил 59,8 %; в 2013 г. – 52,4 %; в 2014 г. – 38,4 %².

Наличие проблем правоприменения гражданских исков в уголовном судопроизводстве обязывает рассмотреть теоретические предпосылки налаживания адекватной практики.

А. Ф. Кони считал, что гражданский иск является одной из наиболее спорных и наименее разработанных частей уголовного процесса³.

Существование гражданского иска в уголовном судопроизводстве подвергалось критике еще в позапрошлом веке. Утверждалось, что «гражданский иск нарушает равноправность, равновесие между защитой и обвинением»⁴. Но преобладала точка зрения о преимуществах такого иска в уголовном процессе: единое юридическое событие и основание

¹ Судебная статистика // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.02.16).

² Основные показатели работы органов предварительного следствия в системе МВД России в 2008–2014 гг. Форма "1-Е". М.: Следственный департамент МВД России, 2015. С. 43; Малышева О. А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. – 2015. – № 17. – С. 17–20.

³ Кони А. Ф. Собрание сочинений : В 4 т. М., 1962. Т. 3. С. 178.

⁴ Слоозберг Г. Б. К вопросу о гражданском иске в уголовном суде // Юридическая летопись. СПб., 1890. Т. 2. С. 257.

упрощают деятельность, сокращают расходы сил, средств и времени¹. В нынешних условиях ситуация не изменилась, спор продолжается², с доминированием мнения сторонников гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Среди аргументов выдвигаются удобство и преимущества совмещения иска с производством по уголовному делу: они освобождают потерпевшего, гражданского истца от дополнительных материальных потерь в виде государственной пошлины; в отличие от гражданского процесса они возлагают обязанности по доказыванию вины причинителя вреда не на гражданского истца, а на органы расследования и прокурора, что в большинстве случаев также освобождает гражданского истца от дополнительных материальных потерь на получение юридической помощи; предупреждается волокита; уменьшается число исков в порядке гражданского судопроизводства; применяются более эффективные средства обеспечения явки в суд гражданского ответчика; возрастает оперативность возмещения (компенсации) вреда³.

В отличие от законодательства других государств (Азербайджанская Республика, Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Украина и др.), российский УПК не дает определения, правил и пределов заявления, обеспечения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. История и современность отношения отечественных теоретиков к данному институту свидетельствуют о многоаспектности и противоречивости имеющихся подходов.

В первую очередь, имеются расхождения в понимании и определении самого понятия «гражданский иск». Под гражданским иском в уголовном процессе предлагается понимать либо совокупность процессуальных действий, деятельности и отношений (З. З. Зинатуллин, А. И. Хандурин), либо соответствующее обращение (В. Г. Даев и др.).

---

¹ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С. 256.

² Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – 2001. – № 5; Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 37–38; Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 46–48; Сысоев В., Храмов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – 2001. – № 10; Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 152; Куватпеков К. Б. Гражданский иск в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9–12.

³ Багаутдинов Ф. Н. Пределы действия гражданского иска стоит расширить // Российская юстиция. – 2003. – № 3. – С. 36; Сычева О. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2015. – № 5. – С. 28–33.

Обобщение высказанных в научной литературе мнений (С. А. Александров, В. В. Батуев, П. П. Гуреев, В. Г. Даев, З. З. Зинатуллин, А. Г. Мазалов и др.), позволило определить гражданский иск в уголовном процессе как обращенное к уполномоченным государственным органам гражданско-правовое требование физического или юридического лица о возмещении вреда, причиненного ему непосредственно преступлением или уголовно-наказуемым деянием неменяемого, предъявленное при производстве по уголовному делу и подлежащее разрешению совместно с уголовным делом в порядке уголовного судопроизводства¹.

Существует расхождение во мнениях о природе иска, который рассматривается как самостоятельная категория в материальной (гражданской) и процессуальной отрасли права², либо как единое понятие, органически сочетающее материально-правовую и процессуальную стороны³, либо как чисто процессуальная категория самостоятельного института гражданского процессуального права⁴. Выбор одного из вариантов предопределяет метод правового регулирования, нормативную основу применения рассматриваемого института, действие и преобладание таких принципов как диспозитивность и публичность, содержание других характеристик, в том числе пределы гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Существует убеждение, что основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, договорные и иные обязательства должны регулироваться не гражданским

---

¹ Куватпеков К. Б. Гражданский иск в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13–14.

² Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды). М., 1981. С. 5–11; Елисейкин П. Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение) : автореф. дис. ... д-р юрид. наук. Л., 1974. С. 9.

³ Зорин А. И. Гражданский иск в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Клейнман А. Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе // Ученые труды Саратовского юрид. ин-та. – 1969. – С. 147–165; Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 19.

⁴ Батуев В. В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего. М., 1999. С. 42–46; Комиссаров К. И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы) // Сборник ученых трудов Свердловского юрид. института. – 1969. – Вып. 9. – С. 160.

законодательством, а производством по уголовному делу¹. Оспаривается правовая регламентация разрешения гражданского иска по уголовному делу с применением аналогии норм ГПК РФ² и применение законодательства об исполнительном производстве о процедуре исполнения судебных решений по гражданскому иску. Такие нормы предлагается предусмотреть в полном объеме в УПК РФ³.

По мнению авторов пособия, такие предложения заслуживают внимания, но с некоторыми оговорками.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал о недопустимости неправомерного вторжения органов исполнительной власти в сферу гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений, складывающихся на основе согласия сторон⁴. Это должно быть ориентиром в первую очередь правоприменителю, действующему для достижения целей, указанных в уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим, например, считаем не правомерным наделять следователя (дознавателя) полномочием разрешать спор о гражданских (имущественных) правах в досудебном производстве по уголовному делу. Выполняемая им функция обвинения не должна включать в себя возможность разрешения гражданско-правового спора по существу. Иначе будут нарушены конституционные принципы признания, соблюдения и защиты прав и интересов лиц, а так же принципы уголовного судопроизводства «Осуществление правосудия только судом» и «Состязательность сторон» (ст. 8 и 15 УПК РФ).

Аналогия применения в досудебном производстве положений гражданского и иного законодательства все же возможна. В данном случае наблюдается конвергенция частного и публичного права, состоящая в сочетании управомочивающего, запрещающего и обязывающего способов правового регулирования⁵. Положения граждан-

---

¹ Скобликов П. А. Арбитражный и уголовный процессы: коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. М. : Норма, 2006. С. 14–36; Поляков С. Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел. С. 68–78.

² Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 20.

³ Садов А. Ю. Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, потерпевших от преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 7.

⁴ Пункты 6 и 7 постановления от 2 февраля 1998 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 6, ст. 783.

⁵ Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 11–12.

ского и гражданского процессуального законодательства могут быть применены, но только тогда, когда этим не разрешается уголовно-правовой (уголовно-процессуальный) спор по существу, когда нет регулирования данного вопроса в УПК РФ, но срочно требуется разрешить ситуацию с точки зрения урегулированности правоотношения между индивидуумом и государством, и когда это не противоречит принципам уголовного судопроизводства.

Предмет гражданского иска составляет требование о вознаграждении за вред, непосредственно причиненный преступлением, который в свою очередь дифференцируется и обозначается теми благами, которые подверглись отчуждению, уничтожению, повреждению или умалению. В качестве объекта правоотношений выступают три разновидности фактического вреда – имущественный, физический и моральный.

Пределы применения гражданского иска в уголовном процессе обусловлены разновидностями причиненного вреда и ограничены рамками имущественных взысканий вреда, предъявленных в установленном законом порядке потерпевшим, гражданским истцом, их представителем или прокурором. Например, Верховным Судом Российской Федерации¹ исключена возможность взыскания компенсации морального вреда по корыстным преступлениям (кражи и др.), когда они совершаются без применения насилия к потерпевшему.

Проблему составляет критерии определения размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения преступлений. В теории предлагается создание примерных таблиц для определения такого размера², либо учитывать требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ), степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (ст. 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда³.

В отличие от УПК РСФСР, в УПК РФ не используется понятие «имущественный ущерб», под которым понимались только такие отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего, ко-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (в последующих редакциях) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 8 февр.

² Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 17–19.

³ Бирюков Н. И., Ведерникова О. Н., Ворожцов С. А. и др. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2014.

торые сопряжены с уменьшением его наличного имущества¹. При этом наряду с понятием «имущественный ущерб» в теории использовалось понятие «вред» – всякое умаление, повреждение или уничтожение охраняемого правом блага, вызвавшее у потерпевшего негативные последствия имущественного характера. В отличие от ущерба, вред мог выражаться не только в утрате или повреждении имущества, в уменьшении возможности его использования в соответствии с назначением, но и в неполучении доходов, которые потерпевший получил бы, если бы вред не был причинен².

Упомянутая ранее возможность применения норм гражданского права для нужд уголовного судопроизводства предполагает распространение принципа гражданского права о возмещении в полном объеме вреда, причиненного личности или имуществу граждан (ст. 1064 ГК РФ), на уголовно-правовые отношения³, и применительно к анализируемой ситуации имущественный вред можно определить как расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества (реальный ущерб); неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)⁴.

Сторонники расширения действия в рамках уголовного судопроизводства гражданского иска предлагают использовать его для восстановления не только имущественных, но и иных охраняемых законом прав и интересов граждан, учреждений, предприятий и организаций. Такое расширение возможно за счет допущения предъявлять и рассматривать все гражданские иски, связанные с совершенным преступлением или вытекающие из него: рассмотрение исков по поводу гражданско-правовых споров или сделок, являющихся предметом расследования; увеличение случаев возможного взыскания морального вреда; допущении исков о признании (о лишении родительских прав, о выселении и т. п.); рассмотрение требований регрессного ха-

---

¹ Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. С. 102.

² Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / под ред. С. Н. Братуся, Е. А. Флейшиц. М. : Юрид. лит., 1962. С. 321.

³ Задорожный В. И. Современные проблемы возмещения вреда жертвам преступлений и пути их решения // Гражданин и право. – 2006. – № 3. – С. 31–38.

⁴ Часть 2 ст. 15 ГК РФ, а также обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 г. Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2005 г.

рактера. Так предлагается при передаче в суд дела по обвинению в самоуправстве (о самоуправном заселении в квартиру), разрешить предъявление иска о выселении; по делам о подделке официального документа и мошенничестве при заключении фиктивного брака для незаконного получения жилья, допустить рассмотрение в суде вопроса о признании брака и ордера на жилье недействительными и выселить из квартиры; в делах о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, допустить предъявление иска о лишении родительских прав; разрешать иски о возмещении государству средств, затраченных на лечение потерпевших от преступления и др.¹

Проблемы предъявления и обеспечения гражданского иска в досудебном производстве по уголовному делу. Исходя из содержания ч. 3 и 4 ст. 42 УПК РФ, потерпевшему следует разъяснить право на заявление гражданского иска о возмещении причиненного преступлением вреда. Заявление такого возможно после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). При этом реализуется диспозитивное начало уголовного судопроизводства – право лица предъявлять иск и недопущение не учитывать его мнение должностными лицами и органами, ответственными за производство по уголовному делу².

В случае незаявления гражданского иска, лицу предоставлено право заявить его в порядке гражданского судопроизводства.

Вследствие того, что потерпевший не всегда желает заявлять гражданский иск по различным причинам, противоправные действия обвиняемого не перестают быть таковыми. С точки зрения гражданско-правовых отношений, неосновательно приобретенное имущество должно быть возвращено собственнику³. Отказ собственника от иска не меняет гражданско-правовой характеристики преступления как деяния, заведомо противного интересам личности, общества и государства. Данное обстоятельство возлагает определенные обязательства на специальный орган – прокуратуру.

---

¹ Багаутдинов Ф. Н. Пределы действия гражданского иска стоит расширить // Российская юстиция. – 2003. – № 3. – С. 36; Даев В. Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе // Советская юстиция. – 1972. – № 21. – С. 12–15.

² Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

³ Безлепкин Б. Т. Взыскание приобретенного преступным путем // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. – 1976. – Вып. 6. – С. 143–148.

Существует мнение, что для повышения эффективности предупредительной работы прокурору необходимо предоставить право обращаться в суд с иском по любому вопросу и в интересах любого лица (физического, юридического, хозяйствующего субъекта), чьи права и законные интересы нарушены¹. Но в настоящее время прокурор может предъявить гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних; лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством; лиц, которые сами по каким-либо причинам не в состоянии защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов государства (ч. 3 ст. 44 УПК РФ), в том числе при предъявлении гражданского иска о взыскании в доход государства всего неосновательно приобретенного в процессе или в результате совершения инкриминируемого обвиняемому преступления, которым материального вреда не причинено. Такие ситуации возникают, например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 171, 186, 204, 290 УК РФ. Предъявление иска в данных случаях влечет обязанность органов расследования принимать следственные и оперативно-разыскные меры к обнаружению имущества обвиняемого и наложению на него ареста.

Обсуждаемые в юридической литературе являются: момент получения лицом статуса, позволяющего заявлять иск, место установления характера и размера вреда в системе обстоятельств, подлежащих доказыванию и связанные с этим проблемы порядка доказывания данного обстоятельства².

Понятие обеспечения гражданского иска в уголовном судопроизводстве подразумевает деятельность должностных лиц (дознавателя, следователя, судебного пристава-исполнителя) по обнаружению имущества и наложению на него ареста и последующих действий

---

¹ Денисов Ю. Компенсация морального вреда и возмещение ущерба как средство предупреждения преступлений // Законность. – 2006. – № 9. – С. 2–4.

² Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015; Прасковьян Д. А. Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Дубровин В. В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Дык А. Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; Тимошенко А. В. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002; Трунова Л. К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

(обеспечение сохранности арестованного имущества), для удовлетворения исковых требований гражданского истца, предоставленного процессуальным правом.

Понятие обеспечения гражданского иска¹ можно трактовать в узком и широком смыслах. Так, в узком смысле под обеспечением гражданского иска подразумевается в основном деятельность следователя по обнаружению имущества, подлежащего аресту, и наложению на него ареста.

В широком смысле – как обеспечение и собственно иска, и процессуальных прав гражданского истца, предоставляемых ему именно для получения возможности добиваться удовлетворения своих исковых требований. Если права гражданского истца будут должным образом обеспечиваться, благодаря этому будет достигнуто и обеспечение его требований, выраженных в гражданском иске². Такое понятие обеспечения иска, достаточно точно определяет ее природу, включая и деятельность следователя по обнаружению имущества, и обеспечение процессуальных прав гражданского истца. В то же время, деятельность по обеспечению гражданского иска должно входить и обеспечение сохранности арестованного имущества. Арестованное имущество не должно быть утрачено, подменено или неправомерно реализовано. Имущество, на которое наложен арест, по усмотрению следователя может передаваться владельцу этого имущества либо его родственнику. Для того чтобы обеспечить сохранность арестованного имущества, у соответствующего лица отбирается сохранная расписка.

В то же время, нельзя согласиться с объединением мер обеспечительного характера (розыск найденного преступным путем, выявление других источников возмещения и наложение ареста на имущество)³ в одну меру. В этом случае институт наложения ареста на имущество становится следственным действием, будет преследовать цели, не указанные в законе. Если для обнаружения скрываемого от описи

---

¹ Возможность обеспечения гражданского иска существует не только в уголовном, но и в гражданском и арбитражном судопроизводстве. О преимуществах и недостатках данных видов обеспечения гражданского иска см.: Скобликов П. А. Взыскание долгов: уголовно-правовой способ взыскания долгов и его преимущества перед традиционным способом. URL: http://www.grouppa.ru/articles_33.html.

² Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании вступлений. М., 2000. С. 191.

³ Газетдинов Н. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань : Издательство Казанского университета, 1990. С. 49.

имущества необходимы поисковые мероприятия, следует выносить постановление о производстве обыска, а не производить его в рамках наложения ареста на имущество.

По своей сущности обеспечение гражданского иска потерпевшего представляет собой уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования, содержание которой составляет совокупность действий и решений (по привлечению обвиняемого (подозреваемого) к уголовной ответственности, по установлению на основе доказательств всех видов вреда, причиненного непосредственно преступлением, по установлению характера и размера причиненного вреда, обнаружению и наложению ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска потерпевшего и др.), адресуемых к обвиняемому (подозреваемому) или лицам, несущим материальную ответственность за их действия, и направленных на принудительное обеспечение возмещения (компенсации) причиненного вреда в целях исполнения будущего судебного решения по гражданскому иску, в том числе мер по обеспечению сохранности арестованного имущества.

По мнению ряда авторов, органы предварительного расследования должны принять меры обеспечения не только заявленного, но и возможного в будущем гражданского иска¹. Следует отметить, что в отличие от УПК РСФСР 1961 г. (ч. 1 ст. 30), УПК РФ не указывает возможность применения наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части будущего (еще не заявленного) гражданского иска. Суд не вправе по собственной инициативе решать вопрос о возмещении материального ущерба, если гражданский иск не был предъявлен². При постановлении приговора суд должен решить вопрос, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Возможно, это и приводит к практике, когда следователи и дознаватели без особого энтузиазма применяют арест имущества, не относя его к числу «обязательных мер».

---

¹ Руководство по расследованию преступлений : учебное пособие / рук. авт. коллект. А. В. Гриненко. М., 2002. С. 178; Батуев В. В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего. М., 1999. С. 20.

² Курочкина Л., Разинкина А. О роли прокурора в обеспечении прав потерпевшего в суде первой и апелляционной инстанции // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 83–84. Хотя имеется мнение, что при наличии оснований и условий судья должен иметь право наложить арест на имущество и по своей инициативе при отсутствии возражений со стороны обвинения. См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2007. С. 277.

По авторскому мнению, для обеспечения права потерпевшего на возмещение вреда, арест имущества указанных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ лиц может быть наложен и до заявления иска, что вытекает из содержания ст. 160¹ и 230 УПК РФ, которые предусматривают принятие следователем, дознавателем, мер по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а судьей мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, по ходатайству не только гражданского истца, но и потерпевшего.

Официальные статистические данные свидетельствуют о незначительной востребованности института наложения ареста на имущество по сравнению с иными правовыми средствами, ограничивающими имущественные права и интересы лиц в ходе досудебного производства. Например, количество случаев обращений с ходатайствами о производстве следственных действий – о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда (пп. 4, 5, 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), а также о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), многократно превышает количество рассмотренных ходатайств о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)¹. По мнению авторов пособия, данное обстоятельство свидетельствует о незначительных результатах деятельности органов предварительного расследования и судов в обеспечении исполнения приговора в части гражданского иска.

Защита интересов личности, общества и государства при рассмотрении гражданского иска в судебных стадиях. Рассматривая вопросы защиты интересов личности, общества и государства при рассмотрении гражданского иска в судебных стадиях, следует отметить, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не сво-

---

¹ Судебная статистика // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 22.10.17).

дятся только к возмещению причиненного ему вреда, так как без разрешения вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, невозможно определить размер возмещения вреда¹. Кроме того, в данном случае, немаловажное значение имеют такие юридически значимые обстоятельства, как степень доказанности характера и размера вреда, причиненного преступлением, влияющее на квалификацию деяния; определение стадии реализации преступного умысла; наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств; размер подлежащей взысканию с обвиняемого суммы; возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В литературе отмечено наличие в судебной практике трудностей и ошибок в доказывании этих обстоятельств, которые связаны с отсутствием теоретических разработок понятия размера вреда, его видов, способов, единиц и методик измерения конкретных видов вреда². Не случайно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно рекомендовал нижестоящим судам нормализовать судебную практику.

По поступившему в суд уголовному делу судье в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ следует выяснять, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. При установлении, что органами предварительного расследования потерпевшему не разъяснено его право на предъявление гражданского иска, суду следует устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований – принять меры к обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ)³.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

² Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. С. 4–6, 18.

³ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (в последующих ред.) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»; п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (в последующих ред.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил особое внимание всех нижестоящих судов на то, что необходимо неукоснительно соблюдать требования ст.ст. 299, 305–307, 309 УПК РФ, касающиеся разрешения гражданского иска при постановлении приговора. С учетом этих требований суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие – в долевом порядке¹.

При установлении, что органами предварительного расследования потерпевшему не разъяснено его право на предъявление гражданского иска, Суд указывает устранять допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований – принять меры к обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ).

Размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, необходимо определять исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску. Размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено гл. 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ.

Решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, судам, рекомендуется исходить из положений ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо неоказание помощи по-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – 7 дек.

терпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т. п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (п. 7 ст. 152 ГК РФ).

По каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение. Исходя из положений ст. 306, 309 УПК РФ оно принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения.

При необходимости произвести связанные с гражданским иском дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). В таких случаях дополнительного заявления от гражданского истца не требуется.

Согласно ч. 2 ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора или вынесении постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления) и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), суд отказывает в удовлетворении гражданского иска.

Если судом рассматривается вопрос о применении к причинителю вреда принудительных мер медицинского характера, гражданский иск потерпевшего не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение¹.

В решениях суда указаны ориентиры цен определения размера имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, а также распределения и размера компенсации причиненного потерпевшему морального вреда², определена необходимость указать в судебных решениях с приведением соответствующих расчетов размеры,

---

¹ Пункты 22–25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – 7 июля.

² Пункты 23–24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17.

в которых удовлетворены требования истца¹. Особым образом суд подчеркивает необходимость нижестоящим судам учитывать фактические данные о возмещении ущерба и (или) заглаживании вреда, причиненного в результате преступления, при решении вопросов о назначении и изменении судами видов исправительных учреждений².

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства может быть передан не вопрос о гражданском иске, а о размере его возмещения³. Согласно ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, имеет преюдициальное значение⁴.

По утверждению теоретиков, в судебной практике встречаются следующие судебные ошибки: надлежащим образом не уведомляются все заинтересованные участники (гражданский истец и ответчик) о назначении судебного заседания; возложение на лицо обязанности возместить вред, причиненный преступлением осуществляется без предварительного оформления его процессуального статуса (в отсутствие постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика); неприведение или неправильное приведение в приговоре мотивов удовлетворения (отказа в удовлетворении) иска; неправильно приводятся соответствующие расчеты размеров, в которых удовлетворяются требования истца; не приводятся доказательства, подтверждающие основания и размеры иска; гражданскому истцу присуждаются суммы не соразмерные причиненному ему вреду; не указываются (не правильно указываются) нормы закона, на основании которого разрешен гражданский иск; не во всех случаях устанавливаются какие конкретно суммы под-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С. 14.

² Пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Российская газета. – 2014. – № 124. – 4 июня.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 27пв03 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2007 г. № 13-О07-12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – 26 дек.

лежат взысканию солидарно и какие – в долевом порядке; ошибочно передается для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства вопрос о гражданском иске, а не о размере его возмещения¹.

Ошибки разрешения гражданского иска при постановлении приговора теоретиками видятся в нарушении пределов судебного разбирательства. УПК РФ в ст. 252 устанавливает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, что необходимо учитывать судьям при принятии соответствующего решения по гражданскому иску (только в отношении подсудимых и гражданских ответчиков)².

В судебной практике имеются проблемы применения законодательства при возмещении вреда, причиненного отдельными видами преступлений (преступлениями террористической и экстремистской направленности, экологическими преступлениями, преступлениями против прав и интересов несовершеннолетних, иностранных граждан), и отдельными физическими и юридическими лицами (иностранными гражданами, организациями и государствами, лицами, обладающими особым статусом)³.

В связи с этим в теории неоднократно высказываются предложения о необходимости создания специализированных страховых фондов, из которых необходимо возмещать (компенсировать) причиненный вред⁴.

В уголовном судопроизводстве возмещение материального и компенсация морального вреда аналогичны порядку рассмотрения

---

¹ Владыкина Т. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс».

² Зорин А. И. Гражданский иск в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 7.

³ Химичева О. В., Бажанов А. В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012; Мичурина О. В., Перетокин С. Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела : монография. Смоленск: Маджента, 2008; Трунов И. Л. Основные принципы правосудия по возмещению вреда, причиненного в результате терроризма // Адвокат. – 2003. – № 1. – С. 3–7; Химичева О. В. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 625–630.

⁴ Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М. : Волтерс Клувер, 2007; Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2009; Скобликов П. Как мотивировать преступников возместить ущерб // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 9. – С. 1, 7 и др.

подобных требований в гражданском судопроизводстве, кроме распределения бремени доказывания иска. Публичность уголовного процесса обязывает совершать соответствующие процессуальные действия следователя (дознавателя), в производстве которого находится уголовное дело, и обвинителя в суде. Частные начала цивилистики предоставляют право истцу совершать подобную деятельность в гражданском процессе. Проблема в данном случае объемна и многогранна, требует продолжить исследования о предмете, пределах и бремени доказывания исковых требований в уголовном судопроизводстве.

Например, как указано авторами пособия ранее, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Но в судебной практике не единичные случаи, когда суды незаконно привлекают к гражданско-правовой ответственности подсудимых за причинение ими вреда имуществу потерпевшего¹. В судебных решениях (приговорах) не всегда приводятся доказательства, подтверждающие основания и размеры удовлетворенного гражданского иска по уголовному делу², присужденные гражданскому истцу суммы не во всех случаях соразмерны причиненному ему вреду³.

По настоящее время остаются затруднения в применении норм о возмещении (компенсации) вреда в стадии исполнения приговора, в апелляционном, кассационном и надзорном производстве.

Виды и порядок применения конфискации имущества в уголовном процессе. Наряду с гражданским иском, в уголовном судопроизводстве применяются иные способы принудительного правосознания – следующие виды конфискации (от латинского *confiscatio* или английского *confiscation* – «отобрание в казну») имущества: 1) конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера (ч. 1 ст. 104¹ УК РФ); 2) уголовно-процессуальная (специальная) конфискация имущества (пп. 1, 2, 2¹, 3, 5, 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2010 г. № 66-О10-94сп // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2010 г. № 53-О10-71 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 мая 2003 г. № 26-о03-6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2010 г. по делу № 87-О05-11 // СПС «КонсультантПлюс».

Например, мера уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ) применялась крайне редко. Только в 2014 году наблюдался рост количества случаев применения данной меры (табл. 2).

Таблица 2

**Статистические данные применения меры
уголовно-правового характера в виде
конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ)¹**

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	73	511	587	679	671	565	677	1372	2175	2499

Конфискация имущества, предусмотренная ст. 104¹ УК РФ, характеризуется следующими специфическими признаками, отличающими ее от остальных иных мер уголовно-правового характера: 1) она не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности; 2) не является и альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием; 3) может сочетаться с основным и дополнительными видами наказаний; 4) может назначаться и при применении таких иных мер уголовно-правового характера как условное осуждение, отсрочка отбывания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; 5) объектом ее воздействия являются имущество, полученное в результате преступления, имущество, используемое либо предназначенное для определенной в законе преступной деятельности, а также орудия и иные средства совершения преступления; 6) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества); 7) обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем во взаимосвязь с первоочередными мерами – возвращением имущества законному владельцу и возмещением причиненного ему ущерба; 8) конфискация не преследует цели исправления осужденного и назначается не за учиненное деяние, а в целях предупреждения использования имущества для совершения новых преступлений, являясь чисто профилактической мерой.

¹ Судебная статистика // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 22.10.17).

Наряду с общими функциями (восстановительной, специально-превентивной и общепредупредительной) конфискации присущи следующие специальные функции: 1) лишение виновного имущества, полученного в результате совершения преступления; 2) восстановление и упорядочивание нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности; 3) устранение экономической основы терроризма и организованной преступности; 4) изъятие орудий и иных средств совершения преступлений; 5) обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением и 6) фискальная функция¹.

В содержание конфискации имущества, закрепленной в ст. 104¹ УК РФ, предложено включать три самостоятельных вида: 1) наказание (п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ); 2) «иную меру» уголовно-правового характера (п. «а», «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ); 3) меру безопасности или специальную уголовно-процессуальную конфискацию (п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ)².

Преобладает иное мнение. Например, отличие специальной конфискации от конфискации как иной меры уголовно-правового характера предложено заключить в том, что, во-первых, обнаруженные предметы всегда признаются вещественными доказательствами; во-вторых, не ограничиваются кругом уголовно-наказуемых деяний, установленных ст. 104¹ УК РФ³.

---

¹ Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 8; Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 2; Макаров А. В., Жукова А. С. Некоторые законодательные особенности конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по устранению корыстной мотивации совершения преступлений // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 17–20; Косевич Н. Р. Иные меры уголовно-правового характера как проявление предупредительной и правозащитной направленности уголовной политики Российской Федерации в судебных решениях // СПС «Консультант-Плюс»; Найдено В. Н. Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. – 2009. – № 1; Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 139–141; Яни П. С. Применение норм о конфискации // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 35.

² Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

³ Чучаев А. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. – 2006. – № 9. – С. 13.

Исходя из законодательного определения конфискации имущества, выделяют следующие общие ее признаки: 1) принудительный характер; 2) безвозмездность отобрания имущества; 3) обращение в собственность государства; 4) конфискация только такого имущества, которое так или иначе связанное с совершением преступления; 5) конфискуемое имущество, может принадлежать обвиняемому или третьим лицам; 6) назначение судом. По этим признакам конфискация отличается от смежных правовых институтов, в частности, от реквизиции, национализации, возмездного изъятия орудий совершения или предмета административного правонарушения¹.

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера имеет сходство с гражданским иском и иными имущественными взысканиями. Например, в отдельных случаях она является разновидностью юридической ответственности, преследует цель – восстановить нарушенное имущественное положение, воссоздать социальную справедливость.

Определяя поведение участников, институт гражданского иска в уголовном процессе, включает в себя черты как уголовно-процессуального, так и гражданско-процессуального метода регулирования и является комплексным правовым институтом². Конфискация имущества как никакое другое взыскание связано именно с преступлением, поэтому основывается, прежде всего, на нормах уголовно-процессуального и уголовного законов.

Правовая природа и соотношения между собой видов конфискации имущества – не единственные проблемные вопросы. В литературе критикуется исчерпанность, сущность и содержание установленного УК РФ перечня имущества, подлежащего конфискации³.

---

¹ Курлаева О. В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 16.

² Тимошенко А. В. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 76.

³ Лужбин А. В., Волков К. А. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Уголовное право. – 2006. – № 9. – С. 33–34; Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 17; Курлаева О. В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 8.

Теоретиками рекомендуется минимизировать пределы судебско-го усмотрения в выборе возможности применения и объем право-ограничения при конфискации имущества¹. По нашему мнению, в данном случае целесообразно найти такую комбинацию соотноше-ния «возможность» и «необходимость» употребления принуждения и гарантий, призванных обеспечить такое состояние, которые приве-ли ЕСПЧ к обращению к «концепции справедливого судебного раз-бирательства»². Баланс частного и публичного интереса в судебных решениях, по мнению ЕСПЧ, должен быть в том, чтобы при уста-новлении нарушения частных прав принималось во внимание: фак-тическое наличие имущественных прав у заявившего об их защите лица; законность происхождения этих имущественных прав; серьез-ность, реальность и последствия их нарушения; отсутствие гаранти-рованной защиты от правонарушения частных прав со стороны гос-ударства³.

Анализируя проблемы следственно-судебной практики примене-ния конфискации имущества в уголовном судопроизводстве, отме-тим, что они в основном предопределены ошибками правопримени-телей, предопределенными неверным пониманием оснований и усло-вий рассматриваемых институтов уголовного судопроизводства.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, взя-тка, переданная взяточполучателю, не может быть взыскана в пользу взяточдателей, не освобожденных от уголовной ответственности. Взяткодатели, в отношении которых не решен вопрос об освобожде-

---

¹ Висков Н. В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения : авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006.

² Постановления ЕСПЧ от 15 октября 2009 г. «Дело «Сокур (Sokur) против Российской Федерации» (жалоба № 23243/03) // Российская хроника Европей-ского Суда. – 2012. – № 1; от 24 сентября 2009 г. «Дело «Пищальников (Pishchalnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 7025/04) // Бюлле-тень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 1; от 12 февраля 2009 г. «Дело «Самохвалов (Samokhvalov) против Российской Федерации» (жа-лоба № 3891/03) // Российская хроника Европейского Суда. – 2012. – № 1; от 18 октября 2007 г. «Дело «Стадухин (Stadukhin) против Российской Федера-ции» (жалоба № 6857/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 2 и др.

³ Информационное письмо ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам чело-века при защите имущественных прав и права на правосудие».

нии от уголовной ответственности, не могут признаваться потерпевшими, поэтому денежные средства, переданные этими лицами взяточполучателю, не могут быть взысканы в их пользу. Изъятые деньги и другие ценности, являющиеся предметами взятки и признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства на основании п. 4.1 ст. 81 УПК РФ¹.

Суды не всегда верно принимают решение о признании иностранной валюты объектом преступления. Так, ЕСПЧ указал, что российский суд не учел того, что преступный умысел подсудимой был направлен на нарушение порядка перемещения наличных денежных средств (валюты) через таможенную границу, а не на их незаконное присвоение. Следовательно, наличные денежные средства (валюта) в данном случае не являлись объектом преступления и, соответственно, не подлежат конфискации на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Кроме того, согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ подлежат обращению в доход государства деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления. Но материалы уголовного дела не содержали данных о том, что подсудимая приобрела вышеупомянутые денежные средства преступным путем или в качестве дохода от преступной деятельности, а, следовательно, при таких обстоятельствах судебные акты в части решения об обращении в доход государства иностранной валюты не могут быть признаны законными или обоснованными².

Суды не во всех случаях выполняют требования п. 4.1 ст. 307 УПК РФ, а именно об обязательном указании в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора доказательств, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления. Суды не всегда мотивируют свои выводы в данной части. Как видно из материалов дел, вопрос о том, получено ли конфискованное по приговору суда имущество в результате совершения преступления, не

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2007 г. № 48-О07-46сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ЕСПЧ от 8 октября 2009 г. «Дело «Аджигович (Adzhigovich) против Российской Федерации» (жалоба № 23202/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 4.

исследуется, а утверждениям подсудимых о приобретении этого имущества за счет собственных средств судами оценки не дается¹.

При принятии решений о конфискации денежных средств, являющихся вещественными доказательствами по делу, суды не всегда учитывают того, что в силу положений п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, имущество, полученное в результате совершения преступлений, подлежит принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства не по всем составам преступлений.

Не должны признаваться законным решение суда об обращении денежных средств, являющиеся вещественными доказательствами, в счет погашения исковых требований, поскольку оно не согласуется с ч. 3 ст. 81 УК РФ, положения которой не предусматривают возможности обращения взыскания на вещественные доказательства в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Имеются затруднения в применении п. 12 ч. 1 ст. 299, п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ, когда не определяется судьба данных вещественных доказательств в соответствии с правилами, регламентированными ст. 81 УПК РФ².

---

¹ Определение от 22 января 2013 г. № 72-О12-67 / Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года // СПС «КонсультантПлюс»; Определение от 21 сентября 2011 г. № 56-Д11-32 / Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 5; Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 2; постановление Президиума Нижегородского областного суда от 18 ноября 2015 г. № 44ку-115/2015; постановление Президиума Свердловского областного суда от 8 июля 2015 г. по делу № 44-У-117/2015; Апелляционное постановление Амурского областного суда от 19 мая 2015 г. по делу № 22-757/15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление президиума Нижегородского областного суда от 16 июля 2014 г. № 44ку-64/2014 / Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2014 года; Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 23 марта 2015 г. по делу № 22-1454/2015; Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 24 июня 2015 г. по делу № 22-327/2015; Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 24 июня 2015 г. по делу № 22-299/2015; постановление Свердловского областного суда от 14 мая 2014 г. по делу № 22-4086/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Не выясняются у осужденных вопросы о том, представляет ли изъятые у них предметы ценность для них, что поводит к ошибочным решениям суда об уничтожении вещественных доказательств¹.

В ходе изучения имущественных претензий лиц (физических и юридических) по поводу ограничения права собственности, предъявленных к МВД России, методом случайной выборки нами были рассмотрены судебные решения по уголовным, гражданским и арбитражным делам, материалы служебных проверок и другие материалы. Практика показывает, что при изъятии вещественных доказательств сотрудники МВД России не всегда действуют правомерно. Установлено, что из всех претензий к МВД России в 14,7 % случаев решался вопрос о законности изъятия имущества, а 12,1 % случаев – требования по возмещению вреда, вызванного ненадлежащим хранением вещественных доказательств. Причем в 14,7 % всех обращений решение суда было в пользу истца, с обязанностью взыскания с казны Российской Федерации в лице МВД России стоимости причиненного вреда. Это говорит о проблеме соблюдения законности при изъятии вещественных доказательств и последующем их хранении.

Не менее остро стоит вопрос о возможности переноса бремени доказывания законности нахождения (происхождения) имущества на обвиняемого (осужденного).

Презумпция невиновности как конституционное право (ст. 49 Конституции Российской Федерации) и принцип уголовного судопроизводства (ст. 14 УПК РФ), а также свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) имеют максимальную сферу действия, как по перечню стадий, так и по институтам уголовного процесса. На их основе должны приниматься решения и производиться процессуальные действия. Но так как рассматриваемые меры имеют специфические черты, имущественную составляющую, своеобразие правоотношений, то объект правоохраны, сущность и предмет применения данных принципов могут иметь особенности.

В юридической литературе существует множество нареканий к безраздельному господству правил о моменте признания виновным

---

¹ Определение № 66-О10-98 / Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 6; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 32-АПУ15-9; Апелляционное определение Московского городского суда от 26 августа 2015 г. по делу № 10-11891/2015; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 мая 2015 г. по делу № 22-3835/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

в совершении преступления, о распределении бремени доказывания, о толковании неустрашимых сомнений виновности обвиняемого, об обоснованности обвинительного приговора.

Определение места презумпции невиновности в противодействии деятельности с имуществом, полученным незаконным путем (в результате совершения преступления), можно объединить следующими подходами.

Сферу действия презумпции невиновности можно распространить настолько широко, что не следует ограничиваться только уголовным судопроизводством, а применять ее ко всем отраслям права, т. е. к любому лицу, привлекаемому к юридической ответственности любого вида (не только уголовной)¹. Иными словами, доказывание законности происхождения имущества должно быть вне зависимости от вида производства по делу, с возложением обязанности доказывания незаконности происхождения имущества на участников, выдвигающих такие претензии.

Согласно второму подходу, именно в уголовном судопроизводстве следует предусмотреть нормы, позволяющие не только обращать в доход государства имущество, полученное в результате преступления и выявленные в связи с ним доходы, но и обязать обвиняемого доказывать законность происхождения такого имущества².

По мнению авторов пособия, приведенные подходы проблематично назвать полно отражающими смысл ст. 49 Конституции Российской Федерации. Третий вариант понимания сущности презумпции невиновности, а именно ее элемента – бремени доказывания законности (незаконности) происхождения имущества, предлагается понимать в следующем аспекте.

Выяснение вопроса о незаконности происхождения имущества не запрещено производить параллельно и в уголовном и в гражданском судопроизводстве. Презумпция невиновности должна быть истолкована в ее буквальном смысле: только участник уголовного судопроизводства – подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опроверже-

---

¹ Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаев. Н.Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД России, 1993. С. 471.

² Воронцов А. А., Парфенова М. В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // Законность. – 2014. – № 3. – С. 47–50; Корчагин О. Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2013. – № 4. – С. 14–17.

ния доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (прокуроре, следователе, руководителе следственного органа, дознавателе, частном обвинителе).

Действующее в уголовном судопроизводстве правило, предусмотренное ч. 3 ст. 14 УПК РФ, устанавливает не только то, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, но, как указал Верховный Суд Российской Федерации, не должны допустить ухудшения его положения¹. Например, в ситуации, когда дознаватель, следователь, прокурор не смогли представить в суд неопровержимые доказательства необходимости применения рассматриваемой меры в отношении обвиняемого, судебное решение не должно приниматься в угоду интересам стороны обвинения.

Общеизвестны оговорки в международных документах о возможности возложения обязанности лиц доказывать законность происхождения имущества, которое получено в результате совершения преступления (иным незаконным путем). Значительное влияние в данном вопросе имеют международно-правовые документы, допускающие (рекомендующие) государствам предусмотреть во внутреннем законодательстве стран возложение обязанности доказать законность нахождения имущества лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Например, об этом говорится в п. 7 ст. 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., в п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., в п. 8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и др.

Как видим, отступление от общего правила допустимо, но исключительно за ряд особо опасных преступлений. Но оговорки о том, что такой перенос бремени доказывания должен быть в рамках уголовного судопроизводства, в указанных нормативных правовых документах нет. В отдельных решениях ЕСПЧ имеется также осторожное поддержание указанной возможности. В частности, по делу «Фам Хоанг (Pham Hoang) против Франции»² Суд посчитал, что «нет ничего недопустимого в предположении, что лицо, имеющее во владении нечто, чем обладать в общем случае запрещено, долж-

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2008 г. № 86-Д08-19 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение по делу Pham Hoang v. France // Ser A. – 1992. – № 243. – 25 сент.

но удовлетворительным образом объяснить этот факт, в противном случае оно будет признано виновным»¹.

Вопрос о конфискации преступно нажитого либо используемого в террористических и иных преступных целях имущества в отдельных странах решается в рамках не только уголовных, но и гражданских процедур, в основу которых положен иной порядок доказывания. Если есть обоснованные подозрения, ответчик должен сам доказать законность происхождения своего имущества. В Итальянской Республике, например, суду надлежит конфисковать все имущество лица, пропорциональное его нелегитимным доходам. В Австрийской Республике, Соединенном Королевстве Великобритании, Греческой Республике, Швейцарской Конфедерации и других государствах – участниках ФАТФ, конфискация может касаться не только имущества, но и его стоимостного эквивалента².

В условиях Российской Федерации предлагается использовать институт гражданско-правовой конфискации имущества («in rem» или «вещная конфискация»), законность происхождения которого не доказана. Использование такого института предлагается не механически, а с учетом особенностей отечественной правовой системы, для повышения эффективности борьбы с коррупцией, терроризмом, наркобизнесом и организованной преступностью³.

На основе анализа судебной практики, критических оценок мнений определены условия, при наличии которых в уголовном судопроизводстве возможно применение гражданско-правовых средств в доказывании противозаконности владения подсудимым соответствующим имуществом: а) имущество, полученное в результате преступления, обвиняемым использовано по своему усмотрению; б) имущество, полученное в результате совершения преступления, не является доказательством по уголовному делу (в смысле ч. 4 ст. 81 УК РФ); в) при постановлении приговора судом (по различным причинам) не рассматривался вопрос о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления; г) уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, и вопрос о конфискации имущества не рассматривался. При этом наличие двух последних условий является основани-

---

¹ Воронцов А. А., Парфенова М. В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // Законность. – 2014. – № 3. – С. 47–50.

² С полной конфискацией // Российская газета. – 2004. – 1 июня.

³ Воронцов А. А., Парфенова М. В. Указ. раб.

ями для рассмотрения вопроса о конфискации имущества гражданскими судами. Санкция ст. 169 ГК РФ будет иметь «резервный» характер¹.

Вопрос о переносе обязанности доказывания законности происхождения имущества подозреваемого, обвиняемого – одна из вынужденных перспектив отечественного права. Такой вывод напрашивается на основе тенденции, прослеживающейся в российском правовом регулировании специфических правоотношений.

В ряде норм отечественного законодательства бремя доказывания возлагается иным образом по сравнению с уголовным судопроизводством (ст. 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»², п. 9 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, ч. 1.2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵ и др.)

Отметим, что в данных случаях перенос бремени доказывания не ограничивается административно-дисциплинарным (служебным) производством, углубляясь в сферу публичных отношений. На очереди выяснения такой возможности и в уголовном судопроизводстве.

Считаем не свойственным уголовно-процессуальной природе такую правовую возможность, как возложение на подозреваемого, обвиняемого обязанности доказывать законность происхождения находящегося у него имущества, что является фундаментальным правом, принадлежащим каждому при взаимоотношениях с государством. В противном случае уголовное судопроизводство сталкивается с перспективой лишать собственности без наличия доказанной виновности, без вступившего в законную силу приговора суда.

По нашему убеждению, перенос бремени доказывания законности происхождения имущества целесообразен только после вступления в законную силу обвинительного приговора, в котором оставлен откры-

---

¹ Никулочкин Е. О. Обстоятельства, подтверждающие наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества: уголовно-процессуальная природа, особенности доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 21–22.

² Российская газета. – 2012. – 5 дек.

³ Российская газета. – 2004. – 31 июля.

⁴ Российская газета. – 2006. – 10 марта.

⁵ Российская газета. – 2001. – 9 авг.

тым вопрос о происхождении арестованного имущества. В этом случае возникает обязанность прокурора обратиться в порядке гражданского судопроизводства с иском об обращении такого имущества в доход государства, где «бывшие» процессуальные противники, а также третьи лица, будут обязаны доказать, что они имеют на него законное право собственности. При этом, в новом судебном разбирательстве будет производиться доказывание претензий со стороны государства к незаконнообогатившимся о том, что имущество было получено ими незаконным путем, причем порядок рассмотрения данного спора будет по правилам гражданского судопроизводства, где дозволительно возложение обязанности доказывать правомерность своих действий¹.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не запрещают возложение обязанности доказывания обстоятельств на любую из сторон, в том числе при применении обеспечительных мер. Это бы предоставило новые возможности для разрешения вопросов, стоящих перед правосудием, но и потребует разрешения новых проблем.

---

¹ Например, презумпция вины причинителя вреда (ст. 1064 ГК РФ), презумпция вины должника, нарушившего обязательства (ст. 401 ГК РФ), согласно которым на причинителя вреда, на должника, нарушившего обязательство, возлагается бремя доказывания своей невиновности. См.: Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 2004. С. 174.

Глава VII. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В теории права понятия юридической ответственности и правонарушения как основания ее применения относятся к числу фундаментальных и наиболее актуальных проблем. Так, теоретическим аспектам процессуальной ответственности в последние годы посвящено немало диссертационных исследований¹.

Вместе с тем вопрос о выделении уголовно-процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности долгое время вызывал дискуссии². Впервые обоснование самостоятельности уголовно-процессуальной ответственности было предпринято П. С. Элькинд, утверждавшей, что факт существования особой ответственности следует из наличия в структурном составе нормы уголовно-процессуального права санкции³.

Действительно, в уголовно-процессуальном праве предусмотрены различные виды санкций: уголовно-правовые, административные,

---

¹ Мелихов В. А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2011; Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Чернова Е. Г. Законность и юридическая ответственность: соотношение понятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Чуклова Е. В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

² Ряд авторов не признают самостоятельного характера уголовно-процессуальной ответственности. См.: Самощенко И. С., Фарукшин М. К. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 187; аналогичную позицию занимают и другие авторы: Шевелева Е. В. Ответственность за уголовно-процессуальные правонарушения субъектов, обеспечивающих законность в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 15.

³ Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 95. Эта позиция поддержана позднее другими авторами: Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 8–17; Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность // Суд и применение закона. М., 1982. С. 74; Столмаков А. И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Известия вузов. Правоведение. – 1980. – № 11. – С. 71–76 и др.

дисциплинарные, гражданско-правовые и уголовно-процессуальные¹. Они применяются за нарушения норм уголовно-процессуального закона и служат реализации в уголовном судопроизводстве, соответственно, уголовной, административной, дисциплинарной, гражданской и уголовно-процессуальной ответственности. В свою очередь, уголовно-процессуальные санкции можно подразделить на карательные (к примеру, отстранение следователя от дальнейшего ведения следствия), санкции ничтожности (признание доказательства недопустимым) и праввосстановительные (в виде отмены или изменения незаконного или необоснованного решения либо в виде принудительного исполнения обязанности).

Существует обоснованное мнение, что карательные санкции занимают весьма незначительное место в уголовно-процессуальном праве, для него типичны праввосстановительные санкции, основное назначение которых – восстановление процессуальных правоотношений, нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и принудительное исполнение обязанности². В силу специфики уголовного процесса как деятельности по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел для уголовно-процессуальной ответственности характерно не столько возложение «кары» на правонарушителя, сколько обеспечение предусмотренной законом процедуры судопроизводства.

Выполняя превентивные и восстановительные функции, санкция, выраженная в форме нормативного предписания, в определенных условиях становится правилом поведения (диспозицией) иной правовой нормы, охраняемой, в свою очередь, от нарушения другими санкциями.

В основе реализации уголовно-процессуальной ответственности за нарушение лежит акт применения нормы уголовно-процессуального права (ее санкции); в нем официально констатируется факт уголовно-процессуального правонарушения и определяются меры ответственности за него³. Доказанный состав правонарушения – един-

---

¹ Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 102; Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 45–46; Столмаков А. И. Понятие и классификация санкций норм уголовно-процессуального права // Известия вузов. Правоведение. – 1977. – № 3. – С. 43; Мартынчик Е. Г. Проблемы процессуального статуса и эффективности охраны прав подсудимого (осужденного) в судах первой и кассационной инстанций : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1982. С. 34–35 и др.

² Столмаков А. И. Праввосстановительные санкции в уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. – 1982. – № 5. – С. 108.

³ Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность // Суд и применение закона. – М., 1982. – С. 78–79.

ственное основание реализации любого вида юридической ответственности; сам факт совершения определенного деяния, подпадающего под признаки правонарушения, еще не имеет правового значения, оно приобретает лишь после установления и констатации факта компетентным органом или должностным лицом.

В уголовно-процессуальном законе, в теории уголовного процесса и, тем более, на практике не выработано четкого представления о том, что такое «нарушение уголовно-процессуального закона», «уголовно-процессуальное правонарушение», «следственная ошибка», «судебная ошибка», «уголовно-процессуальная ошибка»¹, «злоупотребление субъективным уголовно-процессуальным правом»², тождественны ли эти понятия, и если нет, то в каком соотношении находятся. Уяснение данного вопроса важно, прежде всего, для определения случаев, в которых нарушение требований закона служит основанием для привлечения лица, его совершившего, к юридической ответственности.

Проблемы уголовно-процессуальных правонарушений в той или иной мере подвергались разработке многими процессуалистами³. Следует согласиться с С. Г. Ольковым в том, что уголовно-процессуальное правонарушение есть выразившееся в нарушении норм (нормы) уголовно-процессуального права, прямо закрепленное (не просто запрещенное) в законе, виновное общественно вредное (или общественно опасное – для преступлений) деяние деликтоспособного субъекта, влекущее за собой меры восстановления правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций как уголовно-процессуальной, так и иной принадлежности⁴.

---

¹ Победкин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 36.

² Вепрев В. С. Основания уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 10.

³ Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальное правонарушение. Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985. С. 65; Столмаков А. И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Известия вузов. Правоведение. – 1980. – № 11. – С. 76; Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 99; Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве и общая теория социального поведения. Тюмень, 1993; Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 и др.

⁴ Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. С. 49.

Действительно, основным объективным признаком правонарушения служит общественная вредность или опасность, состоящая в посягательстве на важные ценности общества, условия его существования, поэтому объектом уголовно-процессуальных правонарушений является нормальное функционирование уголовно-процессуальных правоотношений, права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

С точки зрения объективной стороны уголовно-процессуальное правонарушение есть деяние, состоящее как в форме активных действий (к примеру, незаконное задержание), так и в форме бездействия (не рассмотрение в положенный срок ходатайства участника уголовного процесса).

В качестве субъекта уголовно-процессуального правонарушения могут выступать все участники уголовного судопроизводства: органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, а также иные лица, вне зависимости от процессуального статуса¹. Вместе с тем существует и другое мнение: должностные лица не являются субъектами уголовно-процессуальной ответственности, и за совершение ими правонарушений следует дисциплинарная или иная ответственность².

Субъективную сторону уголовно-процессуального правонарушения, т. е. психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, характеризует, прежде всего, наличие вины. При совершении такого правонарушения форма вины представлена прямым или косвенным умыслом, поскольку строгая регламентация уголовно-процессуальной деятельности всех участников процессуальных правоотношений не оставляет места неосторожности. Так, процессуальный статус следователя предполагает знание им законодательства, а совершенное им отступление от требований УПК РФ при принятии решения, скорее всего, можно расценить как осознанное нарушение правовых обязанностей при безразличном отношении к наступлению вредных последствий.

Однако в уголовном судопроизводстве возможно и невиновное принятие неправомερных решений. Рассматривая такую ситуацию, З. Ф. Коврига полагает, что невиновное принятие процессуального акта, не соответствующего закону, следует рассматривать также в каче-

---

¹ Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В. и др. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения : монография. М., 2004. С. 39.

² Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1983. С. 173.

стве уголовно-процессуального правонарушения¹. Иное мнение высказано А. М. Барановым: непреднамеренное нарушение закона, совершенное при отсутствии вины, так называемое объективно противоправное деяние, не является правонарушением².

Представляется, при нарушении уголовно-процессуального закона, совершенном невиновно, т. е. при отсутствии у субъекта умысла или неосторожности, нельзя говорить об уголовно-процессуальном правонарушении, которое, как и любое другое правонарушение, характеризуют общественная опасность, противоправность, наказуемость и виновность. Поэтому именно виновность следует считать основным критерием, позволяющим провести градацию между уголовно-процессуальным правонарушением и ошибкой³.

Некоторые авторы, рассматривая понятие «уголовно-процессуальное правонарушение», не признают существования самого термина «следственная ошибка», «судебная ошибка», полагая его не правовым, а социологическим, поскольку «ошибка не есть нарушение закона, ... а есть отношение субъекта к объекту»⁴.

Однако большинство процессуалистов используют, наряду с правонарушением, термин «следственная ошибка», «судебная ошибка»⁵, хотя и включают в него разное содержание, вплоть до отнесения к таковым «любого незаконного или необоснованного решения, вызванного неправильным действием или бездействием»⁶.

---

¹ Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 76.

² Баранов А. М. Понятие, виды процессуальных ошибок на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения / Вопросы применения уголовно-процессуального законодательства : межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1993. С. 49–51.

³ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 51–55.

⁴ Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные нарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М., 1993. С. 17.

⁵ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1990; Власов В. И. Предварительное следствие: проблемы качества. Саратов, 1988. С. 24; Григорьев Н. В., Плотников А. А. Следственные ошибки и причины их возникновения : лекция. Хабаровск, 1990; Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект) : монография. Омск, 2002. С. 211.

⁶ Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете требований XXVII съезда КПСС. Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве / Сборник научных трудов. М., 1988. С. 14.

Надо признать, что из самого термина «ошибка» (неумышленный проступок, или невольное, ненамеренное искажение чего-либо¹) логично сделать вывод, что нарушение допущено невиновно. «Ошибка, – указывает И. Л. Петрухин, – это утверждение, не соответствующее действительности, или мера, действие, не приводящее к достижению цели, если искажение в познании или отклонение от цели допущено непреднамеренно, т. е. является результатом добросовестного заблуждения»². Так, следственной ошибкой следует признать решение следователя (к примеру, о прекращении уголовного дела), основанное на заведомо ложных показаниях свидетелей или заключении эксперта, о недопустимости которых следователь знать не мог при оценке доказательств и принятии решения. Вынесение заведомо незаконного процессуального решения (хотя бы вследствие незнания законодательства) является преднамеренной ложью, либо браком в работе должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, и должно рассматриваться в качестве правонарушения.

Таким образом, под следственной или судебной ошибкой следует понимать невиновно совершенное органом или должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлияло или могло повлиять на законное и обоснованное разрешение дела. Следственная или судебная ошибка представляет собой отличную от уголовно-процессуального правонарушения разновидность нарушения уголовно-процессуального закона.

Законодатель, представляется, намеренно не сформулировал понятие «нарушение уголовно-процессуального закона», предоставив возможность рассматривать под таковым любое отступление от требований закона. В теории уголовного процесса нарушения уголовно-процессуального закона делят по различным основаниям³, однако

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1998. Т. 2. С. 2026.

² Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. М., 1975. С. 94.

³ Калинкина Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1981; Москвитина Т. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1997; Шевелева Е. В. Ответственность за уголовно-процессуальные правонарушения субъектов, обеспечивающих законность в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 8, 12; Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8.

наиболее ценной представляется их классификация на существенные и несущественные. Прав В. П. Божьев, утверждая, что понятие «существенное нарушение» отражает оценочные представления правоприменителя, оценочная мыслительная деятельность – неизбежный спутник властного субъекта, принимающего решения по делу¹. Именно поэтому в уголовно-процессуальный закон в 2010 г. вполне обоснованно возвращено понятие «существенное нарушение уголовно-процессуального закона»², существовавшее по УПК РСФСР 1960 г. (ст. 345) и упраздненное с принятием УПК РФ в 2001 г.

Деление нарушений уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные не устанавливает приоритета той или иной правовой нормы, а связано с наибольшей опасностью нарушений первой группы, но не означает отсутствия необходимости устранения любого нарушения требований закона. Данная классификация нарушений учитывает последствия, которые они влекут за собой³. И хотя нарушения уголовно-процессуального закона в любом случае наносят вред уголовно-процессуальным отношениям, степень (мера) такого вреда различна.

В ст.ст. 389¹⁵, 389¹⁷, 401¹⁵, 412⁹ УПК РФ предусмотрено, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона служат основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной, кассационной инстанций и в порядке надзора. Это вполне отражает степень их опасности для уголовного судопроизводства. Исходя из ст. 389¹⁷ УПК РФ, все нарушения уголовно-процессуального закона подразделяются на те, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора и требуют его отмены или изменения, и на те, которые таких последствий не повлекли за собой, т. е. нарушения в зависимости от причиненного вреда можно разграничить на существенные и несущественные.

Относительно недавно в уголовном судопроизводстве применялось еще одно понятие – «фундаментальное нарушение уголовно-процессуального закона». О том, что эти нарушения составляли са-

¹ Божьев В. П. Существенные нарушения норм УПК // Законность. – 2009. – № 1. – С. 4–8.

² Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы (Скороделова Е. И. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их факторы в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9).

³ Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 74.

мостоятельный вид свидетельствовало то обстоятельство, что лишь они влекли за собой пересмотр вступившего в законную силу обвинительного приговора, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела. Но, видимо, в силу того, что ст. 405 УПК РФ, где фигурировал этот термин, не позволяло уяснить, что следует относить к фундаментальным нарушениям уголовно-процессуального закона, данное понятие в уголовно-процессуальном законе было упразднено¹.

Таким образом, понятия «уголовно-процессуальная ответственность», «уголовно-процессуальное правонарушение», «нарушение уголовно-процессуального закона», «следственная ошибка», «судебная ошибка» тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, и в теории уголовного процесса представляют собой достаточно перспективными предметы исследования.

---

¹ Победкин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 37–63; Химичева О. В. Нарушение уголовно-процессуального закона: проблемы правовой регламентации // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 10. В 3 т. М. : Издательская группа «Юрист», 2010. Т. 3. С. 1009–1013.

Глава VIII. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ

Уголовное судопроизводство является специфической деятельностью, в рамках которой осуществляются процессуальные действия (следственные, судебные и иные действия) и принимаются процессуальные решения (постановление, определение, приговор), в предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах.

Процессуальную форму можно определить, как порядок совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий, принятия решений и, вместе с тем, форму процессуального закрепления этих действий и решений (протокол, постановление, определение, приговор и т. д.)¹.

Правило соблюдения процессуальной формы определяет необходимость письменного закрепления всех процессуальных действий и принятых решений в определенных актах – процессуальных документах. Закон устанавливает такую форму этих документов, которая дает возможность полно отразить в них ход и результаты проведения следственных и судебных действий, принятое решение, а в дальнейшем использовать полученные данные при расследовании, рассмотрении, разрешении уголовного дела и проверке законности и обоснованности проведенных действий и принятых решений.

Процессуальные документы – один из важнейших институтов судопроизводства по уголовным делам, который на протяжении десятилетий находится в центре внимания ученых-процессуалистов и практикующих юристов. Неоднократно подчеркивалось, что без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а, следовательно, и нет его сущности².

Рассматривая соотношение понятий процессуальный документ и процессуальный акт, многие авторы³ используют их как взаимоза-

---

¹ Строгович М. С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. – 1979. – С. 17.

² Маркелов А. Г. К вопросу о применении юридических конструкций при составлении процессуальных документов по уголовному делу // Юридическая техника. – 2013. – № 7–2. – С. 470–473.

³ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 15; Манова Н. С. Российский уголовный процесс : учебник. М. : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 23.

меняющие, что можно признать обоснованным исходя их этимологии понятий «акт» и «документ»¹.

Изучение юридической литературы свидетельствует о существовании различных подходов в определении *понятия процессуального документа*.

В учебной литературе процессуальный документ определяется как предусмотренный уголовно-процессуальным законом процессуальный акт, образованный в процессе следственного, судебного и иного процессуального действия и фиксирующий действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство². Таким образом, в содержание процессуального документа положен его основной отличительный (процессуальный) признак – субъект составления (дознатель, орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья)).

Ряд авторов понятие процессуального документа расширяют за счет включения актов, в которых зафиксированы (закреплены) соответствующие действия всех участников уголовного судопроизводства (адвокатов, защитников, представителей и др.), а не только органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство³. В этой связи, например, жалобы и ходатайства защитника приобретают статус процессуального документа, с чем, вряд ли, можно согласиться.

По мнению, Шостак М. А., процессуальный документ – это материальный объект, содержащийся в материалах уголовного дела, в котором зафиксированы сведения, имеющие значение для уголовного дела, надлежаще удостоверенный и приобщенный⁴. При таком под-

¹ Акт – единичное действие, документ – удостоверяющий что-нибудь. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С 22.

² Шишкин В. С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10; Манова Н. С. Российский уголовный процесс : учебник. М. : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 23; Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М. : Издательство Юрайт, 2013. С. 34.

³ Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / авт.-сост. Н. Г. Муратова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 28; Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 212.

⁴ Шостак М. А. Уголовный процесс. Общая часть : ответы на экзаменационные вопросы // Электрон. текстовые данные. Минск : ТетраСистемс, 2012. С. 194.

ходе все документы, составляемые должностными лицами и гражданами вне уголовно-процессуальной сферы, а в последствие приобретенные к материалам уголовного дела, авторами называются процессуальными документами в широком смысле¹. По мнению авторов пособия, такой подход приводит к смешению основных понятий и терминов, используемых в уголовном судопроизводстве.

Действия участников уголовного судопроизводства без предусмотренной законом фиксации не имеют значения уголовно-процессуальных действий, находятся за рамками процессуальной формы и, следовательно, не могут стать основанием принятия решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Документы, составленные за рамками уголовного процесса, но устанавливающие, изменяющие, прекращающие определенные правоотношения либо фиксирующие юридически значимые факты и действия, истребованные дознавателем, следователем, прокурором или судом (судьей), а также представленные участниками процесса, приобщаются к материалам уголовного дела и исследуются наравне с другими доказательствами в качестве вещественного доказательства или иного документа.

Процессуальные документы, составляемые в ходе уголовного судопроизводства, принято *классифицировать* по различным основаниям².

По *стадиям уголовного процесса* документы подразделяются на две группы:

1) процессуальные документы, характерные для досудебного производства (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и др.);

2) процессуальные документы, характерные для судебных стадий (приговор, вердикт присяжных, определение).

При этом существуют документы, которые могут иметь место, как на досудебных, так и судебных стадиях (постановление о прекращении дела, повестка, постановления об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайств и т. д.).

---

¹ Кальницкий В. В. Процессуальные документы, сроки, издержки // Законодательство и практика. – 2013. – № 2 (31). – С. 85–88.

² Уголовный процесс Российской Федерации : учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2010. С. 302; Уголовный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 187.

По *содержанию* уголовно-процессуальные документы подразделяют:

1) на документы, закрепляющие решения компетентных участников уголовного судопроизводства (постановление, определение, приговор и др.)¹;

2) документы, фиксирующие ход и результаты процессуальной деятельности (процессуальные действия) (протоколы, объяснения, уведомления);

3) прочие документы (представление, обязательство, запросы, повестки, сообщение, поручение, уведомление, справка, письменные указания и др.).

Уголовно-процессуальное законодательство, определяя *процессуальное решение*, не раскрывает данное понятие. Однако значительная часть его норм содержит положения, относящиеся к принятию следователем, дознавателем, органом дознания, прокурором, судом (судьей) процессуальных решений. Решения, в отличие от протоколов, являются актами применения норм права.

Решение в уголовном судопроизводстве может быть определено как правовой акт, выраженный в установленной законом процессуальной форме, в котором государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона, и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства².

Решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, могут быть классифицированы в зависимости от признаков и свойств решений, так или иначе, выраженных в праве: по содержанию; функциональному значению; субъектам, правомочным принимать решения; времени принятия и длительности действия; процедуре принятия и форме выражения решения в процессуальном акте; юридической силе и последствиям. При этом каждое решение может характеризоваться несколькими классификационными признаками³. Относительно новым в уголовно-процессуальном праве является законодательное разделение судебных решений на итоговые и промежуточные (п.п. 53², 53²³ ст. 5 УПК РФ).

---

¹ Подробнее о решениях в уголовном судопроизводстве см.: Lupinskaya P. A. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 45–71.

В теории уголовно-процессуального права выделяют следующие *виды процессуальных решений*: 1) постановление; 2) определение; 3) заключение суда; 4) обвинительное заключение; 5) обвинительный акт; 4) обвинительное постановление; 5) приговор; 6) вердикт; 7) представление; 8) согласие.

По форме решения, как правило, состоят из вводной, описательной и резолютивной части. Содержание решения должно отражать цель, для которой оно принимается, фактические и юридические основания его принятия, мотивы решения. Полагаем возможным согласиться с мнением авторов, которые считают, что содержание и форма постановлений явно недостаточно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством в силу утраты в 2007 г. юридической силы главы 57 УПК РФ, которая содержала бланки процессуальных документов¹. Однако тот факт, что законодатель сохранил ч. 6 в структуре Кодекса, свидетельствует о возможном возвращении бланков процессуальных документов на нормативный уровень².

Наиболее распространенными процессуальными документами, второй группы, фиксирующими ход и результаты процессуальной деятельности являются протоколы.

Протоколы следственных и судебных действий понимаются как процессуальные документы, в которых удостоверяются факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий (протокол осмотра места происшествия, протокол допроса, протокол судебного заседания и т. д.). Протокол состоит из вводной, описательной и заключительной частей.

К составлению протоколов предъявляются требования, регламентированные ст.ст. 166, 167, 259 УПК РФ. В юридической литературе уделяется большое внимание доказательственному значению процессуальных документов³. Современные тенденции вовлечения информационных технологий в уголовный процесс Российской Федерации обосновывают возможность и целесообразность использования в

---

¹ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 217; Абдуллаев Э. М. О законодательном закреплении бланков процессуальных документов // Юридический вестник ДГУ. – 2011. – № 4. – С. 34–36.

² Кальницкий В. В. Процессуальные документы, сроки, издержки // Законодательство и практика. – 2013. – № 2 (31). – С. 85–88.

³ Агибалова В. О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003; Шишкин В. С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

процессе производства по уголовному делу электронных документов, включая электронные протоколы процессуальных действий¹.

По *юридической природе* процессуальные документы классифицируются:

- 1) на документы информационно-удостоверительного характера;
- 2) документы властно-распорядительного характера.

Документы информационно-удостоверительного характера по своей природе являются правовыми актами исполнения обязанностей и использования должностными лицами своих прав. В них обычно констатируется факт, описывается ход и результаты конкретных процессуальных действий. К их числу относятся протоколы, уведомления, сообщения, составляемые на различных стадиях уголовного судопроизводства.

В стадии возбуждения уголовного дела составляются протокол принятия устного заявления о преступлении, протокол явки с повинной, протокол осмотра места происшествия.

В стадии предварительного расследования составляются: протокол задержания подозреваемого; протокол личного обыска; протокол допроса; протокол осмотра предметов, документов; протокол предъявления для опознания; протокол освидетельствования и других следственных действий; протокол ознакомления обвиняемого (или) его (ее) защитника с обвинительным актом (обвинительным постановлением) и материалами уголовного дела; протокол ознакомления с материалами оконченого предварительного следствия; протокол уничтожения вещественных доказательств; протокол уведомления об окончании следственных действий; протокол ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы; протокол ознакомления с заключением эксперта; протокол наложения ареста на имущество; протокол получения образцов для сравнительного исследования.

---

¹ Фролкин Н. П. Возможность протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 5–8; Халиуллин А. И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1228–1231; Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Вопросы права и политики. – 2013. – № 5. – С. 150–164; Гарифуллина А. Х., Сухарева О. С. Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 9. – С. 111–117.

В стадии судебного разбирательства составляется протокол судебного заседания. Правила оформления протокола судебного заседания регламентированы в ст. 259 УПК РФ.

Кроме перечисленных к информационно-удостоверительным документам относятся: повестки – о вызове на допрос; сообщения – о задержании подозреваемого; уведомления – о производстве личного обыска, о производстве осмотра жилища, обыска (выемки) в жилище); справка – об освобождении подозреваемого; письменное возражение следователя вышестоящему прокурору при несогласии с указанием надзирающего прокурора; запросы в государственные органы, учреждения, организации.

Документы властно-распорядительного характера фиксируют решения, которые не только отражают наличие юридически значимых обстоятельств, но и содержат властные предписания и являются актами применения норм права (постановления, определения, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, приговор).

В стадии возбуждения уголовного дела выносятся постановление о возбуждении уголовного дела; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; постановление о передаче сообщения по подследственности; постановление о передаче сообщения в суд.

В стадии предварительного расследования выносятся постановления: о производстве личного обыска; о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственных действий (личного обыска, обыска, выемки в жилище, контроля и записи переговоров и др.); о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; о приводе; об освобождении подозреваемого; о соединении или выделении уголовных дел; о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств; о признании потерпевшим; о назначении переводчика; о привлечении в качестве обвиняемого; о розыске обвиняемого (подозреваемого); об избрании меры пресечения; постановление о допуске законного представителя; о приостановлении предварительного следствия; о прекращении уголовного дела; о выплате процессуальных издержек; обвинительное заключение; обвинительный акт; обвинительное постановление.

В стадии подготовки к судебному разбирательству выносятся постановления: о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания; о назначении предварительного слушания; о направлении уголовного дела по подсудности.

В стадии судебного разбирательства выносятся: постановления о приостановлении производства по уголовному делу или отложении судебного разбирательства; постановления об исключении доказательств, определения, приговор, вердикт.

Все процессуальные документы должны отвечать определенным требованиям. *Требования, предъявляемые к процессуальному документу* – это основанные на законе либо выработанные практикой условия и правила их составления. Все процессуальные документы должны отвечать, во-первых, общим требованиям, выдвигаемым к определениям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, дознавателя – быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), а также протоколам следственных действий (ст. 166 УПК РФ); во-вторых, специальным требованиям, содержащимся в тексте закона (например, ст. 259 УПК РФ – протокол судебного заседания, ст.ст. 304–309 УПК РФ – содержание приговора и т. д.) выдвигаемым к конкретному процессуальному документу.

В научной литературе вопрос о требованиях к уголовно-процессуальным документам достаточно разработан¹. Чаще всего в числе общих требований к уголовно-процессуальным актам называют законность, обоснованность, мотивированность, культуру производства и оформления действий и решений, логичность и грамотность изложения.

Законность уголовно-процессуального документа – это соответствие нормам уголовно-процессуального, а также материального (чаще всего – уголовного) права. В юридической литературе распространено понимание целесообразности² как одного из проявлений законности в правоприменительной деятельности³.

Процессуальный акт – законный при соблюдении следующих условий:

1) решение должно быть вынесено компетентным лицом или органом своевременно;

---

¹ Lupinskaya P. A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010; Коко-рев Л. Д., Котов Д. П., Коврига З. Ф. и др. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие. Воронеж, 1991. С. 14–20; Муратова Н. Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989. С. 48–86.

² Термин «целесообразный» понимается как «закономерный, внутренне оправданный, соответствующий поставленной или намеченной цели»; «разумный», «практичный», «полезный», «рациональный». См.: Словарь современного русского литературного языка. Т. 17. М.; Л., 1965. С. 588–589.

³ Lupinskaya P. A. Указ. раб. С. 202; Боннер А. Т. О законности и целесообразности судебных постановлений: в помощь адвокату. Краснодар, 1972. С. 25.

2) принимаемое решение, производимое действие предусмотрено уголовно-процессуальным законом;

3) соблюдение, предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка производства действия. В случае, если порядок производства действия не урегулирован, но само действие предусмотрено, допускается применение аналогии уголовно-процессуального закона. Нарушение требований уголовно-процессуального закона как при производстве действия, так и при его фиксации, может повлечь за собой признание результатов недопустимыми;

4) правильное применение норм материального, в первую очередь, уголовного права;

5) соответствие оформляемого процессуальным документом действия и решения нормам нравственности. Соблюдение этого требования определяет также законность акта. Из содержания уголовно-процессуального закона вытекает, что компетентными органами не могут допускаться нарушения норм морали.

Обоснованность уголовно-процессуального акта означает соответствие выводов и утверждений, содержащихся в документе фактическим обстоятельствам, установленным по уголовному делу.

Законность и обоснованность – взаимосвязанные и взаимообусловленные свойства решения.

В числе требований к приговору законодатель прямо не указывает *мотивированность* (ч. 4 ст. 7, ст. 297 УПК РФ), однако структурная часть приговора называется законодателем описательно-мотивировочной (ст.ст. 305, 307 УПК РФ), в связи с чем сделан вывод, что приговор по общему правилу должен быть мотивирован. По существу мотивировка есть выражение обоснованности, которая в последние годы рассматривается как одно из средств преодоления коррупции судей и должностных лиц правоохранительных органов¹ и выступает важной гарантией от произвола.

Справедливость решения как нравственная оценка его обоснованности определяет в первую очередь его законностью, потому что справедливость решения не может быть противопоставлена законности решения².

---

¹ Тарасов А. А. Антикоррупционный аспект некоторых теоретических проблем современного уголовного процесса России. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2005. С. 10.

² Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 205.

Уголовно-процессуальные документы должны не только отвечать установленной для них форме, но и отличаться четким и ясным изложением¹. Процессуальный документ должен быть исполнен юридически грамотно и безупречно, каждый вывод или суждение – логичным, соответствовать действующему закону и основываться на современном уровне правовых познаний.

Процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иными способами. В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иными способами, они могут быть написаны от руки (ч. 2 ст. 474 УПК РФ).

---

¹ Кокорев Л. Д., Котов Д. П., Коврига З. Ф. и др. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие. Воронеж, 1991. С. 29–34; Ария С. Л. Язык и стиль процессуальных документов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2014. – № 1. – С. 154–157; Гулакова И. И., Чаплыгина В. Н. К вопросу о речевой культуре следователя при составлении процессуальных документов / В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 139–143.

Г л а в а IX. ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА, ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 15) установила, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Обеспечение законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет особое значение, поскольку при осуществлении уголовного преследования органы дознания и предварительного следствия правомочны применять меры процессуального принуждения, осуществлять следственные действия, существенно ограничивающие основные конституционные права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц.

Система обеспечения законности в досудебном производстве в юридической литературе рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем – нормативной и организационной¹.

Среди важных элементов противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям выделяются прокурорский надзор, су-

---

¹ *Нормативная подсистема* представляет собой совокупность установленных законом правовых норм, определяющих круг государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять контрольные и надзорные полномочия в отношении деятельности участников уголовного судопроизводства, процессуальные полномочия указанных органов и должностных лиц, правовые последствия реализации ими их контрольных и надзорных полномочий (включая применение предусмотренных законодательством санкций в отношении участников уголовного судопроизводства, нарушающих нормы уголовно-процессуального права).

Организационная подсистема представлена как структурно-определенная совокупность государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять контрольные и надзорные полномочия в отношении деятельности участников уголовного судопроизводства, функционирующая в условиях конкретных уголовно-процессуальных ситуаций в соответствии с алгоритмами, заданными нормативной подсистемой. См.: Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 7–8.

дебный и ведомственный процессуальный контроль¹, взаимодействие которых позволяет обеспечить режим законности досудебного производства, привести к реализации его назначения².

Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия является составной частью одного из основных направлений надзорной деятельности прокуратуры – надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в форме дознания и предварительного следствия, вместе с непосредственным участием прокурора в судебном заседании, на котором рассматривается и разрешается уголовное дело по существу, выступает в качестве важной гарантии обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на всех его досудебных и судебных стадиях. Помимо этого прокурорский надзор стоит на страже публичных интересов государства, общества в целом³.

Генеральный прокурор Российской Федерации предписал считать приоритетным направлением деятельности прокуратуры защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. Взвешенно подходить к рассмотрению жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства, принимать в пределах имеющихся полномочий меры, к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

Теоретические основы прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства активно разрабатываются в по-

---

¹ Ковалевская Н. В. Прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль – элементы противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1–2. – С. 61.

² Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 35–36.

³ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс» / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. Сер. Magister. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 54.

следние годы¹. О значимости прокурорского надзора в рассматриваемой сфере свидетельствуют ежегодные результаты работы органов прокуратуры и выявленные нарушения законности, прав и свобод человека и гражданина органами следствия и дознания². Среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений – незаконное возбуждение уголовных дел, отказ в возбуждении уголовного дела, нарушение прав участников уголовного судопроизводства, необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Современное законодательство в последние годы активно совершенствуется, не остались без внимания и полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства (досудебное производство). Так, в частности, расширение полномочий прокурора в досудебном производстве связано с включением в ст. 140 УПК РФ самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела (постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании), возможностью отмены всех решений органов дознания и предварительного следствия, направленных на доступ или ограничение доступа граждан к правосудию, самостоятельно обратиться в суд с вопросом о продлении срока домашнего ареста или заключения под стражу по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом и др. Вместе с тем отдельные полномочия прокурора были упразднены, в частности, возбуждать уголовное дело, давать согласие на возбуждение каждого уголовного дела (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ), рассматривать ходатайства.

---

¹ Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014; Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Буглаева Е. А., Веницкий Л. В. Участие прокурора в ходе предварительного следствия : монография. М., 2013; Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Московский университет МВД России, 2013; Прокурорский надзор. Курс лекций : учебное пособие / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, А. А. Сумина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014; Бобров В. К. Прокурорский надзор : учебник для прикладного бакалавриата. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. и др.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2017 г. / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/519038/>.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на различное законодательное определение рассматриваемой отрасли прокурорского надзора. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 29) надзор осуществляется за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, а УПК РФ (ст. 37) определяет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Уголовно-процессуальное законодательство, с одной стороны, несколько сужает предмет прокурорского надзора в данной сфере, поскольку согласно приказам Генерального прокурора Российской Федерации, прокурорский надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия осуществляется и вне уголовно-процессуальной сферы¹. С другой стороны, УПК РФ более конкретно отражает сущность и содержание надзорной деятельности прокуратуры, в части, прокурорского надзора в досудебном производстве. Вместе с тем УПК РФ на первое место ставит не надзорное направление деятельности прокурора, а осуществление им уголовного преследования от имени государства, которое также приводится в перечне полномочий прокуратуры в Законе о прокуратуре, но в гораздо меньшем объеме по сравнению с надзором².

---

¹ В частности, прокурорский надзор осуществляется за исполнением бюджетного законодательства при осуществлении материально-технического и финансового обеспечения деятельности следственных органов; законодательства о противодействии коррупции; трудового законодательства и законодательства о государственной службе; законодательства о материальном и социальном, в том числе жилищном, обеспечении сотрудников; законодательства об образовании при осуществлении деятельности образовательных учреждений; законодательства об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства; законодательства о государственной дактилоскопической регистрации; законодательства об информации, официальном статистическом учете и системе государственной статистики, персональных данных; законодательства о государственной и иной охраняемой законом тайне; законодательства об оружии и др. См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 39 «Об организации надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации вне уголовно-процессуальной сферы».

² По мнению ряда авторов, взаимосвязанные полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования и прокурорского надзора не представляется возможным четко разделить, поскольку одно и то же полномочие прокурора может иметь различную направленность, в зависимости от производства по конкретному уголовному делу. См., напр., Трофимов В. О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

Полномочия прокурора по осуществлению прокурорского надзора закреплены в нормах УПК РФ, а также в многочисленных приказах Генерального прокурора Российской Федерации¹. Надзорная функция прокурора в полном объеме реализуется в отношении действий и решений дознавателя. В отношении органов предварительного следствия прокурорский надзор действует с определенными ограничениями, обусловленными передачей большей части контрольных полномочий руководителю следственного органа.

Перераспределение надзорных полномочий прокурора в пользу процессуального контроля руководителя следственного органа объективно вызывает определенные трудности в возможностях прокурора по незамедлительному устранению нарушений закона со стороны следователя, руководителя следственного органа и восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи права были нарушены (ограничены) незаконным действием (бездействием) или решением указанных должностных лиц. В сфере прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания такая ситуация не возникает².

Наиболее значимой проблемой, обсуждаемой в юридической литературе, является вопрос о необходимости возвращения прокурору

---

¹ УПК РФ (ст. 37 и др.); приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 (в последующих ред.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» и др.

² Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 69.

полномочия по самостоятельному возбуждению уголовного дела, которого он был лишен в 2007 г.¹

Несмотря на имеющиеся предписания, как отмечено Генеральным прокурором Российской Федерации, «еще одна острая проблема – соблюдение разумных сроков досудебного производства. Доля уголовных дел, оконченных с превышением срока, установленного законом, растет угрожающими темпами. Это, практически, каждое третье дело в органах внутренних дел, а в Следственном комитете почти каждое второе»².

Предложение Генерального прокурора Российской Федерации, направленное на соблюдение разумных сроков предварительного следствия, которое нами полностью поддерживается, касается совершенствования УПК РФ в части внесения изменений, обязывающих следователя уведомлять о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу надзирающего прокурора, которому должно быть предоставлено право проверять законность и обоснованность такого решения и оперативно пресекать нарушения³.

Ряд авторов полагают, что в настоящее время прокурор фактически лишен полномочий по процессуальному руководству предвари-

---

¹ Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 19; Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12; Боруленков Ю. П. О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 33–40; Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. – № 4 (942). – С. 49–53; Корнакова С. В., Чубыкин А. В. О полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 110–114; Чубыкин А. В. О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 4. – С. 26; Чубыкин А. В. О полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: процессуально-правовые новеллы // Вопросы правоведения. – 2013. – № 5 (21). – С. 333–342; Копылова О. П. О необходимости вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 223–227.

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-82414>.

³ Там же.

тельным расследованием¹. В связи с этим, в юридической литературе² неоднократно указывалось о необходимости расширения полномочий прокурора в осуществлении им надзора за органами предварительного расследования.

Следующим средством обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на досудебных его стадиях является *ведомственный процессуальный контроль*.

В теории уголовно-процессуального права нет единства по вопросу о существовании такой функции уголовного судопроизводства как ведомственный процессуальный контроль, осуществляемый должностными лицами в отношении следователя, дознавателя, органа дознания.

Содержание понятия «ведомственный процессуальный контроль» может быть определено как функция уголовного судопроизводства, осуществляемая в досудебных стадиях уголовного судопроизводства руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания в пределах, установленной законом компетенции, и состоящая в наблюдении, проверке, санкционировании процессуальных действий следователя или дознавателя и даче им указаний, обязательных для исполнения, в целях обеспечения законности и достижения целей уголовного судопроизводства³. Ряд авторов в понятие ведомственного процессуального контроля включают также полномочия, направленные на устранение выявленных нарушений закона⁴.

Содержание ведомственного процессуального контроля определяется рядом факторов: а) спецификой работы; б) значимыми задачами, стоящими перед органами предварительного следствия и дознания

---

¹ Маслов В. И. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. – 2008. – № 3. – С. 11; Безрядин В. И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 105–111.

² Ковалевская Н. В. Прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль – элементы противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1–2. – С. 62.

³ Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 71.

⁴ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 15.

в целом; в) конкретными правами и обязанностями подразделений и лиц, осуществляющих ведомственный процессуальный контроль.

Ведомственный процессуальный контроль заключается в полномочиях руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания¹ влиять на ход предварительного расследования. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания выступают не только в роли процессуального, но и административного руководства. Административные полномочия по отношению к процессуальным носят обеспечительный характер.

В уголовно-процессуальной литературе имеется точка зрения, согласно которой следует отличать организационный (административный) и ведомственный процессуальный контроль², первый реализуется руководителями в рамках организации процесса расследования, второй реализуется участниками уголовного процесса в процессуальных формах и на основе возникающих процессуальных правоотношений.

Очевидно, что организационный и процессуальный контроль тесно взаимосвязаны и трудноразделимы, в связи с чем, некоторые авторы³ не делают различий между ними. Тем не менее, необходимо различать контроль руководителей органов, осуществляющих предварительное расследование и дознание, за соблюдением административно-правовых предписаний, связанных с предварительным расследованием, и процессуальный контроль, непосредственно связанный с реализацией норм уголовно-процессуального законодательства по расследованию преступлений, включающий в себя функции по руководству деятельностью следователей и дознавателей⁴.

Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания обладают достаточными полномочиями процессуального характера, посредством реализации которых они осуществляют контроль за деятельностью, подчиненных

---

¹ Рудов Д. Н. Ведомственный контроль за организацией и производством дознания // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 49–52.

² Белозеров Ю. Н., Чувилев А. А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1977. С. 110–111.

³ Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 147.

⁴ Капранов А. В. Организационные и процессуальные аспекты контрольно-надзорной деятельности на досудебных стадиях // Юристъ–Правоведь. – 2013. – № 4 (59). – С. 82–85.

им следователей или дознавателей, с тем, чтобы они осуществляли свою деятельность в рамках закона, соблюдая при этом права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Авторами пособия поддерживается точка зрения Г. П. Химичевой, которая указывает, что достоинством процессуального контроля руководителя следственного органа служит его непосредственная близость к объекту контроля (действиям и решениям, предпринимаемым следователем), создающая необходимые условия для непрерывной проверки соблюдения требований закона и неотложного реагирования на выявленные нарушения и просчеты»¹. Данное утверждение в полной мере относится и к ведомственному процессуальному контролю начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Но поскольку руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания представляют одну сторону со следователем или дознавателем, это порождает дискуссии по поводу справедливости, выносимых ими решений.

Несмотря на то, что предварительное следствие и дознание – две формы одной и той же по своей сущности процессуальной деятельности – предварительного расследования, законодатель предусмотрел совершенно неравные правовые полномочия при осуществлении процессуального контроля руководителем следственного органа (максимальный объем) и начальником подразделения дознания, начальником органа дознания (минимальный объем)².

В связи с этим в юридической литературе понятие ведомственного процессуального контроля рассматривается в основном применительно к деятельности руководителя следственного органа³ и в ос-

---

¹ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М. : Экзамен, 2003. С. 288.

² Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 16.

³ Ашитко В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 37; Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 14; Таджиев Х. С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений: вопросы теории и практики. Ташкент: ФАН, 1985. С. 71 и др.

новном как уголовно-процессуальная деятельность, а не как средство обеспечения законности следственной деятельности¹.

В. П. Ашитко под функцией процессуального контроля, осуществляемой руководителем следственного подразделения, понимает деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями УПК РФ, по выявлению, устранению, предупреждению нарушений законности подчиненными ему следователями при приеме, регистрации, учете, рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях, их раскрытии, расследовании и профилактике². С. А. Табаков под ведомственным процессуальным контролем руководителя следственного органа понимает регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность, в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия, применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона³.

По мнению Х. С. Таджиева, функция руководителя следственного органа в процессуальном руководстве расследованием преступлений осуществляется методом ведомственного контроля, заключающимся в надлежащей организации следственной работы в возглавляемом подразделении процессуально⁴.

Существует мнение о том, что на руководителя следственного органа возложено осуществление контроля за своевременностью действий по раскрытию и предупреждению преступлений, принятию мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия⁵.

---

¹ Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. – 2014. – № 2 (40): в 2 ч. Ч. II. – С. 148–150.

² Ашитко В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юр. наук. М., 1996. С. 37.

³ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2009. С. 14.

⁴ Таджиев Х. С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений: вопросы теории и практики. Ташкент : ФАН, 1985. С. 71.

⁵ Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М. : Юридическая литература, 1989. С. 455.

Приведенные выше мнения авторов заслуживают внимания, но вместе с тем и не лишены недостатков, поскольку ведомственный процессуальный контроль рассматривается ими лишь как уголовно-процессуальная деятельность, а не как средство обеспечения законности следственной деятельности¹.

Основными чертами ведомственного процессуального контроля являются: 1) непрерывность (часто ежедневность) контрольной деятельности со стороны руководителя (начальника); 2) возможность оперативно реагировать на выявленные нарушения закона и устранять их; 3) возможность применения к лицам, допустившим несущественные нарушения закона, мер дисциплинарного воздействия; 4) приближенность к объекту контрольной деятельности; 5) персональная ответственность руководителя за допущенные нарушения закона, обуславливающая необходимость повышения качества контрольной деятельности².

Изменения, внесенные в УПК РФ в последние годы, повлекли за собой известное перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, в пользу последнего³. Однако не следует забывать о том, что деятельность руководителя следственного органа также находится под постоянным прокурорским надзором.

Комплекс полномочий, переданных руководителю следственного органа законодателем от прокурора, предоставляет ему возможность проведения для их реализации определенных процессуальных действий. Полномочия руководителя следственного органа в основном закреплены в ст. 39 УПК РФ, в юридической литературе с известной степенью условности делятся на две основные группы: 1) организационно-распорядительные (распределение нагрузки между подчиненными следователями, рассмотрение ходатайств об их отводе, создание следственной группы, направление уголовного дела прокурору, контроль соблюдения сроков предварительного следствия и др.); 2) связанные непосредственно с контролем за законностью след-

---

¹ Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. – 2014. – № 2 (40): в 2 ч. Ч. II. – С. 148–150.

² Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 25.

³ Исаенко В. Н. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа как объект прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 18. – С. 25–28.

ственных и иных процессуальных действий следователей, законностью и обоснованностью, принятых процессуальных решений¹. Ряд авторов выделяют третью группу полномочий, обусловленных самостоятельным устранением выявленных нарушений закона².

По мнению, других авторов, в связи с тем, что полномочия руководителя следственного органа – это средства процессуального контроля, с помощью которых он обеспечивает законность при производстве по уголовному делу, можно выделить следующие основные элементы ведомственного процессуального контроля как средства обеспечения законности: проверка принятых следователем решений на их своевременность, законность и обоснованность; устранение и выявление допущенных следователем нарушений; дача указаний; отмена незаконных решений; передача дела; рассмотрение ходатайств; согласование; обжалование³.

Большое внимание в юридической литературе уделяется вопросам соотношения прокурорского надзора и процессуального ведомственного контроля на основе разработанных теорией общих критериях различия правовых институтов контроля и надзора⁴. Во-первых, существенным образом отличаются задачи, стоящие перед прокурором и руководителем следственного органа (начальником органа или подразделения дознания), различны и присущие им процессуальные функции. Во-вторых, контроль со стороны руководителя (в отличие от надзора прокурора) носит внутриведомственный характер, сочетает в себе процессуальные и административные возможности влияния на следователя

---

¹ Исаенко В. Н. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа как объект прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 18. – С. 25–28.

² Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 9.

³ Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. – 2014. – № 2 (40): в 2 ч. Ч. II. – С. 148–150.

⁴ Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 17; Татьяна Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 23.

(дознателя). В-третьих, надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания – это только одно из направлений многоплановой деятельности прокуратуры.

Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Законом предусмотрено два основных направления деятельности суда: принятие по делу окончательного решения (ч. 1 ст. 29 УПК РФ) и принятие решения в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

В правовом государстве законность и обоснованность применения следователем и дознавателем отдельных процессуальных действий контролирует суд как более надежный гарант прав личности. Являясь носителем самостоятельной судебной власти, независимой от законодательной и исполнительной власти, и осуществляя функцию разрешения уголовного дела отдельно от функций обвинения и защиты, суд выступает в качестве единственного гаранта законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, принимающего решения исходя только из требований закона безотносительно к интересам иных участников уголовного судопроизводства. При этом суд наделен весьма широким кругом процессуальных полномочий, посредством реализации которых осуществляется обеспечение законности.

Законом предусмотрено два направления деятельности суда: принятие по делу окончательного решения (ч. 1 ст. 29 УПК РФ) и принятие решения в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Судебный контроль начинает реализовываться со стадии возбуждения уголовного дела и в различных проявлениях сопутствует ему практически на всех последующих стадиях уголовного процесса.

Появившись в 1992 г., судебный контроль представлял собой право участников уголовного судопроизводства обжаловать в суд постановления о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

Впоследствии этот институт непрерывно развивался в сторону увеличения возможностей участников уголовного судопроизводства обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих предварительное расследование. В результате судебный контроль за действиями (бездействием) и решениями органов, осуществляющих предварительное расследование, стал одним из важнейших способов обеспечения прав и свобод, а также законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной литературе существуют различные точки зрения по поводу института судебного контроля, до настояще-

го времени не выработано единого понятия судебного контроля¹, существуют спорные варианты наделения функциями судебного контроля соответствующих должностных лиц, что не только затрудняет апеллирование данным понятием, но и полноценное использование заложенного механизма в предотвращении уголовно-процессуальных правонарушений.

По справедливому замечанию В. М. Лебедева, «в отличие от контроля за применением мер процессуального принуждения, включающего в себя и меры, ограничивающие конституционные права граждан, круг иных действий, подпадающих под судебный контроль, в основных направлениях судебной реформы не определен»². В связи с этим до настоящего времени не выработано единого понятия судебного контроля, существуют спорные варианты наделения функциями судебного контроля соответствующих должностных лиц, что не только затрудняет апеллирование данным понятием, но и полноценное использование заложенного механизма в предотвращении уголовно-процессуальных правонарушений.

По мнению Н. Н. Ковтун, «судебный контроль есть самостоятельное средство (система, предусмотренных законом средств), направленное на реализацию конституционных функций органов судебной власти. Формой реализации этой функции является отправление правосудия, которое, в свою очередь, в зависимости от вида контроля реализуется методом конституционного или уголовного судопроизводства»³.

Р. А. Зинец указывает, что «судебный контроль в стадии предварительного расследования есть правовой институт, инициатива к реализации которого исходит от заинтересованных в разрешении спора субъектов, выражающийся в регламентированной уголовно-процес-

---

¹ О понятии судебного контроля, в том числе в стадии предварительного расследования, см., напр., Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (понятие, сущность, формы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002; Зинец Р. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005; Устимов М. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1999; Ковалевская Н. В. Прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль – элементы противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1–2. – С. 64.

² Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб. : Лань, 2001. С. 70.

³ Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (понятие, сущность, формы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

суальным законом деятельности судов, по контролю (проверке и оценке) законности и обоснованности действий (бездействия) или решений дознавателя, следователя, прокурора, а также нижестоящего суда, ограничивающих конституционные права и свободы граждан или способных затруднить доступ граждан к правосудию, результатом которого является вынесение постановления, призванного к правовому разрешению спора сторон»¹.

М. А. Устимов сущность судебного контроля на стадии предварительного расследования видит «в проверке, наблюдении посредством рассмотрения и разрешения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, прокурора по указанному законом кругу вопросов, а также путем принятия самим судом решений, дающих возможность существенно ограничивать конституционные права и свободы человека и гражданина при применении мер государственного принуждения»².

Под судебным контролем, по мнению Н. В. Ковалевской, следует понимать такую деятельность суда, которая направлена на предотвращение нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина в стадии предварительного расследования, предоставляющая право участникам уголовного судопроизводства как обжаловать действия и решения органов предварительного расследования, прокурора и суда, так последним получать разрешение на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве при производстве отдельных следственных действий в рамках действующей законодательной системы сдержек³.

Поскольку в уголовном судопроизводстве судебный контроль играет очень важную роль, главное его назначение – соблюдение законности при производстве по уголовному делу, ряд авторов предлагают выделить принцип судебного контроля в уголовном судопроизводстве⁴.

---

¹ Зинец Р. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 200.

² Устимов М. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1999. 26 с.

³ Ковалевская Н. В. Прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль – элементы противодействия уголовно-процессуальным правонарушениям // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1–2. – С. 64.

⁴ Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2004.

Среди ученых продолжающаяся дискуссия о полномочиях суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства во многом касается природы существования *судебного контроля и его соотношения с правосудием* как основной функцией суда¹.

Некоторые авторы считают, что суд обязан лишь разрешать уголовные дела по существу и не должен принимать участие в решении вопросов о производстве следственного действия или принятия иных процессуальных решений². Другие ученые отмечают, что процессуальная деятельность суда на любой стадии уголовного судопроизводства допустима, так как является формой осуществления правосудия³.

Оценивая контрольную деятельность суда, имеющую место в ходе досудебного производства, многие авторы рассматривают ее через призму осуществления правосудия⁴.

Исходя из расширительной трактовки термина «правосудие», под которым понимается вся деятельность суда, в том числе контрольная деятельность суда на досудебных стадиях, а не только разрешение судом уголовных дел по существу, ряд авторов (В. М. Лебедев, В. В. До-

---

¹ Азаров В. А., Иванов В. И. О соотношении понятий «судопроизводство», «судебный контроль», «правосудие» // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 2. – С. 7–13; Луценко П. А. Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4. – С. 330–332; Миронова Г. И., Васильев С. М. О судебной власти, правосудии и судебном контроле // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – № 4 (8). – С. 7–13.

² Свиридов М. К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск : Томс. гос. ун-т. – 2001. – Вып. 7. – С. 5; Кальницкий В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 73; Берова Д. М. Функция суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 161.

³ Бозров В. М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1999. С. 32; Михайловская И. Б. Судебная власть. М., 2003. С. 23.

⁴ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 14; Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 19 и др.

рошков, А. Д. Назаров, П. А. Лупинская)¹ считает, что судебный контроль – это особый вид правосудия на предварительном следствии. По мнению И. Л. Петрухина, судебный контроль является элементом правосудия². Другие исследователи (О. В. Химичева, Н. А. Колоколов, З. З. Зинатуллин)³, исходя из узкого понимания, оставляют судебный контроль за рамками правосудия. Тем не менее, сам смысл судебного контроля остается неизменным независимо от того, на какой стадии он реализуется. В. Ю. Мельников отмечает, что отождествление понятий «правосудие» и «судебный контроль» недопустимо, в качестве аргументов он приводит основания их разграничения: в порядке судебного контроля (в отличие от правосудия) суд не разрешает вопрос о виновности и ответственности, контролирует законность и обоснованность решений стадии предварительного расследования⁴.

П. А. Луценко, занимая согласительную позицию, предлагает рассматривать термин «правосудие» в узком и широком смысле этого понятия. В узком смысле правосудие представляет собой разрешение спора по существу в предусмотренном законом процессуальном порядке. В широком смысле правосудие предстает в виде совокупности приемов и способов реализации полномочий суда⁵. Он предлагает считать судебный контроль в досудебном производстве как направление деятельности суда в уголовном процессе, представляющее собой совокупность предусмотренных законом полномочий по защите (восстановлению) конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства посредством принятия промежуточных решений⁶.

---

¹ Лебедев В. М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М., 2004; Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 48; Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 206.

² Дикарев И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 45.

³ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 27; Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 32.

⁴ Мельников В. Ю. Судебная реформа : некоторые вопросы судебного контроля // Российская судья. – 2008. – № 1. – С. 38.

⁵ Луценко П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 38.

⁶ Там же. С. 46.

В. Ю. Мельников отмечает, что отождествление понятий «правосудие» и «судебный контроль» недопустимо, более того, в качестве аргументов он приводит основания их разграничения: в порядке судебного контроля (в отличие от правосудия) суд не разрешает вопрос о виновности и ответственности, контролирует законность и обоснованность решений стадии предварительного расследования¹.

В свою очередь В. П. Божьев уверен, что правосудие является функцией судебной власти, а судебный контроль, формирование судебного корпуса и т. д. – это лишь полномочия судебной власти, виды ее реализации². Аналогичной точки зрения придерживаются В. А. Азаров и И. Ю. Таричко, которые утверждают, что необходимо «вычленение, наряду с функцией осуществления правосудия, самостоятельной уголовно-процессуальной функции судебного контроля за деятельностью органов уголовного преследования, который имеет свой предмет и цель, а осуществляется исключительно в досудебных стадиях уголовного процесса»³. А. А. Давлетов отмечает также, что такие формы участия суда в досудебном производстве, как рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и дача разрешения на ограничение отдельных прав и свобод человека и гражданина по запросу органов предварительного расследования, является лишь реализацией функции судебного контроля и не может быть расценена как проявление состязательности на внесудебных стадиях.

Представляется обоснованной позиция тех ученых, которые говорят о невозможности отождествления правосудия и судебного контроля. Предлагаем оценивать деятельность суда на стадиях предварительного расследования как относительно самостоятельную функцию судебной власти, осуществляемую по общим принципам и правилам судопроизводства, но имеющую своей целью обеспечение и защиту прав участников уголовного судопроизводства при принятии государственными органами, реализующими уголовное преследование, процессуальных решений и проведение следственных действий⁴.

---

¹ Мельников В. Ю. Судебная реформа : некоторые вопросы судебного контроля // Российская судья. – 2008. – № 1. – С. 38.

² Правоохранительные органы Российской Федерации / под. ред. В. П. Божьева. М., 1996. С. 42.

³ Азарова В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск : Омский государственный университет, 2004. С. 145.

⁴ Чеботарева И. Ю. Некоторые вопросы разграничения форм контроля за предварительным следствием // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348). – С. 69–73.

Как отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые в последствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела¹.

Судебный контроль в досудебном производстве осуществляется в различных *формах*. Рассмотрение и разрешение ходатайств и жалоб заинтересованных лиц как основанная на законе уголовно-процессуальная деятельность специально уполномоченного субъекта – суда (судьи) является судебным контролем². Обжалованию в суд (судебному обжалованию), которое является формой судебного контроля в досудебном производстве посвящено множество трудов³.

Следующей формой судебного контроля является контроль за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности в уголовном процессе, как специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан.

² Рябкова О. В. Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6–7; Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / авт.-сост. Н. Г. Муратова и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 32; Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 9.

³ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 63; Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., Юрист, 2006. С. 296–298; Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. Омск : Омская академия МВД России, 2006. С. 195; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 107–108; Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н.Новгород, 2002. С. 20–21; Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 6 и др.

прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и/или необоснованно нарушенных конституционных прав¹.

При этом когда по делу возникает необходимость ограничения основных конституционных прав личности (ст.ст. 22, 23, 25 Конституции Российской Федерации; ст.ст. 108, 109, 110, 114, 115, 165, 448 УПК РФ)² реализуется превентивный (предварительный) судебный контроль за решениями и действиями органов предварительного расследования. В тех случаях, когда решения органов предварительного расследования состоялись, процессуальные и следственные действия (бездействие) ими уже осуществлены (ст. 125 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ) осуществляется последующий неотложный судебный контроль.

Ряд авторов, выделяют нетрадиционную форму проявления судебного контроля – контроль качества доказательств, представленных сторонами в целях защиты прав и законных интересов³.

В научной литературе обсуждается вопрос о реализации функции уголовного преследования в условиях судебного контроля⁴.

Н. А. Колоколов отмечает, что судебный контроль – межотраслевой механизм выявления и исправления правовых нарушений, что рано или поздно мы неизбежно придем к унификации применяемого в данном виде судопроизводства инструментария, а затем к созданию системы административных судов⁵. Вопрос о создании административных судов в Российской Федерации обсуждается уже на про-

---

¹ Янин М. Г. Право на обжалование и отдельные аспекты его реализации в свете норм российского уголовного процессуального права и международного процессуального права в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 116–119.

² Мельников В. Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве // Администратор суда. – 2012. – № 2. – С. 3.

³ Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 8; Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 19.

⁴ Галиуллин Ш. Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Бойков А. Д. Третья власть в России. Кн. 2. Продолжение реформ. М. : Юристъ, 2009. С. 31–32.

⁵ Колоколов Н. А. Статья 125 УПК РФ: сущность судебного контроля // Уголовный процесс. – 2009. – № 6. – С. 4–5.

тяжении нескольких лет. Верховным Судом Российской Федерации в порядке законодательной инициативы был внесен в Государственную Думу законопроект «О федеральных административных судах в Российской Федерации», который был принят в первом чтении, но дальнейшая работа над законопроектом была приостановлена¹. Однако в 2015 г. принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

В юридической литературе обсуждается вопрос о создании специализированного судейского корпуса следственных судей, на которых будет возложено осуществление функции судебного контроля и наделение их соответствующими полномочиями по истребованию любых сведений, относящихся к предмету судебного контроля².

Данное предложение заслуживает внимания лишь в том случае, если реализация судебной реформы и в дальнейшем пойдет по пути перераспределения полномочий между участниками уголовного судопроизводства, наделенными контрольно-распорядительными функциями.

---

¹ Минникес И. А. О создании административных судов в Российской Федерации (в аспекте обсуждения проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 8.

² Демидов И. Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса. Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы : материалы конференции. Тюмень, 1995. С. 24; Лебедев В. М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. С. 72; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 234; Антонова Е. Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 8 и др.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

1. В юридической литературе развернулась дискуссия по вопросу о допустимости применения принуждения при производстве освидетельствования в отношении личности, выступающей в роли свидетеля и потерпевшего. Так, по мнению М. С. Строговича, потерпевшие и свидетели не могут быть принудительно подвергнуты освидетельствованию, поскольку законодатель заботится не только об установлении истины, но и о том, чтобы она достигалась средствами, не ущемляющими законные интересы личности.

И. А. Антонов считает, что освидетельствование, сопряженное с принудительным обнажением тех частей тела потерпевшего, свидетеля, которые обычно скрываются под одеждой (особенно по делам о половых преступлениях), недопустимо во всех случаях.

В свою очередь И. Н. Кондрат полагает, что принудительное освидетельствование потерпевших и свидетелей возможно в строго ограниченных случаях, в частности, если без его проведения невозможно квалифицировать противоправное деяние, а также установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Какова ваша позиция по этому вопросу? Какое из приведенных выше суждений в наибольшей степени соответствует Конституции Российской Федерации и УПК РФ. Ответ обоснуйте.

2. На вопрос о том, что представляют собой уголовно-процессуальные гарантии как средства обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в юридической литературе, высказаны различные взгляды. Например, Э. Ф. Куцова утверждает, что ими являются конкретно права и обязанности участников процесса¹. Другие авторы к ним относят также правовые нормы, принципы уголовного процесса, процессуальную форму и даже собственно уголовный процесс².

При этом Т. Н. Добровольская, пишет, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупно-

---

¹ Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973. С. 127.

² Кондратов П. Е. Гарантии интересов обвиняемого, как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики. Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1981. С. 65 и др.

сти своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права¹.

Проанализируйте, приведенные выше суждения с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, УПК РФ, современным тенденциям обеспечения прав личности в уголовном процессе и выскажите свою обоснованную позицию по данному вопросу.

3. Дискуссионным является вопрос о правовой природе ходатайства должностных лиц органа расследования, возбуждаемых перед судом в связи с необходимостью применения меры принуждения, производства следственного действия, принятия процессуального решения, затрагивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

По мнению ряда авторов, ходатайства должностных лиц по вопросам расследования входят в рассматриваемый институт ходатайств² и относятся к такому виду, как ходатайства-постановления³. Однако авторы не учитывают, что ходатайство как средство защиты, в первую очередь, обеспечивает личный интерес заявителя. По нашему мнению, поскольку должные лица не имеют собственного интереса в сфере уголовного судопроизводства, реализуют не права, а полномочия, учитывая, что в отношении ходатайств должностных лиц, связанных с расследованием преступления, законом предусмотрена особая процедура, заключающаяся в четкой регламентации процессуальной формы и порядка вынесения постановления о возбуждении ходатайства, определении предмета ходатайств, сроков, субъекта и порядка рассмотрения, то ходатайства должностных лиц, о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений необходимо рассматривать вне уголовно-процессуального института ходатайств, поскольку эти положения составляют самостоятельный институт уголовного судопроизводства.

А как считаете Вы?

---

¹ Добровольская Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. – 1980. – № 2. – С. 133.

² Мурадян Э. М. Ходатайства, заявления и жалобы. Обращения в суд. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. С. 243; Рыжаков А. П. Разрешение ходатайств в уголовном процессе. М. : Юрист-Практик, 2009; Качалова О. В. Глава 15 Ходатайства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция / под ред. Н. А. Петухова, Г. И. Загорского. М. : «ЭКМОС», 2002. С. 239 и др.

³ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 195.

4. Проанализируйте правовую возможность расширения института обжалования в уголовном судопроизводстве за счет включения права обжалования в Конституционный Суд Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека.

5. По мнению ряда авторов, уголовно-процессуальный срок является разновидностью юридических фактов¹. Проанализируйте понятие юридического факта, определите место уголовно-процессуальных сроков в системе юридических фактов и выразите свое отношение к утверждению о том, что юридическим фактом может выступать только истечение уголовно-процессуальных сроков, тогда как само течение сроков в качестве юридического факта не выступает.

6. Проанализируйте понятие и виды процессуальных издержек и выразите свое отношение к мнению о необходимости включения в перечень процессуальных издержек сумм, израсходованных на возмещение материальных потерь, понесенных в результате проведения следственных действий потерпевшим, свидетелям и иным лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство; сумм, израсходованных на применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, способствующих предупреждению, раскрытию преступления, а также их близких родственников, родственников и близких лиц; суммы, затраченной на выплату единовременного денежного пособия в случае гибели (смерти) защищаемого лица, либо в случае причинения лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

7. Статья 133 УПК РФ «Основания для возникновения права на реабилитацию» предусматривает обстоятельства, при которых лицо подлежит реабилитации и ему возмещается вред, причиненный в результате уголовного преследования. Однако в этой норме прямо не обозначено, что выступают основаниями возникновения права на реабилитацию.

В связи с этим высказаны различные точки зрения². Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября

---

¹ Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 13.

² Орлова А. А. Реабилитация и возмещение вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства. Проблемы теории, права и правоприменения : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. С. 6–30.

2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регулирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» в качестве основания для возникновения права на реабилитацию рассматривается оправдательный приговор или постановление (определение) о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию.

Есть и другое мнение: оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного преследования не могут рассматриваться в качестве основания возникновения права на реабилитацию, поскольку принятие таких реабилитирующих решений – уже первоначальный момент реабилитации. Именно в этих документах констатируется незаконность или необоснованность уголовного преследования, осуществляемого в отношении подозреваемого или обвиняемого, и содержится вывод о его реабилитации. Иными словами, основание возникновения права на реабилитацию предшествует принятию указанных реабилитирующих решений, т. е. осуществление в отношении подозреваемого, обвиняемого незаконного или необоснованного уголовного преследования порождает процесс восстановления нарушенных таким преследованием прав и свобод¹.

В то же время условиями возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, являются официальная констатация в процессуальном решении факта незаконного или необоснованного уголовного преследования (ч. 2 ст. 133 УПК РФ); а также отсутствие обстоятельств, исключающих признание права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ).

Что, по Вашему мнению, является основанием возникновения права на реабилитацию?

8. В отечественной теории существует спор о судьбе гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

На основе высказываний сторонников и противников гражданского иска в уголовном судопроизводстве, выразите свое отношение к необходимости и пределам его действия.

9. Проанализировав ст.ст. 226⁸, 389¹⁵, 389¹⁷, 401¹⁵, 412⁹ УПК РФ, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации (в частности, постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст.125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39

---

¹ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. С. 297.

УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, *определите, что следует понимать по «существенным нарушением уголовно-процессуального закона».*

10. В настоящее время вопрос о требованиях к уголовно-процессуальным документам в научной литературе достаточно разработан. Однако существуют различные подходы к определению содержания основных свойств и характеристик процессуального документа. В связи с этим *проанализируйте основные требования, предъявляемые к процессуальным решениям, и определите соотношение таких категорий как «обоснованность» и «мотивированность».*

11. Перераспределение контрольно-надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, в пользу последнего, в досудебном производстве вызвало дискуссию в юридической литературе. Одни авторы полагают, что ведомственный процессуальный контроль, осуществляемый руководителем следственного органа, не может служить равноценной заменой прокурорскому надзору¹. Другие считают позитивным передачу руководителю следственного органа части полномочий прокурора по руководству деятельностью следователей и негативным лишение прокурора его надзорных функций². Третьи пришли к выводу, что принятые изменения способствовали повышению процессуального статуса и самостоятельности следственного аппарата³. *А Вы как считаете?*

12. *Проанализируйте содержание понятий «судебная власть», «правосудие», «судебный контроль» и определите их соотношение.*

---

¹ Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 73.

² Татьяна Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа : проблемы и пути их решения // Российское право в Интернете. – 2009. – № 5 (Спецвып.). URL: http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_42tatyana-nina.html (дата обращения: 19.06.2013).

³ Гаврилов Б. Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юридический консультант. – 2008. – № 9. – С. 5–11.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Назовите современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе.

2. Какие гарантии прав и свобод человека и гражданина существуют в уголовном судопроизводстве?

3. Как вы считаете, особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ представляют совокупность привилегий или процессуальных гарантий прав и свобод человека и гражданина, обладающего определенным социальным статусом. Ответ обоснуйте.

4. Процессуальный порядок заявления и разрешения ходатайства в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования.

5. Круг иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, являющихся субъектами права обратиться с ходатайством или жалобой.

6. Виды решений, принимаемых в досудебном производстве, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ.

7. Механизм рассмотрения и разрешения жалоб руководителем следственного органа, прокурором и судом.

8. Уголовно-процессуальные сроки и порядок их исчисления, продления, восстановления.

9. Что представляют собой процессуальные издержки по уголовному делу?

10. Перечислите виды процессуальных издержек.

11. Каким образом производится взыскание процессуальных издержек?

12. Виды имущественных взысканий, существующие в уголовном судопроизводстве.

13. Значение и соотношение публичных и диспозитивных начал в гражданском иске по уголовному делу. Предъявление и обеспечение гражданского иска по уголовному делу.

14. Виды конфискации имущества в российском праве. Особенности и виды конфискации имущества в уголовном судопроизводстве.

15. Правовые средства защиты прав и интересов лиц в связи с применением по уголовному делу гражданского иска, возможной конфискации имущества.

16. Понятие, признаки и виды процессуальных документов.

17. Процессуальные требования к форме и содержанию протокола, постановления, приговора.

18. Понятие и содержание прокурорского надзора, ведомственного процессуального и судебного контроля за исполнением законов следственными органами и органами дознания в стадии предварительного расследования.

19. Соотношение прокурорского надзора, ведомственного процессуального и судебного контроля за исполнением законов следственными органами и органами дознания в стадии предварительного расследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (с изм. от 30.12.2008 и 05.02.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15, ст. 1691.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. I, ст. 4921.

Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2145.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февр.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2012. – 7 дек.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 (ред. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2008. – 12 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета. – 2013. – 27 дек.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 8 февр.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (в ред. от 03.03.2015) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2010. – 13 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – 7 дек.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – 7 июля.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Российская газета. – 2014. – 4 июня.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015 г.) «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – 26 дек.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 (ред. от 01.12.2016, с изм. от 10.07.2017) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // Российская газета. – 2012. – 7 дек.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2017. – № 3.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 (в ред. от 22.04.2011 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. – 2010. – № 10.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // Законность. – 2012. – № 1.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2017. – № 5.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. – 2008. – № 2.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 (в ред. от 05.12.2016 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. – 2011. – № 12.

Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации. Утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 (в ред. от 05.07.2017 г.) // Законность. – 2013. – № 4.

Научная и учебная литература

Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004.

Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе : монография. – М., 1998.

Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004.

Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2013.

Алонцева Е. Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

Антонов И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. – СПб., 2003.

Антонович Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Ария С. Л. Язык и стиль процессуальных документов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2014. – № 1.

Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

Баев М. О., Баев О. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический анализ основных достижений и проблем. – М., 2003.

Бажанов А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

Безрядин В. И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1.

Бекетов А. О. Рассмотрение жалоб руководителем следственного органа: административно-процессуальный и уголовно-процессуальный порядок // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3 (96).

Белозеров Ю. Н., Чувилев А. А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М., 1977.

Бобров В. К. Прокурорский надзор : учебник для прикладного бакалавриата. – 3 изд. перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017.

Божьев В. П. Существенные нарушения норм УПК // Законность. – 2009. – № 1.

Боруленков Ю. П. О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12).

Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М., 2001.

Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. – 2009. – № 3.

Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. – № 4 (942).

- Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве. – М., 1991. – С. 102;
- Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность // Суд и применение закона. – М., 1982.
- Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе : монография. – М. : Волтерс Клувер, 2010.
- Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. – М., Юрист, 2006.
- Воронов Д. А. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. – 2013. – № 3.
- Воронцов А. А., Парфенова М. В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // Законность. – 2014. – № 3.
- Воскобойник И. О. Проблемы исчисления сроков проверки сообщений о преступлениях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (36).
- Гаврилов Б. Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юрид. консультант. – 2008. – № 9.
- Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
- Глушков М. Р. Об исчислении сроков сутками в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2015. – № 5.
- Григорьев Д. А. От протокольной формы досудебного производства до сокращенного дознания // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2.
- Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001.
- Гулакова И. И., Чаплыгина В. Н. К вопросу о речевой культуре следователя при составлении процессуальных документов / В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015.
- Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М., 1976.
- Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ф. К. Зиннурова, Г. Б. Мирзоева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2002.

Заливин А. Н. Проблемы законодательного регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы правоохранительной деятельности в России : сборник статей. – М. : Научно-исследовательский центр финансовой безопасности, 2013.

Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2015.

Зеленская Ю. Е. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1 (5).

Кальницкий В. В. Процессуальные документы, сроки, издержки // Законодательство и практика. – 2013. – № 2 (31).

Кирсанов А. Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

Клещина Е. Н., Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования : монография. – М., 2015.

Ковлер А. И. Постановления, принятые Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 г. // Российское правосудие. – 2010. – № 2.

Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж, 1984.

Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н.Новгород, 2002.

Колоколов Н. А. Статья 125 УПК РФ: сущность судебного контроля // Уголовный процесс. – 2009. – № 6.

Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Бирюков Н. И., Ведерникова О. Н., Ворожцов С. А. и др. / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2014.

Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. – М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.

Кондрат И. Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014.

Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 4 т. – М., 1962. – Т. 3.

Копылова О. П. О необходимости вернуть прокурору право на возбуждение уголовного дела // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55).

Корнакова С. В., Чубыкин А. В. О полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12).

Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978.

Корчагин О. Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2013. – № 4.

Куватпеков К. Б. Гражданский иск в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. – М., 1973.

Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2011.

Лебедев В. М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. – М., 2004.

Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010.

Луценко П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

Малышева О. А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. – 2015. – № 17.

Маркелов А. Г. К вопросу о применении юридических конструкций при составлении процессуальных документов по уголовному делу // Юридическая техника. – 2013. – № 7–2.

Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект) : монография. – Омск, 2002.

Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.

Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М. : Юриспруденция, 2006.

Михайловская И. Б. Судебная власть. – М., 2003.

Мичурина О. В., Перетокин С. Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. – Смоленск, 2009.

Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного исследования). – М. : Спарк, 1996.

Мотовиловкер Я. О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты: вопросы факта и права. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1984.

Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2004.

Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. – Тюмень, 1996.

Орлова А. А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013.

Парфенов В. Н. Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами // Российский следователь. – 2014. – № 7.

Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. – М. : Проспект, 2009.

Победкин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография. – М. : Юрлитинформ, 2010.

Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004.

Попов И. А. Институт дознания в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты правоприменения // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3.

Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в Российском законодательстве (возникновение, развитие, перспективы) / под общ. ред. В. И. Рохлина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007.

Руководство по расследованию преступлений : учебное пособие / рук. авт. коллект. А. В. Гриненко. – М., 2002.

Рыжаков А. П. Разрешение ходатайств в уголовном процессе. – М. : Юрист-Практик, 2009.

Скобликов П. А. Как мотивировать преступников возместить ущерб // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 9.

Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.

Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014.

Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. – М. : Юрид. лит., 1982.

Строгович М. С. Избранные труды. – М., 1992. – Т. 2.

Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М. : Московский университет МВД России, 2013.

Сычева О. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2015. – № 5.

Татьянин Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). – М. : Юрлитинформ, 2007.

Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие / Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов, З. Ф. Коврига и др. – Воронеж, 1991.

Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва; науч. ред. В. Т. Томина. – М. : Юрайт-Издат, 2003.

Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – М. : Юрайт, 2013.

Уголовный процесс : учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

Халиуллин А. И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6.

Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. – М. : Экзамен, 2003.

Чеботарева И. Ю. Некоторые вопросы разграничения форм контроля за предварительным следствием // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348).

Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М. : Юрлитинформ, 2000.

Шишкин В. С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976.

Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. – 1994. – № 10.

Якупов Р. Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве (в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.

Учебное пособие

Химичева Ольга Викторовна,
доктор юридических наук, профессор;

Григорьева Надежда Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент;

Гурдин Сергей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент;

Тутынин Игорь Борисович,
кандидат юридических наук, доцент

**Уголовно-процессуальные гарантии
обеспечения прав, свобод и интересов
личности, общества и государства
(актуальные теоретико-правовые проблемы)**

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Редактор *Ковченко О. М.*
Корректор *Ковченко О. М.*

Компьютерная верстка *Чамаровой Н. В., Усковой М. А.*

Подписано в печать 16.07.2018 г.
Заказ № 1318

Формат 60×84 1/16
Цена договорная

Тираж 62 экз.
Объем 7,2 уч.-изд. л.
9,5 усл. печ. л.
